

Леана

Моя фея

— Не кричи на меня! — тоже перехожу на повышенные, потому что сил уже нет. Какого хрена вообще он тут устраивает?! — Ты сам решил поговорить, так чего орешь?

— А что мне делать? — Парень снова подрывается с кровати и нависает надо мной с высоты своего роста. — Моя любимая девушка закрывается от меня, а теперь выясняется, что еще и бросить решила без причины!

— Без причины, мать твою?! — тоже подпрыгиваю с кровати, потому что мягкая поверхность не дает мне нужной опоры для уверенности.

— Не трожь мою мать!

— Извини, но у меня как раз веская причина! Мне бл*ть страшно, понятно?!

1. Александра

— Мам, я убежала, — кричу на лету, хлопаю дверью и запрыгиваю в свою машину. Обожаю водить. И пусть у меня не супер кар, зато своя. Купила на свои кровные. Для 21 года это показатель, по моему мнению. Мой маленький бизнес с каждым годом приносит все больше денег, что очень греет душу. Я рисую картины. И могу похвастаться крупными заказами. Но сейчас я взяла перерыв, осталось только пару работ закончить. На носу сессия. А еще ближе — зачеты, и от мысли, что безопасность скорее всего придется сдавать, меня уже сейчас потряхивает. Валентина Сергеевна просто зверь, а не препод. Старшекурсники говорят, что после её зачета уже даже ГОСы не страшны. Она двойки ставит по любому поводу: забыла про её любимого паразита — 2, не написала точное время разрушения витамина С — 2! Мне уже все эти паразиты и яды в кошмарах снятся! Зачеркиваю дни в календаре, когда закончатся её занятия. Вот и сегодня поставила крестик с чистой совестью и принялась за свой вкусный и безопасный столовский обед.

— Ну что, какие планы на выходных? — спрашиваю у своей лучшей подруги и коллеге по несчастью — Карины.

— Пока не знаю, точно буду учить, мне на следующей неделе 2 экзамена надо сдать. И потом у нас зачеты начинаются скоро.

— Нуу, как скучно. Хотя да, ты же уезжаешь, бросаешь меня на целый месяц, — блин, опять экзамены сдавать в одиночку. Надо закупаться успокоительными. Кари всегда закрывает зимнюю сессию перед Новым годом, чтобы на месяц к родителям уехать. Хоть зачеты вместе сдаем, а то без её поддержки нынче было бы особо хреново.

— У тебя Леся, племянники. Да и экзамены. Одиноко тебе точно не будет, — подкалывает меня подруга.

— Здравствуйте, леди! Кто тут одинок? — обращается к нам появившийся из ниоткуда незнакомый симпатичный парень в компании Матвея Вольнова. Интересненько!

— Здравствуйте, джентльмены! А что, желаете скрасить наше одиночество? — отвечаю с улыбкой и освобождаю от сумок стул для этого красавчика.

— Очень желаем. Разрешите представиться, Рогалев Михаил — холост и очарован вашей красотой, — присаживается рядом и смотрит на меня с озорным весельем в глазах. Интересный персонаж, еще бы без придури.

— Голубева Александра, — отвечаю и все же протягиваю парню руку.

— О, редкое имя в наши дни. Вы прекрасны, Александра, — говорит Михаил, неожиданно целуя мою руку. Плюс балл к карме.

— А вашего друга я знаю. Матвей Вольный.

— Да, мы знакомы, — подтверждает парень.

— Вот это поворот. Что ж ты меня раньше не познакомил с такой шикарной девушкой, друг? — наигранно возмущается Михаил, а я мысленно забираю балл обратно, потому что уж слишком это было, на мой вкус. Он бы еще спросил, не нужен ли моей маме зять.

— Не вините его, он был занят моей подругой, — и смотрю на Каришу, которая вся сжалась и наблюдает за ситуацией. Да, новые знакомства это не про неё. Еле пробил её стену, чтобы носить гордое звание её лучшей подруги. Но я не жалею, она действительно лучшая!

— Не против, если мы к вам присоединимся? — слышу от Матвея краем уха.

— Нет? — поворачивается ко мне с вопросом Кари.

— Нет, конечно. Присаживайтесь, — улыбаюсь Михаилу, который внимательно смотрит на меня. Так и быть, посмотрим что за фрукт. День обещает быть прекрасным, плевать на Шустову с её безопасностью. Ничто уже мне настроение не испортит!

— Тогда мы сейчас купим поесть и придем. Пошли, Мих.

— Ты видела?! Вот это сегодня подарок от Вселенной! — кидаюсь к подруге с восторгами, как только парни отошли на достаточное расстояние. — А этот Миша ничего так. Есть, конечно, над чем поработать. Но визуал, ммм..., то что надо! Почему я его раньше не видела?

— Он на 5 курсе. Мы почти не пересекаемся, еще и факультет другой.

— Он с Матвеем в одной группе?

— Наверно. Во всяком случае, Матвей говорил про своего друга Мишу, который со мной в одном доме живет.

— Точно, ты же рассказывала. Ну все, переезжаю к тебе. Это же надо себе прибрать, пока само в руки идет. А то еще найдется какая-нибудь. Нет, я решила. Он будет моим! — утверждено и заверено пятью печатями! Моя душа требует любви, много любви. Но сколько не пробовала, натыкалась на одних дебилов (это если мягко сказать). Михаил вроде таким почти не кажется. Хотя, кто кажется? Все мои бывшие тоже были сначала павлинами королевскими, а потом... ни одно животное не достойно такого оскорбления! Что ж, если и в этот раз не повезет, уйду в карьеру. Буду богатой веселой теткой для племяшек. Благо, Леська меня ими уже обеспечила, так что тут все ок.

— Ну что девочки, какие планы на выходных? Может в клуб сходим вечером или на каток? — за размышлениями и разговорами с Кари, не заметила, как парни вернулись с едой..

— Ой, давайте на каток! Сто лет там не была! — воодушевляюсь чудесной идеей.

— А ты хорошо сохранилась, — Михаил делает попытку пошутить. Мда, может я поторопилась с выбором?

— А вам и остроумие выдают порциями? — язвлю в ответ.

— Понял, извини, — тушует парень.

— Принято, если купишь мне мороженое.

— Сейчас?

— Нет, на катке.

— Мороженое зимой на улице?

— Нет, буду дома есть под мультики, — отвечаю, а тараканы в моей голове довольно потирают лапки в ожидании интересного вечера.

— А можно мне с тобой, под мультики? — интересуется парень. О, вот это поворот! А вечер может быть еще интереснее!

— Если не испугаешься моих родителей, — отвечаю парню, уверенная, что сейчас будет какая-нибудь нелепая отговорка.

— Я не из пугливых.

— Это хорошо, — так, теперь мне придется знакомить его с родителями. Не факт, конечно, что папа будет дома, но мама точно. Ну вот как теперь, без тонны вопросов мамулечка меня точно не оставит. Кажется, моя спокойная жизнь закончилась сегодня. Ну ладно, посмотрим насколько вы решительный, господин Рогалев.

— Значит договорились?

— Договорились. Я предпочитаю фисташковое или ванильное, в ведерках. Лучше оба варианта.

— Принято, — улыбается парень. А у него красивая улыбка. — Откуда тебя забрать на каток?

— Я сама подъеду.

— Уверена?

— Более чем.

— Тогда часов в пять около центрального входа?

— Идеально!

— Ты печешь на заказ? — слышу краем уха Вольнова, который разговаривает с Каришей.

— Да, она просто кондитер от Бога. Я готова ее шедевры упаковками есть, — врываюсь в их разговор как самый преданный фанат. У Кари талант в кулинарии. Вот уж кто пошел по нужному направлению. Я же стараюсь не помереть со скуки на лекциях и удержать мозг от взрыва во время сессии. Хотя проектировать мне понравилось. Все же из меня больше художник, чем повар. Тут уж ничего не поделаешь, готовлю я неплохо, но очень редко. На это столько сил всегда уходит, что лишний раз готовить не хочется. Так что моей семье не грозит растолстеть.

В назначенное время я подходила к парку, в котором залит каток, пока единственный открытый в нашем городе. Высокие пышные ели, которые растут вдоль его центральной аллеи переливаются огоньками гирлянд. Так чудесно выглядит, как в сказке. Заметила Мишу с пакетом около проката коньков почти на самом входе.

— Привет! Давно ждешь?

— Привет! Нет, минуты 3 назад приехал. Кстати, держи, — протягивает мне огромный тяжелый пакет.

— Что это? — заглядываю и вижу штук 7 ведерок разных марок фисташкового и ванильного мороженого. Среди них затесалось, кажется, одно с кедровым орехом, — Ого, а зачем так много?

— Ты не уточнила марку, купил на всякий случай все, что были. Кедровое мне, но если тебе понравится, так и быть, готов оторвать от сердца пару ложечек, — заявляет с чрезмерной театральностью.

— Я не пробовала, посмотрим, — решаю пропустить мимо этот финт. — Надо в машину тогда отнести. Я сейчас, подождешь? — разворачиваюсь в сторону своей любимицы, перехватывая пакет поудобнее.

— Ты на машине?

— Ну да.

— Воу!

— Так, стоп! Вот только не надо эти стереотипы сейчас про блондинку за рулем. Не разочаровывай меня.

— А ты очаровалась? Я польщен, миледи, — снова дурачится Миша и выглядит это как в самой дешевой мелодраме. Да что не так с этим парнем?!

— Дурак! — выдаю от обиды и продолжаю идти до машины. Вот зачем он такой?!

— Почему?

— Потому что ведешь себя как дурак или клоун. Я надеялась, ты серьезнее, взрослее что ли.

— Я думал, девушкам нравятся такие парни, — забирает у меня пакет, и я ощущаю, как мои руки устали от такого веса. Секунда наслаждения от свободы.

— Тогда ищи ту, которой это кривляние понравится, — решаю сразу обозначить границы. — Нам не по пути.

— Я так не думаю, — перехватывает меня за руку и разворачивает к себе, вглядываясь в мои глаза без тени того шута, каким он был 5 секунд назад. — Саш, прости. Можешь забыть то, что сейчас было? Я просто решил, что так тебе понравлюсь наверняка.

— Хорошо, — слегка теряюсь я от его серьезности.

— Спасибо. Где твоя машина, может до моей ближе?

— Вот она, — подхожу к своей драгоценности, которая была от нас в трех метрах.

— Неожиданно, — озвучивает парень стандартный отзыв на мой выбор цвета.

— Только давай без вот этого: “Почему не розовый или красный”!

— Ну в общем то да, извини. Просто я бы подумал, что эта машина на все сто процентов какого-то парня. Еще и с отливом. Блин, она такая и была или ты красила?

— Красила, точнее этим занимался Олег. Нравится?

— Охренеть как нравится! — любуется моей красавицей парень, а мне будто бутербродом с маслом по душе его слова. — А Олег это...?

— Муж сестры, брат практически.

— Понятно, номером не поделишься?

Следующие полчаса мы обсуждали цвет машин и разные типы покрытий. Достаточно необычная тема для беседы между парнем и девушкой, я знаю. Но мы так увлеклись, что я даже не заметила, как уже катилась по льду на коньках. Потом я доказывала, что бентли это вполне себе реальность, а не розовая мечта. Ну и что, что не практично?! Хочу и точка. Миша сначала пытался меня переубедить, но быстро понял, что это безнадежно и просто контролировал, чтобы я ни в кого не врезалась. К концу своей вдохновенной речи я обнаружила себя прижатой к бортику, а Миша смотрел на меня с улыбкой, оперевшись руками об этот бортик по обе стороны от меня. Кажется, я что-то пропустила.

— Ты такая красивая. Так бы и смотрел, — наконец выдал парень после продолжительных гляделок. А я забыла о чем вещала от смущения, так пристально меня еще не разглядывали. Ощутила себя бактерией под микроскопом. Через пять секунд к нам подъехали Кари с Матвеем. Меня выпустили из плена и ответ придумывать не пришлось, слава богам.

Через полчаса катаний под шутки и рассказы парня поняла, что катастрофически замерзаю. Миша подхватил меня под руку и повел скорее греться в ближайшее приличное кафе, благо оно было в 2 минутах ходьбы от парка.

Согревшись и напившись горячего шоколада мы пошли обратно, точнее пошли мы за машинами, чтобы поехать ко мне, потому что взрослый и серьезный парень требовал обещанного мультика. А мне в голову ударила гениальная идея для завершения картины, над которой я мучаюсь уже не одну неделю.

На стоянке разошлись, сказала ему адрес, обменялись номерами, и я побежала греть свою красавицу.

К дому подъехала первая. Миша задерживался. Странно. Постояла минут 15, но так никто и не приехал, даже расстроилась. Но потом забила, вспомнив, что у меня целый мешок мороженого и отправилась в гараж парковаться. Пока выбралась из гаража со своей добычей, все же вес приличный, а я девушка хрупкая, услышала шум приближающегося автомобиля. Ну вот, придется делиться.

2. Михаил

— И давно вы знакомы? — интересуюсь у друга, как только отходим от девчонок.

— С детства. Родители дружат, так что мы часто пересекаемся на разных праздниках. А что?

— Да так, просто. Не знаешь, есть у неё кто-нибудь?

— А, вот в чем дело?! — друг улыбается во всю свою дебильную рожу. Бл***, лучше бы не спрашивал.

— Забей!

— Да ладно, расслабься. Нет у неё вроде никого, вряд ли бы Полька мне предлагала с ней замутить, если бы был какой-то павлин на горизонте. Да и Сашка — вроде сама дама строгих правил, не в её стиле гулять со всеми, кого по дороге подберет.

— Строгих правил? — цепляюсь за то, что больше всего заинтересовало из речи Мэта.

— Да, тут я тебе не завидую, мало того, что сама с характером, так еще отец начальник налоговой, а мать — завуч в школе. Там такая семья, на кривой кобыле не подъедешь. Хотя для своих очень приятные и веселые люди. Так что, если тебя познакомят, не пугайся сразу. А вообще, удачи, друг! — хлопает меня по плечу Матвей и мы возвращаемся к девчонкам уже с полными подносами еды.

Договорились встретиться на катке вечером. По пути в парк заехал в магазин за мороженым. Пришлось объехать не один супермаркет, чтобы найти фисташковое, с ванильным в этом плане куда проще. Решил брать сразу несколько разных марок, потому что забыл уточнить у Сашки этот факт. Основательно закупившись поехал к парку. Солнце уже садилось за горизонт, окрашивая небо золотисто-розовыми цветами. А последние лучи переливались, играя в окнах и стекольной обшивке зданий. На улицах начинались пробки. Стоял и наблюдал за всем этим волшебством. Хорошо, что ветра сегодня нет. Через пару минут ко мне подошла Саша. В своем голубом пуховике и белой меховой шапочке выглядит она как сказочная принцесса или фея. Точно, фея! Нежное и воздушное создание.

— Ты не уточнила марку, купил на всякий случай все, что были, — пояснил причину такого большого количества лакомства в пакете, отметив для себя восторг в глазах девушки. Что ж, это хороший знак! — Кедровое мне, но если тебе понравится, готов поделиться.

— Я не пробовала, посмотрим. Надо в машину тогда отнести. Я сейчас, подождешь?

— Ты на машине? — останавливаю от забега Сашу.

— Ну да.

— Воу!

— Так, стоп! Вот только не надо эти стереотипы сейчас про блондинку за рулем. Не

разочаровывай меня.

— А ты очаровалась? Я польщен, миледи, — да, веду себя как придурок сейчас наверно, но мозг мой сдает позиции рядом с этой феей.

— Дурак! — или мне показалось, или это сейчас было разочарование в её голосе.

— Почему?

— Потому что ведешь себя как дурак или клоун. Я надеялась, ты серьезнее, взрослее что ли.

— Я думал, девушкам нравятся такие парни.

— Тогда ищи ту, которой это кривляние понравится. Нам не по пути.

— Я так не думаю, — ловлю эту волшебницу и заглядываю прямо в глаза. Мозг вернулся в строй, зажмурился и выпустил самое эффективное оружие на его взгляд. — Саш, прости. Можешь забыть то, что сейчас было? Я просто решил, что так тебе понравлюсь наверняка.

— Хорошо, — слышу в ответ от неожиданной такого напора девушки. Стоит смутившись, явно пытается понять, что сейчас было. Все же честность — лучшее средство по-прежнему. Спасибо, мозг! Кажется нам снова включили зеленый свет.

В общем, отнесли мы мороженое до машины. Когда увидел тачку, прифигел, конечно. Фея с характером. Не зря Мэт говорил. Машина так охрененно выглядит, что аж руки зачесались потрогать. Выяснил номер мастера, теперь точно свою покрашу. Давно хотел, но тут прям судьба.

Пока катались, обсуждали всякую чепуху. Сашка пыталась меня убедить, что бентли — это не фигня. Я попробовал поспорить, но её восхищенное лицо и горящие глаза заставили меня заткнуться. Она такая красивая. Просто сияет, когда говорит о своей мечте. Так и сказал девушке, прижав её к бортику в порыве её пламенной речи. Она тут же замолчала и снова смутилась. Такая милая, так бы и зацеловал. Мне она определенно нравится!

Спустя еще какое-то время заметил, что Саша стала замерзать, да я и сам уже подмерз. Все же вечер уже и на улице градусов 20, определенно не тепла. Решил, что нам сегодня хватит.

— Поехали, — поймал девушку за руку и повел сдавать коньки.

— Куда?

— Греться. Ты замерзла, нам срочно нужен горячий чай!

— Не хочу чай, хочу горячий шоколад.

— Отлично, значит будет шоколад, сладкоежка, — коснулся её холодного хорошенького носика.

Пока сдавали коньки, немного согрелись и побежали до ближайшего приличного заведения.

— Девушка, нам пожалуйста обычный черный чай, горячий шоколад и вот эти два пирожных. Хочешь что-нибудь еще? — уточнил у Саши.

— Нет.

— Ок, это все, — сделал заказ, взял за руку свою фею, и мы дружно отправились за столик. — Ну что, оттаиваешь?

— Да, определенно. Замерзла, капец. Спасибо, что вытащил меня сюда.

— Ерунда. Я на самом деле тоже стал замерзать. Погода сегодня не очень для прогулок.

— Зимой в принципе погода не для прогулок, на мой взгляд.

— А для чего?

— Не знаю, я люблю посидеть у камина или на окне в пледе с планшетом в руках, что-

нибудь посмотреть или порисовать.

— Любишь рисовать?

— Ну так, увлекаюсь. А ты чем любишь заниматься?

— Я скалодром люблю, когда надо подумать, ну и так, для физического развития неплохо. А вообще времени сильно не остается, учеба и работа все забирают почти.

— Кем работаешь?

— Да так, менеджер одной компании небольшой, — почему-то выдал мой мозг. Не сказал, что это моя компания, а то еще решит, что я понтуюсь. А мне этого совсем не хочется. Хотя она не похожа на тех девиц, которым только и интересны одни деньги. Не знаю, хочется ее чем-то другим удивить, завоевать что ли.

— Интересно?

— Ну иногда скучать точно не приходится, особенно когда крупный заказ приходит.

— Мм, а чем твоя компания занимается?

— А, мы делаем одежду для мерчей. В основном с крупными заказчиками сейчас работаем, но и одиночные иногда тоже берем, если интересные.

— О, получается, у вас можно по своему рисунку сделать?

— Да, хочешь что-то заказать?

— Да, давно мечтаю о хорошей толстовке с акварельным рисунком.

— Без проблем, для тебя сделаю бесплатно.

— Нет, я заплачу. Труд надо уважать. Как заказ сделать?

— Давай я рисунок у тебя возьму и как будет готово, привезу куда скажешь. Все равно же сейчас к тебе поедem, я рассчитываю на мультик. Мы договаривались, — подмигиваю девушке, а она улыбается в ответ своей очаровательной улыбкой.

— И какой мультик ты хочешь посмотреть?

— Какой скажешь, я не разбираюсь в них.

— Тогда зачем?

— Просто так. Нельзя? — смотрим друг на друга в упор. Интересно, какие сейчас мысли бродят в ее хорошенькой головке. Откажет? Так внимательно изучает меня. О чем она думает, решает, не маньяк ли я?

— Мм... ладно, можно. Поехали тогда, а то время уже, как раз для просмотра мультиков.

Подскакивает со своего места и начинает спешно одеваться. Что происходит? Ок, тоже быстро собрался, расплатился и нагнал Сашу уже на выходе из кафе.

— Сбежать от меня решила?

— Нет, надо домой срочно. Кое-что сделать, а потом будем мультик смотреть. Поехали?

— Конечно. Адрес скажешь?

— Да, Солнечная 17. Номер мне свой запиши на всякий случай, — протягивает мне свой телефон в абсолютно не девчачьем чехле. Станный выбор. Что же с ней происходит? Вбиваю номер, делаю дозвон себе, отдаю девушке телефон и иду к своей тачке, по пути сохраняя ее в телефон. Смотрю, как достаточно аккуратно выезжает с парковки Саша и вливается в поток машин. Держусь сзади, через одну машину. А она уверенно водит, молодец. Глаза цепляются за вывеску “Цветы 24” и я съезжаю, теряя из вида девушку.

— Здравствуйте! Чем могу помочь? — интересуется женщина в цветочном магазине, стоит мне только переступить через порог. В нос сразу ударяет характерный яркий цветочный аромат таких магазинов.

- Добрый вечер! Надо 2 букета, один для девушки, другой для её мамы.
- Хорошо. Есть какие-то предпочтения? Может знаете, что они любят?
- Вообще нет, на все вопросы.
- Понятно. А повод?
- Еду знакомиться с родителями будущей девушки.
- Я вас поняла.

В магазине провожу минут 20, не больше. Продавщица помогает быстро составить пару букетов, названия цветов я не запомнил, но точно есть розы. Остальное что-то на цветочном. Но выглядит хорошо, надеюсь понравятся. Решил отцу Саше ничего не покупать, потому что с алкоголем могу пролететь. Да и не факт, что вообще с ним пересекусь. Долетаю до дома девушки за 10 минут. И, видимо вовремя, потому что Саша уже почти зашла в дом. Беру цветы, выдыхаю и направляюсь в сторону своей красавицы. За долю секунды на её лице отображаются сначала непонимание и удивление, которые сменяются смущением и детской улыбкой. Ей цветов никогда не дарили что ли, она так им радуется, даже больше мешку с мороженым. От этого хочется скупить ей все цветы, какие только найду. Впервые вижу такую искреннюю радость букету. Вручаю ей нежную композицию из кустовых роз и чего-то еще с зеленью, перехватываю из её пальчиков пакет со сладостями и вместе заходим в дом.

3. Александра

- Раздевайся. Чай будешь? — убираю куртки в шкаф и прохожу дальше по коридору.
- Нет, спасибо. А твои родители дома? — спрашивает Миша, догоняя меня.
- Ну, мама точно должна быть, я ей звонила. Мааам? — ставлю свои цветочки в вазу. Мой первый нормальный букетик. Раньше максимум три розы дарили. Как же приятно получать такую красоту, тем более от парня, который все больше нравится.
- Сейчас иду, — кричит мама из кабинета. Слышно, как отодвигается стул в комнате, и мамины шаги становятся все четче и ближе. — Уже приехали? — заходит мамулечка на кухню, где я выкладывала на разнос то, что может нам пригодиться для нашей трапезы.
- Мам, это Миша. Миша, это мама, Алена Георгиевна.
- Ну здравствуйте, Михаил. Проходите. Что ж ты, Саш, гостя не проводишь в гостиную?
- Здравствуйте, Алена Георгиевна, это вам, — протягивает парень композицию из темно-красных роз и белых гвоздик с зеленью, тоже очень красиво, но более строго что ли. В общем букеты у него получились прям подстать. Еще плюс один балл к его карме.
- Ох, спасибо, — улыбается моя любимая женщина, принимая цветы от Миши. — Так, давайте проходите в гостиную, я пока цветочки поставлю. Михаил, вам чай или кофе?
- Мам, он ничего не будет, — встречаю в диалог, наконец все приготовив и подхватив разнос. — Мы в мою комнату пойдем.
- В твою комнату? Может мы познакомимся сначала, чего сразу убегаете? — режим строгого завуча на секунду включился и я наблюдала как в моей матери борются высокоморальный страж порядка и женщина, которая активно желает своей дочери завести хотя бы парня. Потому что я 2 года уже ни с кем не встречалась, что по её деятельному мнению ненормально для молодой девушки моих лет. Да, мамулечка у меня — женщина с перчиком. Делаю ставку на вторую личность, потому что судя по нашему разговору по телефону, она была крайне рада.
- Маам...

— Ну ладно, бегите. Скоро отец приедет. Поужинаете с нами? — все таки ломает её. Умиляюсь, как она договаривается сама с собой.

— Насколько скоро? — уточняю на ходу, хотя машину в гараже не видела.

— Сказал, что будет к 8, - так, значит у нас час минимум.

— А ты ела?

— Нет, жду отца. Михаил, вы присоединитесь?

— С удовольствием, Алена Георгиевна, — улыбается парень, а я немного напрягаюсь, потому что переживаю, как папа его встретит.

— Замечательно! Как вы относитесь к запеченной баранине? — хммм, а меня спросить?! Обожаю ребрышки в соусе барбекю, мама делает их просто шедеврально.

— Положительно. Вам помочь? — так, кто-то хочет мне чудесный вечер обломать?! С недовольством смотрю на парня, пытаюсь понять, что он хочет.

— Нет, конечно. Идите, я вас позову.

— Спасибо, мамулечка. Люблю тебя. Пойдем, — направляю Мишу в нужную сторону.

— Что-то не так? — интересуется парень, когда мы оказываемся в моей спальне.

— С чего ты решил? Все в порядке.

— Просто ты так на меня посмотрела, там, будто я отобрал у тебя игрушку и отправил спать без мультиков.

— Эй, я не маленький ребенок?! — поправляю кресло-подушку напротив телевизора.

— Я в курсе, даже очень. Но взгляд был точно как у малышки.

— Ну и ладно. Садись давай, — подтаскиваем вместе второе кресло-подушку. Они у меня огромные, можно как кровать использовать. Моя радость. — Выбирай пока мультик, я сейчас, быстро кое-что сделаю и присоединюсь.

Убегаю в ванну, чтобы переодеться в удобную домашнюю одежду. Выбрала белую оверсайз футболку и леггинсы оливкового цвета. Собрала волосы в хвост. Окинула себя взглядом, вроде нормально. Заколола волосы невидимками по всей голове, чтобы короткие прядки не вылазили и не мешались. Так, ну, закончу с работой — распушу волосы. Вышла из ванной, подцепила рядом из шкафа фартук и пошла воплощать идею. Миша сидел в телефоне.

— Ну что, выбрал? — спрашиваю парня, усаживаясь в своем творческом уголке за холст и набирая нужную краску. Так давно мучаюсь с этой картиной, а сегодня прям осенило. Решила быстро зафиксировать идею, пока не забыла.

— Еще нет. Ты какие предпочитаешь? Про принцесс?

— Почему про принцесс?

— Ну, просто подумал, всем же девочкам нравится про принцесс и принцев. Ты и сама выглядишь как принцесса или фея.

— Это же комплимент? — смотрю на парня.

— Это констатация, ты напоминаешь мне сказочную фею, — говорит Миша, смотря мне в глаза, поднимается с кресла и направляется в мою сторону.

— Спасибо, — разрываю наш зрительный контакт, немного смущаясь. Осталось пару маленьких деталей нарисовать, а у меня какое-то волнение вдруг появилось. Надо было не приглашать парня, спокойно бы все доделала. Откладываю кисть и решаю закончить набросок карандашом, чтобы не накосячить, потом краску нанесу.

— Красиво получается, — раздаётся у меня над ухом спустя минуту тихий голос парня. — У тебя талант. Есть еще картины?

— Да, сзади в шкафу, — отвечаю и поворачиваюсь, чтобы показать в каком именно. Застываю на месте, потому что наши лица оказываются слишком близко. Миша стоит наклонившись надо мной, смотрит в мои глаза буквально пару секунд, резко сокращает расстояние и целует меня, притягивая к себе и заставляя встать со стула. Карандаш падает из рук, и вот я уже обнимаю парня в ответ, погружаясь в приятные волны удовольствия.

— Прости, — прерывает поцелуй и прижимает меня к себе, а я напрягаюсь. Зачем он извинился?! Все испортил. — Весь вечер об этом только и думал. Ты меня заколдовала, фея, — слышу в его голосе улыбку и расслабляюсь, настроение опять ползет вверх.

— Заколдовывают ведьмы, — напоминаю парню, пытаюсь выпутаться из его рук, но кто бы отпустил.

— Будешь моей ведьмочкой?

— Надо подумать.

— Думай, я уже все равно решил, что ты моя, — еще теснее прижимает меня к себе парень.

— Это такое предложение встречаться? — поднимаю голову, смотря в его глаза цвета свинцового неба и пытаюсь понять, насколько может быть серьезным такое предложение в первый же день знакомства.

— Да, — коротко целует меня. — И я настроен серьезно.

— А если...

— Просто скажи, что ты согласна. Чего боишься?

— Мы знакомы полдня всего.

— Думаешь этого недостаточно, чтобы решить, что ты мне нравишься?

— Не знаю. Это странно.

— Это нормально, потому что это ты, — снова целует меня. Это такой способ уговорить?! Потому что он так это делает, что я уже согласна.

— Хорошо, — шепчу ему в губы.

— Спасибо, — также шепотом отвечает парень и снова целует. — Пошли посмотреть мультик, там мороженое уже тает.

— Тогда отпусти меня.

— Не хочу, — крепче обнимает меня Миша.

— Миш, скоро папа придет. Мы так не успеем спасти мороженое.

— Ну и хрен с ним, не хочу тебя отпускать.

— Какой упрямый мишка мне попался, — смеюсь, обнимая парня и закапываясь пальцами в его волосах. Так приятно.

— Попался, и ты попалась.

— Я заметила, пойдем, ты же за мультиком приехал.

— Я приехал за тобой. Утащу в свою берлогу и не выпущу, — улыбается парень, продвигая нас к телевизору.

— Звучит как угроза.

— Может быть. Но обещаю, что тебе со мной понравится.

— Самонадеянно, не находишь?

— Нет. Готов ради тебя делать все, что захочешь.

— Ммм, заманчиво. Тогда я хочу, чтобы ты отпустил меня, сел в кресло и включил мультфильм, — выпутываюсь из таких приятных объятий Миши и подталкиваю его к креслу. — А я сниму фартук и вернусь.

— Хитрая феечка, — бурчит парень с улыбкой, пододвигая кресла друг к другу и залезая на два сразу вместе с ногами. — Какой мульт то смотреть будем?

— Хочу "Ральф против Интернета". Ты его видел? — интересуюсь, на ходу распуская волосы и подхватывая со стола разнос со вкусняхами.

— Нет, я не по мультикам.

— Эй, а вы не офигели, молодой человек?! Где мне сидеть? — возмущаюсь от представшей передо мной картины полулежащего на креслах медведя с довольной моськой.

— Неа, падай, — хлопает себя по ногам.

— Ну нет, это как-то..., - определяю разнос на столик рядом и подкатываю его ближе. — Да и тебе будет неудобно есть мороженое.

— Саш, нам здесь места вдвоем дофига, и я не кусаюсь, — встает и обнимает меня, утягивая с собой на кресло. — Ты моя девушка, мы же это уже решили. А с мороженым — ты меня покормишь, — нависает надо мной и снова целует.

В итоге, мульт мы нормально не посмотрели, только минут десять от начала мельком глянули, в перерывах между нежностями. Впервые встречаю настолько тактильного парня. Максимум на что хватало моих бывших — держать за руку во время просмотра фильмов, и то, если это не мешало им закидывать в себя еду. А тут про еду вообще никто из нас не вспомнил, не то что про мультик. И это оказывается очень приятно. Ни до какого мороженого мы так и не добрались. Придется выносить в кладовую, вряд ли такое количество поместится у нас в морозилке. Хорошо, что кладовка сейчас подрабатывает еще и морозилкой, удобно. Хоть какой-то плюс от этих морозов. Пока думала и наслаждалась тем, с каким удовольствием гладит меня Миша, в дверь постучали и за ней раздалось мягким баритоном:

— Молодежь, выползаем, идем ужинать, — папа приехал. Эта мысль отрезвила мозг моментально.

— Да, папулечка, сейчас, — Подскочила с кресла и стала метаться по комнате. Подхватив разнос отнесла на свой крытый балкон, который иногда и служит мне кладовкой для недоеденных вкуснях. Так, теперь зеркало. Блиин, ну что это за домовенок Кузя?!

— Сашка, расслабься, — улыбается Миша и обнимает сзади, смотря на меня через отражение, пока я судорожно пытаюсь привести себя в порядок.

— Не смотри на меня.

— Это еще почему?

— Я вся лохматая, как кикимора какая-то, — ворчу, расчесывая волосы.

— Ага, мое произведение искусства. Мне нравится, — целует меня в плечо, прижимая сильнее.

— Нравится. Я же вся красная, как помидор!

— Обожаю помидоры, — целует рядом, в область ключицы.

— Миш, подожди. Нас родители ждут, — оглядываю себя критично, вроде все. Меня выдают только щеки цвета малинового варенья.

— Твои родители взрослые люди, они точно поймут.

— Ты так спокоен, будто не ты с моими знакомиться будешь, а я с твоими, — поворачиваюсь к парню лицом и ловлю в его глазах неразборчивую эмоцию. Разочарование, грусть, смятение, что это?! Но Миша быстро меняет маску, и вот снова улыбчивый парень. Только улыбка какая-то фальшивая.

— Неправда, просто ты мой антистресс, — прижимает, целуя меня в макушку. —

Пошли сдаваться, — подхватывает меня на руки и выносит из комнаты.

— Миша, опусти меня. Слышишь? — шиплю на него, потому что находимся мы уже в коридоре, и родители могут услышать.

— Мгм.

— Не мгм, а опусти сейчас же.

— Если опущу, мы так и не дойдем до кухни, — целует меня в щеку. — Тебе неудобно?

— Удобно, — прижимаюсь к парню теснее, — просто это...

— Неплохо, молодой человек. Но мне хотелось бы обнять свою дочь, — раздался сзади нас папин голос, когда мы уже шли по холлу. Видимо отец ходил в спальню переодеться. Меня тут же опустили на пол.

— Привет, пап, — поцеловала и обняла моего самого любимого мужчину на свете.

— Привет, Санька, — обнимает меня папа в ответ. — Ну, знакомь.

— Рогалев Михаил, парень Саша. Здравствуйте! — первым представляется и протягивает для приветствия руку.

— Рогалев говоришь? Ну, здравствуй! Петр Степанович я, — отец пожимает руку Мише, а я немного успокаиваюсь. Выбираюсь из папиных объятий и прижимаюсь к парню, сразу попадая в кольцо еще одних заботливых и сильных рук.

— Ох, стрекоза, — улыбается папа, проходя на кухню. — Так значит вот как вы выглядите, Михаил. А мы вчера с коллегами как раз обсуждали вас. Мало в нашем регионе среди молодежи вашего возраста крупных предпринимателей. Поздравляю. И отчетность хорошая.

— Крупных предпринимателей, вы о чем? — удивленно смотрю на обоих мужчин, садясь за накрытый разнообразными блюдами стол.

— Так, не хочу слышать ничего про работу, — восклицает мама, поднося еще одно блюдо.

— Я тебе потом все объясню, — сжимает под столом мою ладонь Миша, наклонившись ко мне.

— И так, всем приятного аппетита! — торжественно и с улыбкой произносит мама. И буквально пару минут мы сидим в молчаливом наслаждении пищей. Но мама не была бы моей мамой, если бы не начала допрос. — Михаил, можно узнать, сколько вам лет?

— 24.

— Мгм. Я правильно поняла, вы работаете?

— Да, у меня свой бизнес в сфере дизайна одежды. Но параллельно я заканчиваю экономический. Мы с Сашей в одном институте.

— Интересно. Что вы имеете в виду под дизайном одежды? У вас свой бренд или это цех по пошиву?

— Мааам...

— Ну что, я же просто интересуюсь.?!

— Все в порядке, — улыбается парень, глядя на меня. — Мы создаем мерчи для компаний и блогеров. Чаще, конечно, одежду для фирм заказывают. Раньше закупали готовые вещи и наносили рисунок. Сейчас запускаем свое производство по пошиву.

— Замечательно! Саш, положи Мише вон тот салатик. И во сколько же вы начали, что такой молодой и уже с большой, я так понимаю, компанией.

— В 19.

— За 5 лет хороший результат, — включается в разговор отец. — Как дальше

планируешь развивать?

— Пока не думал, планы, конечно есть, но они пока только в голове. Сейчас главная задача — запустить на полную мощность пошивочный цех.

— Что ж, похвально. А Саньке нашей место не найдется у тебя? А то сидит у себя в комнате, рисует картинки непонятные. Так бы для заказчиков что-то рисовала у тебя. Все хоть официальная работа бы была. А так что, сегодня есть деньги, а завтра, хоп, и нет заказчиков. Все же на постоянной работе понадежнее.

— Папа?! — Миша снова сжимает мою ладонь и поглаживает большим пальцем. Видимо это должно меня успокоить. Нихрена! Подпрыгиваю со стула, парень встает со мной, пытаюсь успокоить.

— Хватит меня оскорблять! Я зарабатываю сама, машину купила на свои деньги, ни копейки из твоих не потратила. Сколько можно твердить — не пойду я на твою “прекрасную” работу. Ненавижу я это!

— Сашенька, ну папа в какой-то степени прав. Он же добра тебе желает, — пытается урегулировать конфликт мама.

— Не защищай его сейчас!

— Нет, а что плохого в постоянной работе? Деньги платят, всегда будешь при деле. Пора уже взрослые поступки делать, а не рисуночками баловаться. Были бы еще понятные картины. Так пятна одни, любой ребенок так может.

— Любой ребенок? Ну иди, продай рисунки Кирилла за 10 тысяч хотя бы.

— Не цепляйся к словам. Я тебе о том, что это не серьезное занятие для взрослого человека.

— Конечно, давай, скажи уже, какая Леська молодец — и работает то она аудитором, и замуж вышла в 20 за хорошего парня, и мальчишки вон какие умненькие да хорошенькие растут!

— Саш..., - мама снова предпринимает попытку, но я уже разогналась, меня не остановить.

— А я все не пришей кобыле хвост! Ну извините меня, что я у вас такая творческая!

— Ну что ты начинаешь! — возмущается отец.

— Саш, подожди меня у себя, я сейчас приду, — Миша ловит мое лицо в свои ладони и коротко прижимается своими губами к моим. А я вдруг вспоминаю вообще про его присутствие рядом и осознаю, что он сейчас все это видел и слышал. Боже, какой п**дец! Просто идеальный вечер, чтобы обзавестись парнем и так облажаться перед ним. — Пожалуйста, — смотрит мне в глаза. Киваю и разворачиваясь выхожу прочь из столовой. Дальнейший разговор с любимым родителем бессмысленен. Он снова за свое.

4. Михаил

Я смотрел, как Саша удаляется в свою комнату, пыша праведным гневом. Что ж, продолжать сегодня знакомство с её родителями больше не имеет смысла.

— Я не могу взять Сашу к себе на работу, Петр Степанович. Только если она сама захочет. Но на мой взгляд, ей нечего у нас делать. Она талантливая художница. Я уверен, что у нее много клиентов и будут новые. У нас она не сможет творить, там нужна определенная шаблонность и всегда важно мнение заказчика. Но повторяюсь, если она захочет, я ее возьму. Ваша дочь — взрослая полноправная в своих решениях личность. Думаю, вам стоит лучше познакомиться с творчеством Саши. Благодарю за ужин, Алена Георгиевна. Все было очень вкусно. Простите, я должен идти.

Отправился к своей ведьмочке. Наверняка метает молнии. Что ж, я готов. Около комнаты останавливаюсь для того, чтобы постучать, но в ответ слышу только тихие звуки, похожие на всхлипы. Захожу в убежище моей девочки. Открывшаяся моим глазам картина чуть не разорвала мне душу. Саша лежала на кровати, свернувшись в маленький комочек и плакала в подушку. Так отчаянно и с такой болью, что я на секунду растерялся. Видимо комнаты с хорошей звукоизоляцией, потому что за дверью едва слышно. На меня будто бочку с ледяной водой вылили. Обхожу кровать с другой стороны, аккуратно ложусь рядом, притягивая Сашу в свои объятия, и глажу её по спине, пытаюсь успокоить. Она так доверчиво жмется ко мне, что я готов раствориться в ней, лишь бы она перестала плакать. Мне становится физически больно от её слез. С каждым всхлипом моей хрупкой феечки в груди что-то сжимается все сильнее и сильнее.

— Саш, ведьмочка моя самая красивая, ну ты чего? — прижал к себе крепче и поцеловал в блондинистую макушку. — Давай поговорим, мм? Ну что такое? Ты классно рисуешь, просто охрененно. И я точно не намерен брать тебя к себе на работу, ты там помрешь со скуки. Санька, у тебя столько клиентов будет, что только кисточкой тыкни, уже заберут. Ну подумай, серьезная работа, ничего на ней интересного. Что там еще было у твоей сестры, про сестру же был разговор? — в ответ получаю только мычание с очередным всхлипом. — Замужем? Хочешь завтра распишемся? Я вроде хороший парень, как думаешь? Нарожаем с тобой таких карапузов, что все обзавидуются!

— Нет.

— Что нет?

— Не хочу замуж.

— Ну карапузов можно и без росписи, я почти согласен. Но боюсь, что твои родители не оценят.

— Миш, ну хватит, — улыбается девушка, вытирая слезы.

— Зато успокоилась. Хочешь водички?

— Нет. Увези меня отсюда, — говорит Сашка, подняв на меня свои красные от слез глазки. Зрелище то еще. В том смысле, что мне больно на душе от такой картины. Хочется спрятать ее в мир, где она больше никогда не будет плакать. Но это невозможно.

— Куда?

— Просто увези.

— Хорошо, собирайся, — эти слова словно подкидывают ее с кровати. Она достает свой чемодан и начинает носиться по комнате, собирая вещи.

— Ты решила переехать?

— Да.

— Тебе есть куда?

— Поеду к Леське пока. Поживу с сестрой и своими безумными племяшками.

— А тебе ок. В смысле я думал у вас напряженные отношения.

— Нет, с ней мы все обсудили уже давно. Она же не виновата в том, что для родителей она идеальная. Леська просто живет свою счастливую жизнь.

— Тогда все в порядке. Тебе помочь собраться?

— Нет, я сейчас. Хотя, вот сюда собери в ванной все баночки, что найдешь.

— Хорошо, — озадаченный зашел в ванную и принялся за дело.

К слову сказать, у Саши оказалось не так много всяких бутылочков, как принято думать. Ограбив ванную, вышел с полной сумочкой всего, что посчитал нужным, и передал хозяйке,

которая поверх вещей уже укладывала упакованный планшет и тетради с учебниками. Застегнув чемодан, Саша покидала еще что-то в свою сумочку по мелочи и мы направились на выход.

Родителей мы ее по пути из дома не встретили, так что, упаковавшись в машину, выдвинулись к дому, в котором жила сестра моей ведьмочки.

— Лесь, привет. Ты дома? Что? Плохо слышно, где вы? А, в Шерегеш уже уехали. А что так рано? А, понятно. Ладно. Да нет-нет, ничего не случилось, просто хотела в гости заехать. Приятного отдыха тогда. Малявкам и Олегу "Привет" передавай. Ага, пока, — закончив разговор, Саша отвернулась к окну. А я решил, раз уж до Леси нам смысла ехать по всей видимости теперь нет, изменим маршрут. Через 20 минут поездки в полной тишине мы припарковались во дворе моего дома. Девушка спала. Аккуратно взял ее за руку, погладил нежную кожу и переплел наши пальцы. Саша открыла глаза.

— Мы где?

— Около моего дома. Саш, я знаю, что это очень странно для первого дня знакомства, но сегодня столько всего произошло, что мне кажется, мы как минимум месяц знакомы. Поэтому спрошу: будешь жить со мной?

— Я думала мы к Карине.

— Слушай, не думаю, что это хороший вариант. Они с Матвеем вроде как встречаются. А у меня квартира свободна. И мне ты точно не помешаешь. Обещаю не приставать, — поднимаю руки в примирительном жесте под задумчивым взглядом девушки, — во всяком случае, не сегодня.

— Дурак, — улыбается смущенная Сашка, ударяя меня своей чудесной ручкой в плечо.

— Ну так что? Идем? — киваю на дом и надеюсь получить положительный ответ.

— Идем. Только я готовить не буду, — предупреждает девушка, выпрыгивая из машины.

— И не надо. Я знаю отличную доставку.

— Хорошо!

Поднялись ко мне на этаж довольно быстро. Лифт оказался внизу. Открыл дверь в квартиру, впуская девушку, и, замешкавшись с чемоданом, услышал вздох восхищения.

— Блин, да, забыл. Знакомьтесь, эта мохнатая жопка — Шарик. Шарик — это Саша, ее можно только любить. Будешь обижать, лишу вкусняшек. Ясно тебе, морда твоя шерстяная? — пока объяснял своему развалившемуся в коридоре коту его изменившиеся права и обязанности, услышал смех своей девочки за спиной.

— Ты такой милый. Вы оба милахи, прям парочка. Даже внешне чем-то похожи.

— Нет, Шарон, ты слышал? Милахи. Нас так никто еще не обзывал, — поднимаюсь во весь свой рост и принимаю устрашающий вид. Сдерживаю из последних сил смех внутри себя.

— Ну почему сразу обзывал?! Вас что, нельзя считать милыми?

— Милыми? Пожалуй можно. Шарик, как думаешь, можно? — разговариваю с котом, понимая всю бессмысленность этой затеи, потому что этот блондинистый князь квартиры, показав свою жопку на пороге, сразу удаляется на кухню сторожить, чтобы еду мимо него не пронесли. Сам же я в это время смотрю в глаза девушки и приближаюсь медленно, оттесняя ее к стене. Еще шаг, и она упирается спиной в бетонную опору. — Думаю, он не против. А мне можно тебя поцеловать? — шепчу ей практически в губы.

— Можно, — отвечает Сашка и я срываюсь в обрыв, прижимая ее к себе сильнее.

5. Александра

— А ты гостеприимный хозяин, — улыбаюсь переводя дыхание после поцелуя.

— Это ты еще полную программу мероприятий не видела.

— А сегодня ожидается полная программа?

— Нет, я же обещал. Но все зависит от тебя. Хочешь, покажу рекламу? — веселится

Миша, помогая снять мне верхнюю одежду и уже наконец пройти в гостиную. Смотрю на уже знакомую мне планировку. У Кари квартира точно такая же, только зеркальная.

— Нет, пожалуй нажму "Пропустить".

— Ну как знаешь. Добро пожаловать домой! Чай, кофе, какао?

— Спасибо. Теплую воду и постель, — распаковываю чемодан и достаю оттуда собранную Мишей сумочку с мыльными принадлежностями и ночнушку.

— Не рано? Детское время, половина одиннадцатого только, — интересуется, насыпая корм Шарику. Придумал же так кота назвать!

— А я как раз малышка, у которой отобрали игрушки и без мультиков спать отправили, — пыхтя, кое-как закрываю чемодан обратно. Все же, когда руки заняты, это сделать сложно.

— Саш..., - приближается ко мне вплотную парень и мне приходится немного поднять голову. Интересно, какой у него рост, если я дышу ему в шею.

— Нет, Миш, правда, хочется в душ и спать.

— Ну, как скажешь. Пошли, покажу ванную, — кивает, не разрывая зрительного контакта.

— Да я разберусь, спасибо. У Карины планировка такая же.

— А, ну ок. Полотенце в шкафчике слева любое можно. И если что, зови.

— Хорошо. Спасибо, Миш, — быстро целую его в щеку и бегу в ванную.

На водные процедуры у меня уходит минут 30. Выхожу, закутавшись в огромное мягкое полотенце. Миша сидит в телефоне, что-то печатая. Видимо общается с кем-то. Прохожу на кухню попить воды. Только присела на стул, как ко мне на колени запрыгнуло мохнатое чудо. Я от неожиданности даже взвизгнула, чем сразу привлекла внимание парня.

— Что такое? Ааа! Животина, ты чего пугаешь Сашу, не стыдно тебе? — парень подходит к нам. — Ты же всегда предупреждал. Где твои манеры, а?

— Да все нормально. Просто первый раз ко мне кот на колени прыгнул, я не ожидала, — защищаю кота, глядя по ушастой голове. А тот и рад, мурлычет на всю квартиру. Вообще очень красивое создание. Светлый беж спинки с белым пузиком. Симпатичное создание.

— Ах ты, морда ты хитрая, к моей девушке подкатываешь?

— Не ругайся, ты вне конкуренции.

— Точно? — опускает голову мне на плечо и целует в шею.

— Определенно. Ты и сам тот еще хитрюга, — улыбаюсь, наслаждаясь моментом.

— Меня раскусили. Эх! Спать идем?

— Да, сейчас только отпрошусь у Шарика.

— Так, товарищ кот, хватит наглеть. Свою порцию нежности ты получил, моя очередь, — Миша взял животное с моих ног и отнес на диван. А я встала и потопала в ванную мыть руки и очищать себя от шерсти. На выходе столкнулась в дверях с парнем.

— Залазь в кровать, я постельное перестелил. Сейчас в душ сбегая и приду.

— Хорошо, — ответила, отправляясь в спальню. Что ж, кровать достаточно большая, чтобы комфортно спать вдвоем. Вопрос будем ли мы только спать. Надеюсь, Миша сдержит

слово. Потому что в своих силах я не уверена. Хотя какая разница?! Мне с ним хорошо, и это главное. Плевать, что на первом свидании секс не является нормой приличия. Кто вообще устанавливает эти нормы?! Так в раздумьях и улеглась в кровать, закутавшись по самый нос в воздушное, мягкое одеяло под тяжелым покрывалом. Меня стало клонить в сон, когда в комнату вошел Михаил. Переодевшись в ночные брюки, он выключил бра и лег поверх одеяла.

— Миш, ты чего нормально не ложишься? Не замерзнешь?

— Если лягу, не смогу гарантировать, что сдержу свое обещание.

— И не надо, — бурчу, борясь с чарами Морфея, которые все сильнее опутывают меня, приглашая погрузиться в приятную негу сновидений. Все же скандал всегда у меня столько сил высасывает. — Просто обними меня.

— Не боишься?

— Чего?

— Меня.

— А почему я должна тебя бояться?

— Ну, мало ли, вдруг я накинусь на тебя.

— Я не против, но так устала сегодня, что сейчас засну. Залазь уже, и давай спать.

Сквозь сон чувствую руки парня, которые мягко прижимают меня к оголенной крепкой груди, и легкий поцелуй в волосы.

— Сладких снов, моя фея.

Просыпаться утром было странно. В ногах лежало что-то тяжелое и не давало мне их вытянуть, а руку захватили в плен и, нежно поглаживая, целовали пальцы.

— Доброе утро! — открыв глаза, улыбнулась парню, который внимательно смотрел на меня.

— Самое доброе! — улыбнулся Миша в ответ, продолжая целовать мою ладонь.

— Ты давно встал?

— Час назад.

— А сколько сейчас времени? — выпутала свою руку из нежного захвата и попыталась повернуться, но мохнатое создание никак не хотело слезать с моих ног. Даже коготочками за одеяло зацепился.

— Почти десять.

— Ого, чего меня не разбудил?

— Я сейчас этим и занят, — подтягивается на подушки, и наши глаза становятся на одном уровне. — Проверил расписание вашей группы — ты сегодня свободна, так чего рано подсказывать? Я заказал завтрак, через полчаса обещали привезти, тут рядом. Любишь блинчики?

— Да, с творогом или шоколадом.

— Мм, с шоколадом?

— Да, я в детстве в горячие блины дольку молочного шоколада заворачивала, а потом мама стала для меня его топить. Макаешь так краешек и всю эту вкуснятину в рот. Можно еще с фруктами вприкуску или рикоттой какой-нибудь. Божественно.

— Что ж, нам стоит заказать продукты на дом, — поднимается с кровати, убирая кота с моих ног на пол и подталкивая из комнаты. — Иди проветришь, ваша светлость. Так, рикотта. А шоколад какой?

— Миш, давай я оплачу?

— Давай, иди сюда, — подхватываю свой телефон и подхожу к увлеченному выбором парню. Но стоило оказаться рядом с ним, как меня тут же заключили в кольцо сильных рук, откинув телефоны на кровать.

— Миш, что ты делаешь?

— Провожу оплату, — целует меня в шею, прижимая ближе.

— Миш, я серьезно. Ты и так завтрак оплатил и я живу у тебя, надо это тоже решить.

— Не надо. Живи, мне нравится. Не хочу ничего слышать от тебя про деньги, — заправляет мои растрепавшиеся волосы за ухо и целует в кончик носа. — Ты моя девушка, я достаточно зарабатываю, чтобы обеспечить не только нас, но и еще минимум трех человек в придачу. Так что вопрос закрыт. Если ты будешь иногда меня целовать и обнимать, я буду самым счастливым.

— Хитрый медведь. Но мы еще вернемся к этому вопросу, — обняла парня крепче, прижавшись к его губам в невинном поцелуе. Миша быстро перехватил инициативу. И вот я стою с наверняка опухшими от поцелуев губами и смотрю в улыбающиеся глаза своего парня. — Достаточная оплата или надо больше? — улыбаюсь в ответ, прижимаясь ближе.

— Мне всегда будет мало, — подхватывает меня на руки и несет из спальни в сторону ванной. — Умывайся, феечка. Сейчас завтрак приедет, — целует меня в макушку. И словно в подтверждение его слов в квартире раздается звонок домофона.

6. Михаил

— Да, мам. Вчера. Да, я решила пожить отдельно, — расставляю наш завтрак на столе, а сам слушаю Сашкин разговор по телефону с родительницей в спальне. — Мам, мне скоро 22. Я взрослая, хватит меня контролировать. Нет. Маам. Я у подруги. У Карины, довольна? Машину заберу сегодня, я с Мишей вчера уехала. Нет. Нет, пусть извиняется. Мам, это уже в 101 раз, мне надоело. Все, поговорим когда приеду. Пока. Пока, мам.

Когда Саша решила показаться из спальни, я уже растапливал шоколад, который нам привезли вместе с прочими продуктами.

— Все хорошо? — интересуюсь у девушки, которая задумчиво сидит на стуле. Ставлю шоколад на стол, а сам сажусь на стул рядом.

— Да. Извини за разговор. Ты же наверняка слышал.

— Слышал. Что будем делать с тем, что я не Карина? — улыбаюсь, заглядывая в ее глаза.

— Ну тут несколько вариантов: переqualифицировать тебя, переехать к Карише или забить на это досадное недоразумение.

— Выбираю третий вариант, первые два мне точно не нравятся.

— Да, мне третий тоже больше по душе. Тем более, что у Кари сейчас и так мозги кипят, без моих проблем. Плюс первые отношения, так что ей еще одной проблемы в виде меня точно не надо.

— А ты у нас значит девушка на опыте?

— Определенно.

— Сколько?

— Зачем тебе это? Я же тебя не спрашиваю...

— Две, если только серьезные считать.

— Ок, три, — Сашка макает блинчик в шоколад и кусает. Черт, у меня эстетический оргазм. Принимаюсь за завтрак, чтобы не наброситься на девушку.

— И что, все мимо?

— Ну я же сейчас с тобой. Делай выводы, — откусывает еще кусочек своего завтрака и отпивает чай.

— Сделал и решил, что ты попалась, — подхватываю блинчик и отправляю в рот, блаженство... — Я буду заключительным в этом соревновании.

— Не торопись. Мы знакомы всего сутки.

— Но ты уже в моей берлоге, — улыбаюсь, предчувствуя свою победу, и делаю глоток чая.

— Могу уйти, — пожимает плечами Санька и подцепляет еще один блинчик. Хорошо, что она не считает калории, не переношу таких. Рядом с ними у самого аппетит пропадает.

— Ну конечно, так я тебя и отпустил. Нет, сбежать теперь точно не получится!

— Посмотрим на ваше поведение, Михаил. Я ведь девушка свободная, захотела — пришла, захотела — ушла.

— Ты 12 часов уже как несвободная. Ты моя, феечка. Тебе не улететь. Залюблю так, что ты никуда не захочешь, — смотрю ей прямо в глаза, представляя мысленно как именно я буду ее любить.

— Это угроза?

— Это обещание. Быть вместе. Всегда.

— Звучит устрашающе. Нет, правда напрягает. Ты не маньяк? Хотя да, дурацкий вопрос, кто в этом вообще признается!?

— А похож?

— Секунд 15 назад был.

— С тобой готов быть кем угодно. Но я точно не маньяк. Хочешь, хоть всех врачей пройду, чтобы ты убедилась, что я полностью здоров.

— Прямо всех-всех?

— Прямо всееех-всех.

— А если правда захочу?

— Я не кидаюсь словами.

— Сколько пафоса. Напоминаю, мы познакомились вчера

— Ты мне очень нравишься, Сашка. Очень. С тобой так комфортно: болтать, спать, веселиться...

— Мгм, успокаивать истерики, — вставляет свои пять копеек девушка.

— И успокаивать истерики тоже. И вообще все с тобой рядом будет классно, я уверен. Потому что ты... Черт! Не знаю как это объяснить, — запускаю пальцы чистой руки в волосы, пытаюсь придумать еще более аргументный аргумент для девушки.

— Может переспим?

— В смысле?

— В прямом. А чего тянуть!?! Проверишь, насколько со мной “классно” и тебя отпустит. Цель достигнешь и разбежимся уже.

— Ты понимаешь, что сейчас говоришь? Я тут голову ломаю, пытаюсь объяснить ей, что дело не только в сексе, вообще не в нем. Ты для меня очень важный человек и я хочу с тобой всю жизнь прожить. А ты мне про разбежимся! Я серьезно, почему ты не понимаешь меня? — повышаю голос, кипя от возмущения.

— Может потому что это как минимум странно!?! Если ты вдруг забыл, мы знакомы сутки, Карл, сутки! А ты мне тут такие речи “люблю — трамвай куплю”, - Саша на эмоциях подскакивает со стула и активно жестикулирует, пытаюсь донести до меня свою истину, а я

читаю в её глазах страх, сомнение. Но есть что-то еще, похожее на ... боль?

— Чего ты боишься? Я же тебя не в рабство продаю. Я хочу жить с тобой, хочу построить что-то серьезнее одноразового секса, — тоже подсакиваю со стула и надвигаюсь на девушку, оттесняя её к стене.

— Ничего я не боюсь. Просто отношения, без каких-то серьезных перспектив меня бы вполне устроили, — неожиданно тихо и с какой-то усталостью говорит девушка, отталкивая меня и возвращаясь на стул.

— А если я хочу большего? — присел около неё, взяв ладошки в свои, и заглянул ей в глаза полные бури из разных эмоций в надежде отыскать там хотя бы что-то похожее на радость, счастье, может любовь. Но нет.

— Я не могу тебе это дать. Я совсем неидеальная девушка, со мной много проблем. Хочешь что-то серьезное — тебе стоит поискать более подходящую девушку, я для этого не гожусь.

— Да кто тебе такое в голову вбил? Я нашел ТЕБЯ, и просто так отпускать не намерен, — снова повышаю голос и встаю, нависая над девушкой. — Ты самая идеальная для меня. Я так решил!

— Это ты сейчас так говоришь, а потом...потом тоже... Забей! — с тяжелым вздохом произносит Саша, снова подсакивает со стула и, подхватив посуду, становится у раковины и настраивает воду.

— Они муд**и, Саш, — спустя минуту, которая мне понадобилась на установление причинно-следственных связей, встаю за спиной девушки, обнимая за талию.

— Кто?

— Твои бывшие. Они мрази, недостойные тебя.

— А ты достоин?

— Проверим? — убираю ее волосы с шеи и целую нежно, прижимая к себе ближе. — Во всяком случае, я точно не урод и хочу, чтобы у нас с тобой все получилось, Саш. Я хочу тебя рядом с собой. Обещай мне постараться. В одного у меня не получится.

— Не знаю, Миш. Мне надо привести мысли в порядок. Слишком много всего произошло за последние сутки.

— У меня есть отличное место для этого, собирайся. Только надень что-нибудь спортивное, чтобы не мешалось ничего.

— Спортивное? Куда это мы?

— Буду знакомить тебя со своим миром. Первый пункт — скалодром.

— Скалодром, говоришь? Ну посмотрим, — улыбается моя фея и скрывается в спальне.

На скалодроме проводим около 3 часов, периодически делая передышки. Знакомлю Сашку с командой ребят, которые там работают. Разминаемся, проходим инструктаж, надеваем экипировку. Девушка сначала сильно переживает и несколько раз срывается, разрывая здание своим визгом. Но потом сосредотачивается и мы с ней проходим пару трасс для новичков. Горжусь своей красоткой. Притягиваю её на высоте и целую, а потом отпускаю и снова слышу радостный визг. Я влюбился в визгушку, мне это нравится. Продолжил подниматься уже на более сложной трассе, сопровождаемый вздохами восхищения своей девочки. Кажется, теперь кто-то точно не отвертится от меня.

После скалодрома поехали обратно домой, по пути закупившись всякой всячиной, потому что в планах — не вылезать из квартиры до понедельника.

7. Александра

Проснулась в воскресенье от ощущения, что на меня кто-то смотрит. Ну точно, глаза цвета осеннего неба внимательно следили за каждым моим движением.

— Доброе утро! — потянулась и села на кровати. Надо вставать. Однако так просто из кровати выбраться не получилось, рука парня быстро уронила мое сонное тельце обратно.

— Доброе утро! — поцеловал меня Мишка и я добавила в список срочной необходимости "почистить зубы".

— Ммм, Миш, мне надо в ванную, — разрываю поцелуй и оттолкнув парня быстро встаю с кровати.

— Только возвращайся.

— Куда ж я денусь, — поворачиваюсь и улыбаюсь, готовая пообещать почти все что угодно моему русому мишке. — Я быстро.

Минут 7 у меня уходит на самые необходимые утренние процедуры и я, уверенная теперь в себе, возвращаюсь в спальню, где Миша полусидя что-то смотрит в своем телефоне.

— Что делаешь? — ложусь обратно в кровать, подползая к парню.

— Жду, когда ко мне прилетит моя фея, — убирает телефон и ложится, притягивая меня к себе.

— Ты вообще спишь? Я засыпаю — ты бодрствуешь, просыпаюсь — ты тоже бодрствуешь.

— Ты меня поймала, я — вампир, — улыбается, нежно целует меня в шею, а потом лижет место поцелуя.

— Мишка, блин, щекотно, — смеюсь, пытаюсь оттолкнуть.

— А так? — нависает сверху, с жадностью набрасываясь на мои губы, а его рука в это время пробирается под ночную рубашку и начинает ласкать мою грудь. Я замираю, мысленно сжимаясь внутри. "Сейчас он разочаруется", "Сейчас он скажет, что я плоская, как доска," — роились мысли одна хуже другой в голове. Вдруг Миша останавливается и это заставляет сжаться внутри еще сильнее, обрывая последние ниточки надежды.

— Все хорошо? Я тебя напугал? Прости, — парень откидывается на спину. — Черт. Рядом с тобой очень трудно держать себя в руках. Извини, — встает и выходит из комнаты. Через пару минут слышу шум воды в ванной. Сворачиваюсь на кровати и пытаюсь успокоить поток слез, вырвавшихся наружу. Кажется, психолог нужен не только Кари. Прожалела себя минут 30 точно. Миша уже вышел из ванной и, судя по доносящемуся звону из кухни, готовит завтрак. Уже решила вставать, как в дверь позвонили. Миша разговаривал, судя по всему, с доставщиком, а потом дверь хлопнула и стало слишком тихо, только тяжелый вздох парня и приближающиеся к спальне шаги разрезали тишину квартиры. Быстро вытерла слезы и закрыла глаза, в надежде прикинуться спящей. Ощутила, как парень присел около меня на пол и коснулся моей щеки, медленно пару раз проведя по скуле.

— Плакала. Прости, я не хотел. Точнее я очень хотел, кого я обманываю. Я просто не думал, что тебя это напугает. Ты сказала, что уже встречалась, я подумал, что... бл***, как сложно. Саш, посмотри на меня, — просит Миша и я открываю глаза, сталкиваясь с коктейлем вины, сожаления, нежности. — Бл***, прости меня, я не хотел, чтобы ты плакала из-за меня.

— Я не из-за тебя. Просто..., - выдыхаю и поворачиваюсь на спину, разглядывая чудный белый потолок, чтобы хоть как-то скрыть смущение. — У меня маленькая грудь.

— И?

— Ну, никому не нравится.

— И ты решила, что мне тоже?

— Ты ушел, я... ты ничего такого не сказал, но мои бывшие они... они были не в восторге. Все мои прошлые отношения заканчивались быстро. У меня белье с пуш-апом, а без него там почти нихрена...

— Неправда. У тебя красивая грудь.

— Ты ведь не видел, откуда тебе знать?

— Но я ведь трогал, так что я точно знаю, — слышу улыбку в его голосе.

— Господи, о чем мы разговариваем?! Это ужасно смущает, — закрыла лицо руками, прячась от внимательного взгляда.

— А это? — ощутила, как мне на живот легло что-то тяжелое. Убрала руки и замерла от восхищения. Огромный букет нежно-розовых роз лежал на мне. Штук 35, не меньше.

— Это очень красиво, — аккуратно дотронулась до бархатных лепестков, пытаюсь подавить очередные слезы. — Безумно красиво, Миш. Спасибо. Мне никто не дарил такой букет.

— Просто те придурки не твои были. И я этому очень рад.

— А ты мой?

— Да, а ты — моя.

— Поцелуй меня, — стоило только сорваться словам с моих губ, как меня уже нежно целовали, скинув цветы и нависая сверху. Больше я ни о чем не думала.

О букете я вспомнила гораздо позже, когда мы наконец встали с кровати. Расстроилась, что он завянет теперь очень быстро. На что Миша заверил меня, что он будет дарить мне цветы хоть каждый день, лишь бы я была счастлива. Как же приятно, когда о тебе заботятся!

В понедельник я залюбленная и счастливая парковалась около универа, еле отбившись от настойчивого желания парня меня довезти. Он никак не хотел отпускать меня одну, хотя ехать было максимум 5 минут. А я отстаивала свою независимость. Но потом ему позвонили с работы и он сдался, зацеловав меня перед выходом из квартиры. Пришлось уже в машине быстро поправлять макияж.

— Ну что, Кари, как дела на личном фронте? Матвей на выходных не давал скучать, я надеюсь? — решила поинтересоваться у подруги, когда мы зарулили в столовку подкрепиться по-человечески.

— Матвей улетел к брату. Вадим попал в аварию, надо помочь. Так что Матвей только в четверг прилетит. А у тебя как с Мишей? — хитро улыбается эта мадама.

— Ой, у меня с Мишей все просто чудесно! В субботу были на скалодроме. Потом закупились едой и засели у него на все выходные, — решила не вдаваться в откровенные подробности, а то уши кругом. — Мне так с ним хорошо. Блин, если он тоже козлом окажется, я перепрофилируюсь. Но он такой классный, Кари!

— Он не будет козлом, — тихо говорит подруга, пытаюсь меня успокоить.

— Очень хочется в это верить, — только успеваю сказать, как сзади меня обнимают за плечи мягко, но уверенно. Я аж вздрагиваю от неожиданности.

— Во что тебе хочется верить, моя фея? — слышу знакомый голос и расслабляюсь, получая поцелуй в макушку. А потом меня аккуратно подхватывают, и вот я уже сижу на коленях своего парня, обвивая его руками за шею. — Привет, Карина!

— Привет! — здоровается с Мишей подруга и начинает собираться.

— В то, что ты лучший представитель своего пола, — отвечаю на его вопрос, обхватив руками лицо парня.

— Только для тебя, Саш, — оставляет нежный поцелуй на моих губах и прижимает к себе сильнее.

— Ты меня сломаешь! — чуть ли не взвизгиваю, когда ребра сдавливают в тиски две загребущие лапы.

— Извини, просто очень хочется тебя вжать в себя и ходить так с тобой всегда, — ослабляет хватку Миша, поглаживая меня по спине.

— Молодые люди, вы в высшем учебном заведении находитесь, что за поведение?! Михаил, опустите девушку на свободный стул, — рядом с нами появляется пожилой мужчина лет 75 в строгом костюме с галстуком и смотрит на нас сквозь очки так, будто мы тут на публику сексом занимаемся.

— Да, Василий Аристархович, — отвечает парень, нехотя отпуская меня. Быстро пересаживаюсь на стул рядом и собираю посуду на разнос.

— А вам, девушка, не помешало бы на свой внешний вид внимание обратить. Разве можно в такой юбке ходить, она ж ничего не прикрывает!?! Вы же не куртизанка. Вот в советское время бы вас быстро научили, какой длины должно носить ваши юбки и платья. Распустились, никакой культуры, никакого самоуважения, вы же будущая мать.

— Извините, Василий Аристархович. Мы все поняли, больше не повторится, — быстро проговорил Миша, пока старик прервался. — Пойдем, Саш.

Подхватываю свои сумки, стараясь держать себя в руках, хотя у меня это не очень получается, мало того, что сейчас вся красная как рак, так еще и руки не слушаются. Поэтому Миша отбирает у меня поднос и оставив его по пути на ленте для грязной посуды мы быстро покидаем столовую под шум только собственных шагов.

— Чертов старик! Иди сюда, — говорит Миша, притягивая меня к себе, как только за нами захлопывается тяжеленная дверь помещения и мы оказываемся в светлом пустом коридоре, который ведет к столовой. Тону в его объятиях и пытаюсь успокоиться.

— Подожди... — отстраняюсь немного, разворачиваясь в руках парня. Решаю не копить в себе злость и, подняв обе руки, показываю средние пальцы тяжелой металлической двери, которая в этот момент начинает открываться и я резко отворачиваюсь обратно к Мише, потому что из-за двери показывается все тот же Василий, мать его, Аристархович. — Бл*ть!

— Аа, вы еще здесь, молодые люди? Михаил, не забудьте мне принести вашу работу. Я в новогоднюю ночь её проверять не буду. И вы бы уделили внимание гардеробу своей пассии.

— Обязательно, Василий Аристархович, на этой неделе занесу.

— Я жду, Михаил, — сказал этот назойливый старикашка и удалился с кулечком пирожков. И надо же ему было именно сейчас за ними притащиться.

— Кто это? — интересуюсь у парня.

— Наш зав. кафедры и препод по экономике.

— Старый козел, надеюсь, он у нас вести не будет.

— Расслабься, моя сердитая ведьмочка, он таких как вы не ест.

— Да он вывел меня, какого хрена ему моя юбка сдалась?! Нормальная длина, — разглаживаю красный вельвет руками, поправляя ремень.

— Отличная длина, забей.

— Испортил мне все настроение, старый маразматик!

— Я знаю, как его исправить, — притягивает меня к себе Миша. — У тебя еще есть пары?

— Мм, не думаю, что я в состоянии сейчас идти на лекцию, — произношу с улыбкой

почти в губы парню.

— Тогда я тебя украду.

— Кради, — быстро целую парня, пока снова какой-нибудь умник не нашелся.

— Идем, — Миша берет меня за руку, я еле вспоминаю своим кисельным мозгом про сумку, и мы быстрым шагом направляемся в гардероб. Спустя 10 минут, в его квартире я забываю обо всем: и о назойливом преподде, и о том, что надо было предупредить Кари, что я не приду на лекцию, и о своей красавице, которая осталась одиноко стоять на парковке около института. Но не о коте, который прервал процесс своими воплями брошенного всеми, голодного сиротиночки. Так что Мише пришлось отвлечься на пару минут и воздать почести мохнатому королю.

8. Михаил

— Чем займемся сегодня? — поинтересовался у своей феечки, когда вечером следующего дня мы с ней убрали посуду после ужина.

— Я хотела порисовать, а тебе надо долг этому маразматике сдать. Как тебе такой план?

— Хм, звучит "замечательно". Но ты права, тянуть некуда. Что ж, принимается ваш вариант, леди. Но с огромным таким, очень важным условием.

— Каким же? — поворачивается и смотрит на меня с искорками веселья в глазах.

— Никаких дел после 10. Эта часть вечера только наша.

— Мм, мне нравится это условие.

— Это еще не все, — притягиваю к себе игривую ведьмочку. — Я хочу награду за свои тяжкие умственные труды.

— И что же хочет твоя светлая головушка? — Сашка запускает свои ручки в мои волосы и я уже готов забыть обо всем, только схватить ее и утащить в кровать.

— Сходи со мной на свидание.

— Ого, вот так вот? — чудесные ручки прекращают свои пытки.

— Вот так вот, — целую коротко девушку и улыбаюсь ей в ответ. — Есть возражения?

— Никаких.

— Отлично.

— Место и время?

— Я еще не придумал. Может куда-нибудь хочешь?

— Хочу. На Новый год в Париж. Но уже не успею.

— Окей, буду знать, — целую ее хорошенький носик.

— Забей, это глупая подростковая мечта. Пошли лучше в планетарий.

— На свидание в планетарий?

— Ну а что?! Мне нравится смотреть на звезды. Тебе нет?

— Почему нет? Нравится. Ладно, поедem смотреть на звезды.

— Договорились, — коротко прижимается к моим губам. — А теперь иди, штурмуй задание. Встретимся после 10, - похлопывает меня по спине и начинает выпутываться из моих объятий.

— Мне нужен допинг, — прижимаю к себе сильнее, набрасываясь на такие мягкие любимые губки.

— Ну все, — спустя пару минут отстраняется от меня Саша, упираясь ладошками мне в грудь, — хватит. Тебе надо делать работу, а мне — закончить картину, иначе придется сидеть до ночи.

— Уговорила. Беги, — опускаю руки и разворачиваюсь, пока не передумал. — Буду ждать тебя здесь через 2 часа.

Девушка скрылась в спальне, где мы недавно оборудовали художественный уголок для неё. А я уселся за ноут. Мозг отчаянно не хотел включаться в работу, подкидывая разные способы развлечься, и почти все с Сашей. Нет, я точно никуда ее не отпущу. Она определенно моя. Вспомнил, что хотел поговорить с Матвеем, зашел в Телегу:

"Не отвлекаю?"

"Нет" — прилетело мне в ответ через пару минут.

"Как у вас с Кариной?"

"Звучишь как твои заботливые бабушки. С чего вдруг?"

"Слушай, это не мое может быть дело, но Сашка тут сказала, что у Карины не было еще никого. Как-то это хе**во будет. Может откажешься от спора?"

"Я тебя понял. Спасибо, что предупредил. А спор мне нах*й уже не встал нигде. Надс только Димана обрадовать"

"О, этот хроник действительно будет счастлив. Так тебя можно поздравить?"

"Смотря с чем"

"Я так понял, вы встречаетесь, нет?"

"А, да. Кстати, можешь номер Сашки скинуть?"

"Нах тебе номер моей девушки? Со своей болтай?"

"Не рычи. Когда ты заделался таким собственником?"

"Когда нашел свою"

"Расслабь булки, я на твою не покушаюсь. Хочу Кари сюрприз сделать, помощь нужна."

"Ладно. 89001112233, но после 10 вечера не звонить и не писать. Мы заняты"

"Воу, избавь от подробностей. Спасибо"

"Только не наглей, Сашке готовиться надо, зачетная же скоро"

"Понял, папочка"

"Иди нах***"

"Уже ушел"

Бл***, снова отвлекся от работы. Посмотрел на мирно спящего рядом на диване Шарика, мысленно позавидовал его беззаботности. Включил плейлист, который собирал специально для таких дел, засек таймер и погрузился в таблицы и расчеты. Закончил за пару минут до звонка таймера. Теперь можно выдохнуть. Распечатал работу, упаковал подальше от кошачьего греха и положил на тумбе в прихожей, чтобы завтра с утра не забыть. Только развернулся, чтобы идти за своей красоткой, как из комнаты показалось милое довольное личико.

— Ты закончил? — прищурила глаза, стараясь придать строгости своему взгляду, но стала только еще милее, маленькая строгая девочка. Так и хочется затискать.

— Закончил, а ты? — спросил, приближаясь к своей цели.

— Да, хочешь посмотреть?

— Конечно, показывай — развернул ее в дверях и подтолкнул обратно в комнату.

— Ну вот, — Саша подошла к картине и неопределенно взмахнула рукой. На холсте было нечто абстрактно напоминающее море и закат.

— Шикарно, — поцеловал белокурую макушку, прижимая девушку спиной к себе и заключая ее в свой плен. — Ты очень талантливая художница. Уже есть покупатель, или ее можно купить?

— Это заказ был. Завтра заберут. А ты бы правда купил? — разворачивается в моих руках и заглядывает в глаза с таким детским ожиданием и надеждой.

— Да, она мне нравится. Мне все твои работы нравятся. Ты не задумывалась о своей выставке?

— Ну до своей выставки мне еще как до Луны, да и что мне выставлять, многие могут так нари..., - прерываю поток ее глупых мыслей и неуверенности в себе нежным поцелуем.

— Не говори так, — приглаживаю ее растрепавшиеся волосы и с абсолютной серьезностью смотрю ей в глаза. — Никогда не сомневайся в себе, ты пишешь охрененные картины. Чтобы больше я не слышал из этого чудесного ротика такие ужасные слова. Договорились? — вместо ответа ловлю легкий ответный поцелуй.

— Договорились. Спасибо тебе.

— Было бы за что.

— За то что ты есть. И за то что поддерживаешь меня. Ты один из немногих, мне это важно.

— На самом деле людей, которые поддерживают тебя, гораздо больше. Не забывай про клиентов.

— Ты прав.

— Идем спать?

— Спать?

— Мгм, в душ и спать.

— Да, хорошо. Ты первый?

— Нет, — подхватываю девушку на руки, — пойдём вместе, не хочу потом ждать, мне не хватает терпения.

— Такой нетерпеливый? — моя игривая ведьмочка проводит рукой по моей груди.

— Не делай так, а то я развернусь обратно и до душа мы сегодня не доберемся.

— Ладно, неси меня мой рыцарь, помучаю тебя в ванной, — обнимает крепче. Смеемся и на этой веселой ноте заходим с ней в ванну. Похоже, сегодня мы ляжем поздно. Хорошо, что обоим завтра к обеду в институт.

Спойлер, хоть и легли поздно, Встать пришлось в восьмом часу, потому что мохнатый господин решил, что мы выспались и вполне готовы его накормить. Причем ор был такой, что создавалось впечатление, будто ему шкуру заживо сдирают как минимум. С таким котом и будильник не нужен. Главное — закрыть дверь в спальню, что я вчера и сделал по ошибке. Поднялся, оставив Сашу в объятиях Морфея, накормил шерстяного монстра и вернулся обратно к своей девочке, на этот раз не закрывая дверь в спальню. Притянул нежную спящую Саньку спиной к себе, поцеловал в макушку и отрубился буквально за считанные минуты с мыслью, что сегодня должен вернуться Мэт.

9. Александра

— Ты во сколько заканчиваешь? — спросил Миша, когда я выходила из его машины, в очередной раз забыв свою красавицу на стоянке института. Кажется, она скоро здесь пропишется. Надо бы отогнать ее лучше к родителям, целее будет.

— Сегодня 2 пары, так что закончу к 2, а что?

— Пойдем сегодня на свидание?

— Пошли. В планетарий?

— Ну да, в планетарий.

— Ок, забереешь меня или подъехать к тебе в офис?

— Нет, забери. У тебя же на 6 ничего не запланировано?

— Запланировано, — говорю абсолютно серьезно, — свидание с моим парнем.

— Везет ему однако.

— Я тоже так думаю.

— Обожаю тебя. Беги, моя феечка.

— О, сегодня я феечка?

— Ты всегда моя феечка. Кто сказал, что ведьмочки не могут быть феечками. По-моему

— одно и то же.

— Ну, может какой-то общий принцип, — улыбнулась в ответ парню. Нас прервал звонок телефона. — Езжай уже, тебя на работе потеряли, мой занятой мишка. Не рычи на людей там сильно, не будь злым боссом.

— Не буду, — нежно поцеловал меня в кончик носа.

— До встречи, — чмокнула его в щеку в ответ и побежала в институт, а то мы можем так до вечера простоять, а на улице все же не лето.

— До встречи.

Учеба пролетела быстро. Люблю четверг. Самый короткий учебный день. В 14:10 я уже выбегала из института. Хотела с Кариной, но пришлось зайти на кафедру по поводу курсовой. Подруга убежала готовиться, Матвей обещал сегодня приехать. Она вся светится, так рада за нее. За нас. Вселенная к нам нынче очень благосклонна. На парковке увидела Мишу, опирающегося на капот своей машины, и разговаривающего опять по телефону. Подошла и обняла его, ныряя под руку. Он поцеловал меня в лоб и стал прощаться со своим собеседником.

— Привет, — легкий поцелуй в губы и я на седьмом небе от такой мимолетной нежности.

— Привет, работа?

— Да, новый крупный клиент. Утрясаем детали заказа.

— Помощь нужна?

— Очень. Так хочется поцеловать одну девушку, но на морозе, говорят, сильно целоваться нельзя. Поможешь мне с этим?

— Надо подумать.

— Ну вот, а я так рассчитывал, так мечтал.

— Давай обсудим в машине.

— С удовольствием. Запрыгивай, — подвел меня к передней пассажирской двери и открыл.

— Спасибо.

Хлопнула моя дверь, а через несколько секунд меня уже активно целовали будто я источник жизни, который давно искали. Так и с ума сойти недолго. Но я не стала об этом активно думать, а ответила с не меньшей страстью. Остановились мы, когда стало совсем жарко и одежда начала мешать. Даже не знаю, кто прервался первым. Мы просто откинулись на свои сиденья, Миша быстро завел автомобиль и мы рванули в сторону квартиры. Домчали буквально за 2 минуты. Во дворе, выйдя из машины уже было собрались подняться домой, как я увидела не менее страстную парочку. Все же, скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты. Матвей и Карина целовались во дворе, не обращая внимания ни на холод, ни на прохожих. Заметила недалеко от наших влюбленных вещи девушки. Собрала все ее сумки и положила в машину к Вольному. Так лучше.

— Кариш, я твои сумки в машину Матвею закинула, чтобы никто не стащил, — кричу на ходу, надеясь, что эти голубки меня услышат. Беру улыбающегося своей шикарной улыбкой Мишу под руку и мы отправляемся к нашему дому. Нашему?! Ну, собственно, а почему нет?

— Хорошо. Спасибо, Саш, — слышу в ответ. Ну, не все еще потеряно значит. Мысленно желаю им удачи.

— Переживаешь?

— Немного, — улыбаюсь своему парню в ответ. Как же я обожаю его голос, есть в нем что-то завораживающее, что-то, что будто обволакивает меня теплом и проникает глубоко в самые дальние уголки души, словно заполняя собой всю меня.

— Не стоит. Матвей любит ее.

— Он так сказал?

— Ну, почти так и сказал. Мы не особо об этом разговариваем. Но это же видно. Разве нет?

— Видно. Да я не особо об этом и переживаю, скорее о том, угадали мы с сюрпризом или нет. Вдруг ей платье не подойдет или туфли. Не люблю я все это, надо было померить.

— Не загоняйся. Вы же лучшие подруги, все точно будет отлично, — сказал Миша, повесив свой пуховик в шкаф. — И вообще, у нас сегодня свидание, а ты переживаешь о чужих отношениях.

— Ну, они не чужие. Но ты прав. Сколько у нас осталось? — кидаю взгляд на настенные часы. — Около 3 часов. Чем займемся?

— Сейчас покормлю одну прожорливую морду и покажу отличный способ потратить время, — заходим дружно в ванну умыться и вымыть руки.

— Звучит многообещающе, — улыбаюсь почти в его губы и целую, вкладывая всю свою любовь. Как быстро я потеряла голову. Ну, собственно, разве не этого я хотела?! Главное, чтобы мне не скоро вернули ее обратно. Так не хочется в нем разочаровываться.

В спальне мы проводим почти 2 часа, поэтому в душ решаем идти отдельно, чтобы не терять время еще там. Пока Миша принимал водные процедуры я сделала нам бутерброды и насыпала корм Шарику, чтобы не голодал без нас вечером. Почти закончила с готовкой, когда сзади за талию меня обняли мокрые руки парня.

— Ну нет, — разворачиваюсь в теплых объятиях и отталкиваю этого хитрого мишку от себя подальше. — Ты обещал мне свидание. Вот бутерброды — жуй.

— Режим ведьмочки активирован. Тебе чай или кофе? — спрашивает Миша, откусывая одно из моих кулинарных творений.

— Чай с молоком и 1 ложку сахара. Спасибо, — говорю, забирая вещи из спальни, в которой, растянувшись в свое удовольствие на кровати, спал кот, и отправляюсь в ванну.

После водных процедур закидываю в себя пару бутербродов, запивая своим любимым напитком, и спешу наводить марафет. На сборы у нас ушло еще минут 30. Хотя могло быть и меньше, если бы кто-то особо наглый не отвлекал меня с такой настойчивостью. В итоге в путь мы отправились на 10 минут позже, чем планировалось. Я жутко нервничала по этому поводу. Подумать только, никогда мои отношения не начинались так своеобразно. Ну что же, может это и к лучшему. Судя по прошлому опыту, принятый социумом шаблон развития отношений для меня не работает.

10. Михаил

Сашка сидит рядом и теребит пальчиками свою сумочку. Нервничает. Она решила, что мы пойдем в планетарий, смотреть на звезды, а я рулю совсем в другом направлении, в

самый центр города. Интересно, когда она заметит. Кажется, не скоро. Она полностью в своих мыслях. Даже не замечает, что я глажу ее ногу. А вот сумочка скоро покинет этот мир. Перемещаю свою ладонь выше, кладу на тревожные пальчики и легко сжимаю.

— О чем ты так усиленно думаешь? Еще чуть-чуть и разорвешь свою сумочку, — улыбаюсь, смотря на нее. Мы стоим на светофоре и я могу себе позволить наслаждаться моей феей.

— Да так. Думаю, насколько же нетипично у нас отношения начинаются.

— Зато нескучно.

— Ну да. А мы куда-то еще? — будто просыпается девушка и оглядывается по сторонам. — Планетарий же в другую сторону.

— Ага, хочу кое-что тебе показать.

— Что?

— Это сюрприз, увидишь, — замечаю, что загорелся зеленый и поворачиваю на улицу, которая нам и нужна.

— Теперь я еще больше переживаю, — улыбается Саша, убирая из рук свою настрадавшуюся сумочку и поправляя волосы.

— Почему?

— Потому что я тебе не делаю сюрпризы. Это как-то не честно. Что ты хочешь? Скажи, и я сделаю — оживляется девушка, смотря на меня с ожиданием.

— Ты мой сюрприз, — переплетаю наши руки, притягиваю к себе и целую.

— Ну, Миш, я серьезно. Хочу сделать что-то для тебя.

— Саш, мне ничего не надо, просто будь счастлива и будь рядом со мной, — заворачиваю на парковку перед зданием.

— Я и так рядом с тобой счастлива.

— Это же отлично, нет?

— Так отлично, что даже немного страшно.

— Не бойся, дальше еще интереснее.

— Прозвучало, как начало триллера, — смеясь заключила Санька. — А зачем нам отель? Или мы в ресторан? Миш, я же не одета для ресторана.

— Ты правильно одета и мы не в ресторан. Пошли, — выхожу из машины и открываю дверь для девушки. В ее глазах загорается любопытство и я заряжаюсь от этого предвкушением ее реакции еще больше. Надеюсь, она у меня достаточно романтическая натура. Заходим в отель, прошу ее подождать, а сам направляюсь к ресепшену и называю свою фамилию. Получаю ключ и возвращаюсь к своей феечке.

— Ты снял номер? Зачем?

— Сейчас увидишь. Пойдем, нам на самый верх, — успеваем поймать прибывший лифт, нажимаю кнопку последнего этажа, и кабина медленно поднимается. Обнимаю девушку, прижимая к себе и целую нежно в розовые губы. Пока лифт достигает конечной остановки, успеваем снять верхнюю одежду, потому что становится слегка жарковато. Звонит механический колокольчик и мы выходим в небольшой коридор с двумя дверьми. Выбираю нужную и открываю, запуская девушку вперед. Но прежде...

— Закрой глаза.

— Зачем?

— Это же сюрприз, закрой.

— Хорошо, — сдается Саша и закрывает веки. Я прикрываю ее глаза для надежности

ладонью и мы заходим. Включаю нужный мне свет и опускаю руки.

— Смотри, — говорю на выдохе, обхожу ее, чтобы видеть лицо и замираю в ожидании реакции: понравится или нет.

— Охренеть, — выдает моя девочка после восторженного вдоха. Ее лицо сияет удивлением и детской радостью. А я понимаю, что сюрприз получился именно таким, каким я и хотел, и убеждаюсь в очередной раз — она абсолютно моя. Особенно когда она взвизгнув подлетает ко мне и крепко обнимает. — Это так красиво, у меня просто слов нет. Спасибо — спасибо — спасибо!

Девушка прыгает от счастья, а я смеюсь как дурак. Мне так хорошо! Мы стоим в панорамном номере, три стены которого практически полностью застеклены. При желании их можно закрыть автоматическими шторами, но пока нам это не требуется. Вид на город здесь открывается захватывающий. А внутри по всему потолку и полу номера вокруг включена белая гирлянда. В одном из углов стоит нарядная елка. К потолку почти по центру комнаты прикреплено подвесное двухместное кресло, по типу шезлонга, которое мы обязательно проверим на комфортабельность. Но что-то мне подсказывает, что вон та кровать огромных размеров нам понравится больше. Слышу стук в дверь и следом мужской голос: “Обслуживание номеров”. А вот и ужин приехал. Открываю дверь, благодарю парня и забираю у него тележку с просьбой прийти за ней минут через 15. Не хочу впускать в наш мир никого. Сам расставляю на передвижном столике рядом с креслом все, что нам привезли. Сашка пока наслаждается видом и бегает с восторгами вокруг елки и по номеру.

— Ох, ну мы же это не съедим, — подлетает ко мне девушка комментируя объем еды, что я заказал.

— Не сомневайся, — улыбаюсь и притягиваю ее к себе. — Уверен, еда нам еще понадобится сегодня, чтобы восстановить силы.

— Ммм, ты решил устроить марафон? — зарывается своими пальчиками в мои волосы и притягивается ближе к моим губам.

— Обожаю твою светлую головку, в ней такие хорошие мысли, — улыбаюсь и целую ее, сжимая ладонями два мягких полушария ниже талии, буквально вдавливая эту сексуальную ведьмочку в себя. Но мысль о тележке заставляет прервать наслаждение и отпустить мою фею. Быстро выкатываю транспорт в коридор отеля и возвращаюсь к Саше, которая подцепив тарелку с закусками забралась в кресло. Решаю не отставать, и, подхватив еще одну тарелку с другими закусками, присоединяюсь к девушке. Мы лежим, кормим друг друга едой и болтаем ни о чем. Вид на город и его мерцающие живые огни умиротворяет и настраивает на философский лад. Когда заканчиваются закуски, мы переходим к вину, медленно попивая напиток из бокалов мелкими глотками.

— Поедем на выходных знакомиться с моими родственниками? — сам не знаю, почему решил задать этот вопрос, но как будто так правильно.

— Может сначала с родителями? Как-то не готова я сразу с большим количеством твоей родни знакомиться.

— У меня нет родителей, — отвечаю, ловя ноту грусти, которая заполняет собой комнату.

— Извини, — говорит с сожалением Саша, сжимая мою руку.

— Все нормально, тебе не за что извиняться. Я на самом деле их и не помню почти, точнее маму. Отец погиб в 90-х, попал в перестрелку, мне тогда было 3 года. А маму в мои 8 сбил пьяный водитель, — ухожу в себя на несколько секунд, уставившись в одну точку. Мы

сидим не шевелясь, каждый в своих мыслях, только ощущаю как теплая ладошка девушки крепче сжимает мою. И это возвращает меня назад. — Не грусти, все хорошо, — улыбаясь, расцепляю наши руки и прикасаюсь к лицу своей феи, нежно проходясь большим пальцем по скуле. Девушка печально улыбается мне в ответ.

— Все в порядке. Я уже давно пережил это. Только иногда нападает хандра, когда вспоминаю маму. Зато у меня есть Арина, Макс и их малявки. Они мне за родителей в каком-то смысле. Арина — мамина родная сестра, ей 20 было, когда я на нее свалился. Мамины родители тяжело переживали, им немного не до меня было, баба Катя опеку надо мной оформила, но Арина тогда решила, что должна заменить мне маму, хотя у нас разница в 12 лет всего. Собственно, у нее получилось, только она свою личную жизнь забросила. Все Макса морозила, хотя он за ней с института бегал. Я ей тысячу раз говорил, что абсолютно не против, но она ни в какую. Только когда у меня бизнес начал приносить прибыль и я стал полностью сам себя обеспечивать, у них с Максом все потихоньку стало налаживаться. Ну и мои деятельные бабушки теперь решили, что они должны взять надо мной шефство. Кроме них у меня еще есть один ворчливый дед. Так что не жалей меня особо, как видишь, у меня куча родственников, с которыми тебе придется познакомиться в ближайшем будущем. Это, по-моему, тебя жалеть надо. Но, думаю, ограничимся пока Ариной и Максом с детьми и воскресеньем, что скажешь?

— Хорошо, я согласна.

— Спасибо, — притягиваю девушку к себе и коротко целую в желанные губы.

— Да за что? Это тебе спасибо, что поделился своей историей. Мне вот особо нечем поделиться, ты и так похоже все понял после того спектакля.

— Они тебя любят, просто у вас разные взгляды. Это нормально. “Отцы и дети” всегда будут актуальны. Меня не понимают мои бабушки, все норовят меня на ком-то женить. По их мнению я должен быть уже счастливым главой семейства. Так что держись, ты точно попадешь под эту пропаганду, и на этот раз я отбиваться не буду. На тебе я готов жениться хоть сейчас. Тем более, мы с тобой уже продолжительно и со вкусом грешим. А бабульки у меня те еще христианки. Так что быть тебе замужем скоро, не отвертишься, моя фея.

— Тогда лучше мне не знать пока твоих бабушек, — смеется девушка в моих объятиях. — Потому что на днях я точно не собираюсь замуж, и не в ближайшие пару лет.

— Ты против брака или не хочешь конкретно за меня.

— Первое. Против тебя я ничего не имею.

— Уже легче. Все остальное решаемо.

— Думаешь?

— Уверен, я умею убеждать, — мягко поднимаю ее личико за подбородок и целую. — Может переберемся на вон ту шикарную горизонтальную поверхность? — улыбаюсь и указываю головой на кровать.

— Заманчивое предложение.

— Да? Тогда пошли, — встаю с кресла, подхватываю на руки девушку и через несколько шагов плавно опускаю ее на постель.

11. Александра

Мы валялись в кровати, наслаждаясь обществом друг друга, и занимались любовью то медленно с тягучим наслаждением, то обжигающе страстно. Вид с кровати на город был просто потрясающий. Хорошо, что до ближайших высоких зданий отсюда далеко, а то шторы мы так и не закрыли. Благо общий свет не стали включать. Гирлянда и елка создавали

приятную атмосферу полумрака. Не заметила, как начала проваливаться в сон, укачиваемая на волнах неги. Но тут раздался звонок моего телефона и пришлось выползть из нежных объятий парня.

— Я сейчас, посмотрю, кто там.

— В такое время, обзвонщики наверно, кто же еще, — бурчит мой мишка, поворачиваясь на бок и наблюдая за моими действиями. Откопала телефон из своей сумки, которую бросила на тумбе около двери. Карина. Странно.

— Алло.

— Саш, прости что так поздно, ты не могла бы меня забрать пожалуйста? — слышу на том конце взволнованный голос подруги.

— Кариш, конечно. Ты где? Все в порядке?

— Я у Матвея. Не знаю где это, сейчас посмотрю на карте.

— Кари, мы с Мишей сейчас приедем, — подаю рукой знак парню, чтобы он вылезал из кровати и собирался. Он корчит недовольную физиономию и нехотя выбирается из-под одеяла.

— Не надо Мишу, — с отчаянием перебивает девушка. Да что же там случилось у них?!

— Успокойся, сейчас приедем, и все расскажешь. Будем через 15 минут.

— Я в продуктовом буду, он тут вроде круглосуточный.

— Хорошо, подъедем, я тебя наберу, — похоже Вольный накосячил. И судя по всему по крупному, раз Карина среди ночи решила от него сбежать.

— Что случилось? — спрашивает Миша, натягивая на себя джинсы.

— И я бы хотела знать, что такого случилось, что Кари в ночь убегает от Матвея и не очень горит желанием видеть тебя. Есть идеи? — в процессе размышлений надеваю гольф и заправляю кровать.

— На самом деле только одна.

— И какая?

— Поверь, ты не хочешь это знать.

— Настолько ужасно? Расчлененка, насилие?

— Нет, конечно, но не думаю, что ты воспылаешь ко мне любовью, если узнаешь.

— Так, я начинаю нервничать, говори уже!

— Нет, даже если ты будешь меня пытаться. Вдруг это не то, о чем я думаю, как мне потом тебя убеждать, что я не такое дерьмо, каким ты меня сочтешь.

— Бл*ть, это начинает напрягать. Что вы такое натворили с Вольным, что я должна тебя возненавидеть? — возмущаюсь, залезая в пуховик.

— Просто помни, что ты — моя фея. Я тебя никогда не предаю и не отпущу, — притягивает меня к себе и смотрит в глаза серьезно, но с примесью вины. Кажется, правда мне действительно не понравится.

— Не переживай, на крайний случай я тебя четвертую, но ты не отделаешься от меня.

— Это обнадеживает. Будешь жить даже с калекой?

— Буду жить с тобой, пока не бросишь меня.

— Девочка моя, никогда не брошу. Просто верь мне, — целует меня, а потом отпускает и подходит к телефону. — Да, здравствуйте! Номер 2002, мы выезжаем. Да, хорошо.

— Идем?

— Пошли. Ничего не забыла?

— Вроде нет. Жалко только, что так быстро пришлось уезжать. Мне здесь очень

понравилось. Извини.

— За что ты извиняешься? Это же у меня друг дол**еб. Вот с него и спрошу, — заходим в прибывший лифт и едем вниз на ресепшн. — А сюда еще как-нибудь придем, я тебе обещаю.

— Кстати о друге. Можешь ему позвонить?

— Могу, конечно. Мне теперь и самому интересно. Сейчас выйдем из отеля, сядем в машину и наберем его по громкой.

На стойке регистрации не задерживаемся. Миша оплачивает номер, а я слышу сумму за такой шикарный сюрприз и слегка офигеваю. Мне для таких циферок минимум четыре большие картины надо продать. Это что же ему такое в ответ приготовить, чтобы было равноценно. Пока думала, мы уже сели в машину. Миша набрал номер и дал мне трубку, а сам завел автомобиль и стал выезжать с парковки. С первого раза дозвониться не получилось, абонент был занят. Позвонила еще раз, и в машине раздался гудок.

— Да, Мих, что случилось? — услышала голос этого идиота и снова завелась.

— Что случилось, бл**?* Это я бы хотела у вас, господин Вольный, спросить, что случилось!!! Почему моя подруга звонит мне среди ночи и просит забрать ее побыстрее от тебя, словно ты её, бл**, убить пытаешься?!

— Саш, где Карина?

— Скоро будет дома, надеюсь. Какого хрена, Вольный?! Что ты ей сделал? — кричу в трубку, а Миша рядом сжимает мою руку в попытке успокоить.

— Ничего я не делал. Мы после бала ко мне поехали спать, до меня ближе было. Карина на ходу засыпала. Она уже вроде в кровать легла. Я из душа вышел, её нигде нет. Звонки сбрасывает. Я тебе клянусь, ничего не делал! — слышу отчаянный голос парня на том конце провода.

— Я это проверю. Не дай Бог, это не так. Я тебя закопаю. Физически у меня не получится, зато морально... Ты меня понял? — Миша рядом хмыкает и произносит шепотом: “Моя ведьмочка,” поглаживая большим пальцем мою ладонь.

— Ага, позвони, как с Кариной поговоришь, пожалуйста. Потому что я нихрена не понимаю, — просит меня Вольный.

— Я подумаю, — отвечаю ему и сбрасываю трубку.

— Он реально дол**еб. Или я не знаю что он такое. Я совсем запуталась. Как можно не знать, почему от тебя сбегает девушка ночью?! — задаю риторический вопрос.

— Может что-то у Карины случилось, и она не стала дожидаться пока Мэт вылезет из душа.

— Не похоже. Блин, я сказала Кари, что будем через 15 минут, а уже все 25 прошло. Зачем я лягнула про время. Нам долго еще ехать? Я ведь не знаю, где он живет.

— Нет, сейчас еще пару светофоров. Не переживай. А она вообще где, на остановке?

— Мы договорились, что она подождет в магазине. Там где-то он должен быть в доме, остановись около него.

— Ок.

Спустя еще минуты три мы паркуемся около круглосуточного минимаркета.

— Кариш, мы подъехали, выходи. Ага, давай, — отключаю звонок и убираю телефон обратно в сумку. — Сейчас она расплатится и выйдет. Я снаружи ее подожду, она же не знает твою машину, — говорю парню и отцепляю ремень.

— Саш, все нормально. Если что, я поговорю с Матвеем, только скажи.

— Если что?

— Если надо будет ему мозги на место вставить или другие органы. Он, конечно, мой друг, но всякое бывает. В общем, ты поняла.

— Ты мой защитник, — улыбаюсь, прикасаясь к его щеке. Он ловит мою руку и целует в центр ладони. Приятно.

— Потому что ты моя любимая феечка, — полушепотом произносит в мои пальцы и смотрит прямо в глаза, не отпуская руку. Я смущаюсь и пытаюсь придумать, что сказать в ответ, но в этот момент двери магазина открываются выпуская на морозный воздух девушку в красном пуховике. Я узнаю в ней Карину и выпрыгиваю из машины со скоростью света, оставив Мишу фантазировать над моим возможным ответом самому. Подруга замечает меня и бежит к нам. Коротко обнимаемся с ней и садимся на задние сидения.

— Привет, Карина, — Миша пытается придать голосу бодрости и беззаботности, но его порыв гаснет в образовавшейся атмосфере.

— Привет, — едва слышно произносит подруга.

— Кариш, что случилось? Расскажи нам пожалуйста, — пристегиваю ремень и поворачиваюсь к Кари.

— Можете меня домой отвезти? — произносит девушка со слезами на глазах.

— Конечно. Миш, поехали.

— Может мне сразу к Матвею подняться поговорить?

— Не надо, пожалуйста. Не хочу его видеть.

— Миш, просто поехали.

— Как скажите, — парень заводит машину и выруливает с парковки.

— Держи, — подаю Кари салфетку. — Что он сделал?

— У него телефон звонил. Я трубку взяла, а там... Он поспорил, — едва слышно раздается в машине голос подруги.

— Бл*ть! — Миша ударяет по рулю.

— В смысле на тебя поспорил? — уточняю, пытаюсь уложить в голове ситуацию.

— Мгм, — выдает сквозь всхлипы подруга.

— Миша, ты знал?

— Да, — отвечает на выдохе парень после красноречивой паузы.

— Какого х*ра?! Это приколы такой?

— Я участия не принимал. Звучит по бл*дски, но просто чтобы ты знала. Да, я не остановил их. Но и не помогал.

— Кого их? С кем он спорил? — начинаю разговаривать на повышенных.

— Его Диман на понт взял.

— Шумский что ли?

— Ты его знаешь? — удивляется парень и смотрит на меня вопросительно сквозь зеркало заднего вида.

— Пересекались на семейных сборищах. Наши родители дружат. Тот еще придурок.

— Это да. Ну, в общем, на днях мы с Мэтом переписывались и он сказал, что ему этот спор нигде не встал. Ему ты нужна, Карин. Он тебя любит, я уверен. Хотел сегодня с Диманом все решить, но видимо, не решил.

— И какие условия?

— Саш, не спрашивай лучше, — просит парень, но меня это еще больше распаляет.

— Говори давай. На что спорили?

— Ящик Хеннеси.

— За то, что он с ней переспит?

— Да.

— Ублюдки. Увижу — убью, — произношу сквозь стиснутые зубы. — Бл*ть, как товар какой-то! Что за сволочи?!

— Саш...

— Миша, лучше молчи! — перебиваю парня и обнимаю подругу. Никогда бы не подумала, что Вольный на такое способен. Хрен с ним с Шумским, на него похоже. Он всегда отличался бл*дским поведением. Но за Матвеем не замечала подобного. Бедная тетя Нина всегда считала, что у нее воспитанные дети, всегда ими гордилась. Что же будет, когда она узнает, что средненький долбанавтом получился. В тишине, под рваные вздохи подруги, подъезжаем к дому.

— Пойдем, Кариш, — выходим из машины и направляемся к ее подъезду.

— Саш, — прилетает в спину голос моего парня.

— Потом поговорим, иди домой, — кричу не разворачиваясь.

— Я тебя здесь подожду.

— Не жди, я сегодня буду у родителей ночевать, — бросаю в ответ, не подумав о том, что уже перевалило за час ночи и родители наверняка спят крепким сном, закрывшись на все замки, с маминкой то тревожностью в этом вопросе. Пофиг, сниму номер в отеле, благо деньги с собой есть.

— Я отвезу, — доносится до меня, и за спиной закрывается подъездная дверь. Молча заходим в квартиру девушки.

— Давай чай с ромашкой попьем? У тебя же есть, я знаю.

— Не хочу.

— Ну составь мне компанию, — начинаю уговаривать Кари. — У меня сейчас нервы не к черту. Так и чешутся пальчики прибить этих двух идиотов. И Мишу поколотить хорошенько.

— Не бей его, он не виноват, — выдыхает подруга, выходя из ванной и ставя чайник.

— Не виноват. А мозги у него где были, когда он рядом стоял?!

— Саш, оставь это. Я смирилась.

— С чем ты смирилась?

— Я думала, что у нас с Матвеем серьезно, — вытерла слезы девушка. — Ошиблась. Значит не судьба. Даже хорошо, что я вот так узнала, а не когда призналась ему. Было бы больнее.

— Дурочка ты. Ладно, успокойся, — подхожу и обнимаю плачущую Кари. Так паршиво, и у самой начали слезы появляться. — Ну все, не реви. А то я тоже реветь начну, а у меня мейк. Да пусть они все катятся к х*ям!

— Саша, — говорит Кариша с укором за мой французский.

— Ну что?!

— Ничего. Не бросай Мишу, он тебя любит. И ты ведь его любишь, — вытираем слезы и улыбаемся.

— Не брошу, поколочу, но не брошу. Будет отрабатывать свои грехи со мной. Я ведь тот еще подарочек.

— Ты хорошая, Саш.

— А кто спорит? Я хорошо е*у мозги, просто профессионально, если надо.

— Не зря тебя Миша ведьмочкой называет, — смеется подруга. Ну вот, уже прогресс.

— Откуда знаешь?

— Матвей сказал. Ну что, чай?

— Давай. Есть чем закусить?

— Есть залежи торта и пирожных, что будешь? — открывает холодильник, демонстрируя его наполнение.

— Откуда у тебя такое богатство?

— Матвей каждое утро присылал с курьером. Сказал, что это способ скрасить его отсутствие. Узнал мой любимый торт и закидал просто меня им, пришлось просить хотя бы заменить на макарены и другие пирожные, торты я спасти не успеваю.

— Сейчас спасем, доставай, — улыбаюсь, постукивая ложкой по столу. Обожаю ее прикол — есть торты прямо из коробки. Сама тоже стала такое практиковать. Так и правда гораздо вкуснее.

— Ну вот, — говорит подруга, присаживаясь рядом на стул и пододвигая ко мне одну из коробок. — Это тебе, его я еще не начинала, вчера привезли. А вот этот мне, его надо добить.

— Слушай, может Миша прав. Мне тоже начинает казаться, что Вольный в тебя влюбился. Вряд ли он бы стал так заморачиваться из-за спора: букеты вон, сладости каждый день. Да и потом, видела я вас сегодня со стороны. Если он не первоклассный актер, то Миша точно прав. Вы выглядели, как глубоко влюбленная пара, которая воссоединилась после разлуки. Вряд ли Матвей это сыграл, я за ним такого таланта не замечала.

— Саш, давай оставим эту тему, — опять у нее глаза на мокром месте. Блин, Вольный, зараза, только попадись мне!

— Да, прости, чего это я. Мы же всех послали в дальнее эротическое. Нет ничего надежнее пары лишних килограмм. Давай за нашу сногшибательность до последней крошечки.

— Хах, ты чудо! Тебе ли о весе переживать, тебя едва ветер не уносит, и хоть бы один лишний граммчик. Нечестно, — наигранно обиженно возмущается Каринка.

— Не забывай, я ведьма, — с важным видом поднимаю ложку к потолку.

— Вот уж точно, — смеется подруга и отпивает чай.

Так за ничего не значащей болтовней уминаем добрую половину десертов, пока совсем тошно от них не становится. Хотя звучит это как что-то очень долгое, на самом деле этот процесс занял у нас всего примерно полчаса. И снова звонок. Что-то мне везет сегодня на ночные звонки.

— Слушаю, — говорю, нажав на зеленую кнопку и попивая ромашковый чай. Все же хорошее средство, я почти уже не злюсь, если не думать о случившемся, конечно.

— Санька, ты скоро?

— А что?

— Немножко задолбался и хочу баиньки, желательно вместе с тобой, — слышу замученный голос своего парня по ту сторону экрана. Посмотрела на часы — час ночи доходит. А мне сносно. Видимо сахар сделал свое коварное дело. Попросить у Кари несколько пирожных для моего страдальца что ли.

— А больше ничего не желательно? Я же сказала, что поеду к родителям, — продолжаю поддерживать свою глупую легенду.

— Желательно. Чтобы ты не злилась на меня. На остальных дебилов мне пох*й, хоть

убей, помогу закопать. Но без тебя я и сам сдохну. Прости меня, а?

— За что?

— За то, что я такой дол**еб. Но ты мне нужна, Сашка. Спустись пожалуйста.

— Ладно, сейчас, — решила сжалиться над ним, все же я его люблю. Ну вот, призналась себе. Осталось признаться ему. Отключила звонок и посмотрела на подругу, которая убирала остатки нашего пира в холодильник.

— Иди, он же уже долго ждет, — улыбается девушка.

— Ты не обидишься?

— Я хочу спать, если честно, так что мне не до обид. Я рада за тебя, он правда хороший, во всяком случае мне так кажется.

— Да, он хороший.

— Ну вот и иди к нему, не буди родителей среди ночи.

— Да и не собиралась, думала в отель поехать.

— Ты нормальная?! Оставайся у меня, если парень надоел. Но в отель то зачем?

— Да не надоел, я просто так сказала, чтобы помучался немножко.

— Уже помучался, ему хватит. Иди и не придумывай всякую фигню. Если будешь ночевать в отеле, я буду чувствовать себя дерьмово, ты же моя лучшая подруга.

— Блин, сейчас я разревусь, так мило, спасибо тебе, — обнимаю Карину. — Тогда я пошла, а ты обещаешь мне сильно не убиваться по этому идиоту Вольному и крепко спать.

— Постараюсь, — идет за мной следом в коридор.

— Ну ладно. Завтра я тебе с утра тогда позвоню, а то проспишь еще, потом сама себя сожрешь за это. Вместе пойдем в инстик в кои то веки.

— Договорились, — улыбается девушка, открывая мне дверь.

— Ладно, если что-то у тебя оставила, заберу утром. Давай, Кариш, — целую ее в щеку, — сладких снов тебе про то, как Вольного загрызла совесть. Пока.

— Ага, вам с Мишей тоже сладких снов. Пока, — я направилась к лестнице под звуки закрываемого замка. В окно на площадке между третьим и вторым этажом увидела во дворе Мишку, а рядом с ним еще одну знакомую фигуру. Вольный приперся. Адреналин снова забегал у меня внутри, поднимая волну гнева. Пока дошла до двери, завелась так, что готова была убивать.

— Ты зачем сюда притащился, дол**еб?! Добить? Мало тебе, урод? Ничего не делал, клянусь. Ты ублюдок, Вольный! Даже не смей к ней идти сейчас, я только её успокоила, — говорю специально, чтобы прочувствовал свою вину и помучался, пока я приближаюсь к своей жертве быстрым шагом. — Она спит. Если бы не твоя матушка и Полька, убила бы, бл***, тебя прямо на месте! — налетаю на него с кулаками, ударяя со всей силы куда придется. — Это что за новый вид развлечения? Совсем со скуки кукухой двинули?

— Мальш, не надо. Не калечь свои ручки, — ловит меня Миша за плечи и прижимает к себе.

— А ты чего его защищаешь? Ты тоже на меня поспорил, да? — вырываюсь и разворачиваюсь к нему лицом. Какого хрена он сейчас делает?!

— Нет, Саш, золото. Конечно, нет. Я сразу бы проиграл, — пытается подойти ко мне ближе и обнять, но я отхожу дальше.

— Что?! То есть ты не исключаяешь возможность спора? — может быть я истеричка. Но мой мозг сейчас покинул чат, у него бунт адреналина.

— Бл***, я люблю тебя, дура! — Миша буквально кричит мне в лицо, схватив за плечи и

встряхнув. — Услышь меня пожалуйста. Я тебя люблю! Нет никакого спора. Я никогда на тебя не спорил! — и меня прижимают к груди парня его сильные руки. Вырваться не получится. Да и не хочется. От переизбытка эмоций и информации меня все же прорывает, и я стою, уткнувшись лицом в пуховик парня и плачу.

— Саш, он не спорил. Это я debil.

— Заткнись, Вольный! — говорю сквозь очередной всхлип.

— Фея моя любимая, не плачь пожалуйста, слышишь? — склоняется Миша и шепчет мне на ухо, поглаживая по спине в успокаивающем жесте. — Давай поднимемся в квартиру? Не хочу, чтобы ты уезжала.

— Мгм, — отвечаю, вытирая слезы. Блин, вот я сейчас красотка среди панд наверняка. Еще и сопли эти, и мороз не лучший помощник.

— Мих, я сейчас смотаюсь в одно место и приеду к тебе. Где-то через час, — обращается к моему парню Вольный. Зачем это он приедет?

— Договор. Только похавать возьми.

— Ок, — слышу хлопок двери автомобиля и звук отъезжающего мотора. Мы стоим пару минут молча, только заботливые руки продолжают свои медленные манипуляции по моей, что отлично помогает успокоиться.

— Ну что, легче? — спрашивает Миша, поднимая мое лицо за подбородок и стирая остатки доказательств моей истерики с лица.

— Да, только я кажется твой пуховик испачкала.

— Фигня, отстираем. У меня запасной есть, — гладит меня по щеке своими теплыми нежными пальцами.

— Хорошо, — шмыгаю носом.

— Саш, а я тебя люблю, — улыбается парень своей красивой улыбкой, и в уголках его глаз собираются маленькие морщинки.

— И я тебя, — улыбаюсь и целую его, встав на носочки. Ну вот и призналась.

12. Михаил

Я счастлив, как ребенок, который наконец получил игрушку мечты.

— Скажи еще раз, — улыбаюсь в губы моей девочке.

— Я тебя люблю, — смущается Саша, улыбаясь в ответ. Прижимаю ее к себе сильнее, подхватывая под попу и смеясь, кружу по двору с ней.

— Ух-ху! Я так счастлив! — почти кричу во дворе спящих домов, смеясь как дурак.

— Тише, разбудишь людей, — обхватывает холодными ладошками мое лицо, наклоняется и целует в губы, пытаясь заглушить мои восторженные возгласы.

— Ну и пусть! Мне сейчас плевать на весь мир. Ты лучшее, что могло со мной случиться, — опускаю девушку на землю и притягиваю в свои объятия. — Не хочу тебя отпускать. Никуда не отпущу.

— Я никуда и не собираюсь, — поднимает на меня свое красивое улыбающееся личико.

— Это хорошо. Замерзла?

— Немного.

— Пойдем, — сажусь в машину, оставив дверь открытой, включаю отопление, отодвигаюсь подальше от руля, расстегиваю куртку и перетягиваю девушку к себе на колени. В пуховиках это проблематично, но мне похрен. Благо габариты машины позволяют повернуть такое действие с достаточным комфортом для нас. Закрываю дверь и целую Сашку, даря ей всю свою любовь и нежность и получая от нее в ответ. Как же охрененно это

чувство. Я готов обнять весь мир, и в то же время он мне абсолютно безразличен, потому что весь мой мир — вот эта чудесная девушка в руках, лишь она важна.

— Саш, — отрываюсь от любимых губ, — пойдём в квартиру, тебе надо спать.

— А ты?

— Мне надо помочь Мэту.

— Что он хочет?

— Конкретно не знаю, сказал, что по моему профилю. Но что он ещё может хотеть, если любит Карину хотя бы вполтину так, как я тебя люблю?

— А он любит?

— Не сомневайся.

— Ты так в нём уверен.

— Да. И я думаю, он сделает все, чтобы она его простила. Я должен ему помочь, он мой друг.

— Ладно, поехали домой, — говорит, с кряхтением и не без труда перебираясь на соседнее кресло.

— Поехали, — завожу машину и разворачиваюсь по направлению к нужному нам подъезду соседнего дома.

Вольный приезжает через 20 минут. Заходит к нам, нагруженный пятью коробками пиццы.

— Ты куда столько приволок? — забираю пакеты у друга и отношу на кухню разгружать.

— Это с комиссией.

— Маловата комиссия за испорченные нервы и вечер, — выходит из спальни нахохлившаяся Сашка в своей милой голубой пижаме с зайцами.

— Извините, ребят. Я сам не так планировал этот день закончить.

— Не посвящай меня, — ворчит девушка, включая чайник.

— Ну правда. Я козел, кретин, баран, но я не хотел вот этого всего. Если бы не один урод запойный, мы бы все сейчас мирно спали, — с отчаянием в голосе говорит Мэт.

— Ой, вот оставь этот зверинец самобичевания для Карины, может на нее это подействует. Я сама про вас с Шумским многое могу рассказать.

— Сашуль, иди спать, мы долго тут будем, — притягиваю к себе за талию и целую в волосы.

— Вот, из-за вас таких красивых и замечательных я сегодня буду спать одна, без своего парня, — возмущенно предъявляет другу.

— Я оценил твою жертву, — язвит Вольный.

— Мэт! — вступаю за свою фею.

— Сарказм свой выключи, а то отправишься отсюда домой спать и никакой тебе помощи.

— Ладно, извини.

— Извини. Я его там пыталась обелить перед лучшей подругой между прочим, а он зубы скалит.

— Да правда, все, извини.

— Посмотрим на твоё поведение. Вы долго? — поворачивается ко мне девушка.

— Похоже на то. Тебе ко сколько завтра?

— Пары в 10.

— Тогда точно беги, а то не выспишься, — легко целую Сашу в губы и направляю в сторону спальни.

— Ладно, вы тоже сильно х*рней не страдайте. Лучше бы просто подошел и поговорил, Ромео недоделанный. Сладких снов, мальчики, — произносит с издевкой эта ведьмочка и скрывается за дверью спальни. Кажется, сегодня с ней будет спать только Шарик. Ну хоть кому-то из нас повезло.

Через час мозгового штурма и активного поедания пиццы пришли к выводу, что все равно придется ехать ко мне в цех. Заглянул в спальню. На кровати мирно спали девушка с котом. Захотелось все бросить и подвинуть эту мохнатую морду, что занимала сейчас мое место. Но заставил себя выйти из комнаты и из квартиры и отправиться с Мэтом осуществлять задуманное. Домой я вернулся только к 6 утра. Меня встретил голодный кот и тишина. Умылся, накормил животину, около кровати скинул с себя вещи и аккуратно залез под одеяло, пододвигая девушку ближе. Она что-то пробормотала на сонном и удобнее устроилась в моих объятиях. Черт, как же приятно. Отключился моментально. А через 2 часа зазвенели будильники. Договорились с другом встретиться в 9 около института. Сашка решила еще немного понежиться, я же, еле продрав глаза, отправился в прохладный душ, надо срочно проснуться.

13. Александра

— Ну что, Кариш, доброго утра нам? На небе солнышко, синоптики обещают всего -20 по Цельсию. По-моему, отличный прогноз, чтобы отправится на учебу, — начинаю бодро наш созвон, по пути подбирая, в чем сегодня хочу выйти в свет.

— Да, доброе утро, Саш. Мне надо еще 15 минут.

— Ну, должны успеть. Тогда встретимся в сорок минут около твоего подъезда.

— Хорошо.

— Только, Кариш, я машину около института вчера оставила. Придется сегодня прогуляться.

— Не переживай, уж мне то точно не привыкать, — слышу по ту сторону экрана улыбку в голосе подруги. Значит все хорошо.

— Ок, значит через 15 минут около подъезда.

— Договорились, — отвечает Карина и через секунду раздаются гудки. Оставшееся время уходит на то, чтобы нанести легкий макияж, проверить электроприборы, насыпать корм коту и погрузить в сумку все необходимое. До института доходим достаточно быстро и за 10 минут до начала лекции мы уже в дверях аудитории. Я только успеваю разглядеть футболки с надписью “Прости”, в которые одеты почти все с потока, кто решил посетить этим утром нашу Альма-матер. Добрая половина присутствующих сразу прерывает свои занятия, уставившись на нас. Карина тут же разворачивается и вылетает обратно, устремляясь назад к лестницам. Мда, один идиот — хорошо, а два не смогли придумать ничего лучше. Зла не хватает, показушники сраные.

— Кари, подожди. Да стой ты! — нагоняю подругу и останавливаю за локоть. — Журнал давай. Вот ведь дол**ебы! Увижу, точно закопаю. Кари, ты только сейчас не лети, не дай Бог, под машину попадешь, — пытаюсь успокоить девушку, спускаясь с ней в фойе. — А знаешь, я лучше с тобой схожу. Доведу тебя до дома и вернусь. Все равно на этой лекции делать нечего, уже все прошли, Сивцов это сам говорил. Пойдем.

Забирают у Кари журнал посещаемости и мы идем к ней домой, закупаясь всякой ерундой в магазине по пути. Кариша не плачет, и то хлеб. Хочется ее как-то растормошить,

поднять настроение, но я не знаю как. Мы снова налегаем на остатки тортов и пирожных от Матвея, запивая ромашковым чаем.

— Нет ну он козел, конечно. Да и Миша не лучше. И вот из-за этой “гениальной” идеи я спала сегодня с котом?! Слов нет. Вот он получит у меня дома, друг вундеркинда.

— Не ругай его, он же просто помог.

— Ты его так защищаешь, а он дурью всякой мается. Говорила же, чтобы не страдали хреню, — бурчу, отправляя в рот очередную порцию шоколадного торта с персиком, карамельной прослойкой и сырным кремом.

— Забей. Хочу забыть как страшный сон.

— Ладно. Тебе Полинка не писала вчера?

— Мы переписывались до этого всего. А сейчас как-то и она молчит, и я не пишу.

— Она переживает, что ты ей не ответишь и вообще пошлешь куда подальше из-за Матвея.

— Глупости. Она то уж здесь точно ни при чем.

— И я ей это сказала. Поговори с ней, в общем. А то она меня спрашивала, злишься ты на нее теперь или нет. Хочет с тобой дружить, а первой писать боится.

— Конечно напишу, только уже не сегодня. Настроение не то совсем.

— Ну ладно, вы девочки взрослые, разберетесь. Я инфу донесла.

— Спасибо, — благодарит подруга, отпивая чай.

— Так, дорогая. Мне надо бежать на учебу. Клянись, что ты будешь в порядке и мне не позвонят из скорой по поводу тебя.

— Саш, ну это уже смешно. У меня не настолько все плохо, чтобы искать выход из окна.

— Клянись!

— Клянусь автоматом по безопасности, — улыбается Карина, подняв вверх правую ладонь. — Так сойдет? И не приходи ко мне сегодня больше, а то вы с Мишей и так из-за нас не спите нормально, мне ужасно стыдно перед вами двумя.

— Чушь не носи! Помнишь, ты моя лучшая подруга? — возмущаюсь, просовывая руки в пуховик.

— Помню, но все равно это не честно по отношению к вам с Мишей. Поэтому не приходи. Лучше друг с другом время проведите.

— Ладно, позвоню тогда тебе вечером, — говорю, застегивая сапоги. Подхватываю сумку и обнимаю девушку. — Не грусти, красотка. Все будет отлично, и через месяц ты будешь вспоминать об этом, как о прошедшем прыжке на лбу.

— Ок, поверю тебе на слово. Беги, через 20 минут пара начнется.

— Успею. Все, пока, — захлопываю дверь и устремляюсь снова в любимый и родной институт. Видимо, я сегодня отрабатываю съеденные торты, иначе почему столько беготни с утра пораньше.

Как оказалось, лекцию, с которой мы сбежали с подругой, нам отменили. Вместо нее была та самая обожаемая мной безопасность. Но звезды видимо там в правильный ряд встали, потому что Валентина Сергеевна объявила нас с Кариной в списке на автомат, да еще и занятие было для должников. А остальные просто занимались кто чем хотел в пределах лекторки. От такой радостной новости я даже убивать этих двух умников расхотела. Футбол по моему возвращению, кстати, я не обнаружила. Очевидно, Трехунова не оценила флэшмоб и заставила снять. Ну или чудо-гении их забрали, что еще дальше отодвигает их от моего гневного террора.

Просидела на занятиях до 4. Сдала реферат по бух. учету, отметила всех присутствующих и с чистой совестью покинула эти серые стены. Миша был на работе, у него предновогодний завал. Все же уже середина декабря. Решила прогуляться по ТЦ, поискать подарочки. Вот и машинка моя наконец-то уедет с этой холодной парковки. Залезла в нее, ощутив всю прелесть брошенного на несколько дней автомобиля на морозе. Пробрало до костей. Быстро завела, спасибо моей красавице, что она меня понимает. Включила печку и стала ждать, пока салон и двигатель прогреются. Спустя 10 минут, держась в перчатках за руль, я вливалась в поток оживленного бульвара.

Торговый центр встретил меня шумом толпы и новогодней атмосферой. Люблю всю эту суету. Зашла сначала за маминым любимым шоколадом, там же чай для папы купила. Он у нас гурман, пьет только два вида: Юй Лун Тао и Муннар. Я же могу черный хоть из пакетиков заварить, главное — молоко и сахар добавить. В холодное время года это мой особенно любимый напиток. Блин, даже захотелось. Но здесь на фудкорте не делают. Я точно знаю меню всех местных ресторанчиков. Кстати, о еде. Я же не ела ничего, как от Кари вышла. Надо подняться на третий этаж, там есть неплохая паназиатская кухня. Моя любимая курочка Кунг Пао, я бегу к тебе.

— Привет, Польша, не отвлекаю? — набрала подругу, пока ждала свой заказ в небольшом уютном заведении.

— Привет, нет, — слышу бодрый голос на том конце провода.

— Поговорила с Кари, она считает, что ты дурочка. Не обижается она на тебя. Я же сказала, все это твои законы. Мы обе считаем, что ты не виновата, если брат налажал.

— То есть все ок?

— Конечно все ок, пиши и не думай. Она просто сейчас не в том настроении, сама понимаешь, поэтому тебе не пишет. Да и вообще у нее с общением туговато на первых порах. Так что смело пиши и звони, она тебя не пошлет.

— Спасибо, Саш! — восторг по ту сторону экрана передается и мне, и я улыбаюсь.

— Да не за что. Ладно, мне тут заказ уже несут. Давай, споемся-созвонимся, — прощаюсь с Полей, наблюдая движущегося в мою сторону официанта с частью заказа.

— Ага, приятного. Пока.

Просидела в кафе около часа. Скоро Миша должен с работы вернуться. Надо закругляться с походами по магазинам. Зайду только сейчас еще за сумочкой себе, потом в продуктовый и домой. Я сумочный фанат. Но пока у меня их только три. Все остальные стоят кругленькой суммы и я решила награждать себя ими. Вот, сегодня есть повод — разгребла завал с заказами, чего у меня никогда еще не было. Все же соц. сети здорово помогают набрать аудиторию. Я даже решила поднять цены на свои работы. Запись новых клиентов до конца марта следующего года забита. Так что эти полгода выдались весьма продуктивными и прибыльными. Могу себе позволить сумочку мечты за пару-тройку десятков тысяч. Я не настолько отшибленная пока, чтобы покупать вещи за сотни или даже миллионы. Хотя говорят, что сумки из категории премиум знаменитых брендов могут быть неплохой инвестицией. Когда-нибудь я об этом обязательно подумаю. А пока уверенной походкой захожу в бутик, где стоит мое долгожданное кожаное чудо.

14. Михаил

— Стой, — останавливаю друга за плечо в нескольких метрах от аудитории, из которой вылетает Карина, а следом и моя девочка. Они нас не заметили.

— Черт! — Матвей на взводе с утра. Думали, что девчонки найдут и друг следом за

ними. Но видимо что-то пошло не так. — Позвони Сашке.

— Остынь, сейчас бессмысленно. Санька ее успокоит и поговорите.

— Да ты видишь, она меня ненавидит?!

— И ежу это понятно. Ну сам прикинь, если бы она так сделала, ты бы явно не счастливым козликом вокруг нее скакал. Дерьмо ситуация ведь.

— Да знаю. Но не могу я так. У меня крыша скоро поедет.

— Дай сюда, — забираю у Мэта букет, который он планировал вручить Изаровой, — а то им скоро полы можно будет подметать.

— Да пох*й мне на все! Новые куплю, хоть вагон. Толку то?

— Дай ей время, и себе заодно. Проветрись, подумай, надо оно тебе вообще все это. Тебя сейчас так вставляет, а что через год будет. Она ведь не из легкомысленных дурочек, которых в баре подцепил и там же потерял. Разные есть, конечно, но основная тусовка не особо серьезная. Она не вписывается. Ты же сам говорил, она домашняя мадама.

— Ты это к чему?

— Скучно не станет тебе с ней через год, через два?

— Тебе с Сашкой станет?

— Нет. Но Карина и не Сашка.

— Да, Карина — не Голубева. И это отлично. Благословляю вас, женитесь уже поскорее. А то меня семья с твоей ведьмой свести хотела.

— Ты опоздал. Место занято, уступать не собираюсь.

— Да мне и не надо. Никого кроме Карины не надо. Брат прав, когда свою найдешь — ты это поймешь. Только, бл*ть, как теперь ее вернуть, когда она слушать не хочет.

— А ты звонил?

— Нет, только ночью, когда понял, что ее нет.

— И чего не звонишь?

— Думаешь, она ответит? — кивает в сторону лестниц, по которым минут десять назад спустились девушки. — Да она меня сейчас наверно проклиняет последними словами.

— Не, это вряд ли, насколько я успел ее понять. Этим скорее сейчас моя занимается, — говорю не без гордости. Люблю эту ведьмочку белокурую.

— Кто кого проклиняет? — наваливается на нас сзади довольный Шумский. — Чего ваши принцесски вылетели из института, будто здесь пожар?

— Урод, — шипит Матвей стряхивая руку.

— Ты чего, совсем ох*ел? — держится за челюсть Диман.

— Я тебе еще не так сейчас ох*ею, — надвигается на него Вольный, собираясь ударить его снова.

— Пацаны, брейк, — придерживаю Матвея, который пыхтит как паровоз. — Мэт, не здесь.

— Пошли, выйдем, — обращается к Диману и разворачивается в сторону все тех же лестниц.

— Да щас, волосы назад, — огрызается на него этот идиот.

— С*ка, иди сюда, — Мэт несется на Шумского. Мне приходится бросить букет на пол и ловить друга. Отчисления нам еще не хватало. — Отпусти меня, Миха.

— И что потом?

— Я ему вье*у. С*ка, из-за тебя все! Алконавт конченный! — рвется из захвата друг. Приходится прижать его к стене.

— Остынь! Легче не станет!

— Ты че, обкурился что ли? С утра пораньше кидаешься. И так башка разваливается, го*дон.

— Диман, завались, — говорю этому придурку бессмертному. — Карина про спор знает.

— И че?

— И ни че, уе*ок!

— Ты бл*ть не видишь как его штормит?!

— П*здец! Тебя из-за нее так кроет? Ты втюрился что ли? — Шумских начинает соображать. Слава одуванчикам, видимо не весь мозг еще пропил! — Бл*, ну поздравляю, че. Только нах*я ты про спор тогда ей рассказал? И при чем тут моя рожа?

— Я его сейчас убью, — снова дергается Матвей, но я его не отпускаю.

— Это ты ей рассказал, дебил! — тоже начинаю заводиться от его тупости. — Она телефон Мэта взяла ночью, когда ты ему звонил на шарах.

— Е*ать... Мэт, сорян, я ж не в курсе был. Ты бы хоть намекнул.

— А то не видно было?! — возмущаюсь на тупость друга.

— Да х*й вас разберешь. Вы вообще в последнее время где-то зависаете отдельно.

— Ладно, общий косяк. Мэт, успокоился?

— Да, — кивает друг в подтверждение, и я его отпускаю. Чего не следовало делать, видимо, потому что его кулак снова встречается с челюстью Шумского.

— Бл*ть, Мэт!

— Вот теперь успокоился, — говорит друг, потирая костяшки.

— С*ка, ну ты и бьешь, — встает Диман, вытирая кровь с губы.

— Меньше бухай, — кидает ему Вольный.

— Так, что здесь происходит? — выглядывает из лекторки препод. Мы даже не заметили, как пара началась.

— Все в порядке, дружеская беседа, — говорю я, поднимая цветы. Не помялись, отлично. — Вот, это вам, — протягиваю женщине букет.

— Зачем это?

— В честь наступающего праздника. Держите, — буквально вкладываю ей в руки и отпускаю, так что ей приходится их взять.

— Вы мне зубы не заговаривайте, — прищуривается грозным взглядом орлицы. Ух, преподы с советским прошлым, особенно женщины, всегда напрягали. Хрен договоришься, принципиальные.

— Даже не собирались, мы уже уходим. Извините за беспокойство, — разворачиваю друзей и подталкиваю дальше по коридору, чтобы скрыться за угол от нее.

— Совсем обнаглели, — прилетает нам в спины и дверь закрывается.

— Бл*, Мэт, прости. Хочешь я с Кариной поговорю? — обращается к Вольному Диман пока мы направляемся в свою аудиторию.

— Не лезь лучше, ты уже поговорил, — отвечает ему Матвей. — Теперь она меня ненавидит.

— Ну что мне еще сделать?

— Да заткнись уже просто.

— Ладно, заткнулся. Но ты мне скажи, если что, порешаем.

— Решала нашелся, б*ть.

— Ну м*дак я, дальше что? Кто же знал, что она трубку возьмет?

— Да нах*я ты вообще позвонил?

— Напомнить решил, сегодня же пятница.

— Спасибо, а то у меня память то отшибло! — Матвей снова заводится.

— Да у вас с Михой все отшибло. Как два домашних песика виляете хвостами перед бабами своими.

— Пасть закрой.

— Пацаны, хватит уже, — пытаюсь потушить вновь разгорающееся пламя.

— А че, я не прав?

— Не прав. Сам ты перед бабами скачешь. С одной на другую. Хоть бы проверился, а то поди еще и заразный.

— Ох*ел?

— Да это ты ох*ел!

— Ну извини, бл*ть, что твою трубку какая-то девка в твоей квартире взяла. Это ты от меня услышать хочешь?

— Еще раз ее так назовешь, я тебя в травму пропишу, — Матвей хватает за одежду Шумского, притягивая его к себе и рыча буквально в лицо.

— Диман ты бессмертный? Извинись, — подсказываю парню единственно верный вариант развития этого сюжета без мордобоя.

— Ладно, прости. Но ты за*бал уже. Я извинился, что ты еще хочешь?

— Ты извинишься перед Кариной, — отпускает Шумского и мы продолжаем движение.

— Согласен, — отвечает Диман, поправляя одежду.

— Мэт, что ты думаешь теперь делать со всем этим?

— Сам не знаю.

— Давайте загуглим, какие есть варианты, че мозги парить. Полюбасудох*я видосов “Что сделать, чтобы девушка простила”.

— Ладно, посмотрим. Заходи давай, несчастный, — киваю другу на аудиторию, в которой у нас уже 25 минут как идет занятие.

— Здравьете, можно войти?

— Ба! Рогалев, Шумский, Вольный, снизошли таки до нас смертных. Чем обязаны такой чести? Проходите уже, — Игорь Иванович указывает рукой на аудиторию. — Шумский, откуда такой красивый взялся?

— От мамы с папой.

— Это они тебя так под хохлому то расписали?

— Нет, с лестницы упал.

— Ну что ж ты головой тормозишь то? Хоть через раз держись за перила, ну или за мальчиков вон рядом, тоже сойдет. Иногда еще за девочек можно подержаться, но только с обоюдного согласия, — издевается препод, а по аудитории расползаются смешки. — Ладно, мы отвлеклись. Продолжим.

15. Михаил

— Может все же просто поговоришь? Завтра, ну или после выходных то она уже немного отойдет от этого и выслушает тебя, — пытаюсь отговорить Мэта от глупой, по моему, идеи заполнить розами люльку вышки.

— Да все норм будет, не мельтеши. Вон, у пацанов же сработало, и Карина ваша растает, — отмахивается Диман.

— Моя, — вставляет с претензией Вольный.

— Твоя, брат, твоя. Никто не спорит. Давай, звони.

Матвей набирает доставку и объясняет заказ. Ребята обещают к назначенному времени подвезти цветы. Выходим из института и направляемся на парковку.

— Ладно, вы без меня же справитесь насчет вышки? Я вечером подъеду, как договорились. Мне на работу слетать еще надо.

— Лети птыц, мы сами порешаем, — говорит Шумский.

— Ок, давайте.

— Давай, до вечера.

— Ну, если что — на созвоне.

— Договор, — отвечает Матвей.

Завожу машину и выдвигаюсь к себе в офис. Да, задержались в инсте. Думал Саньку увидеть, но пришлось по диплому еще остаться побеседовать. На часах половина пятого. Ну хоть на 3 часа на работе появлюсь, а то ребята там с моим замом зашиваются. Трудно совмещать бизнес с учебой, но выбор небольшой. Нужны деньги на образование, да и на жизнь тоже. В найме еще меньше времени на институт будет. Поэтому не рассматриваю этот вариант. Пока мой заместитель, Серега, справляется, могу себе позволить реже появляться в офисе. А на рядового клерка в статистической компании всем будет насрать. Пару раз не пришел — уволили. Надо будет Серому премию удвоить в этом месяце. С этими мыслями подъезжаю к ребятам в цех. Скоро запустим свою производственную линию, осталось по мелочам, и можно будет нанимать персонал и закупать ткани. Лекала уже лежат у меня в кабинете второй месяц.

В работу ушел с головой. Вспомнил про пацанов, когда будильник прозвенел. Хорошо еще, что поставил его. Пришлось брать кое-что с собой. Только закрыл кабинет и развернулся в направлении выхода, как меня окликнул голос моего финансового директора.

— Михаил Александрович, мне нужно, чтобы вы просмотрели и подписали вот это.

— Марина Станиславовна, вы почему еще на работе? Восемь часов. Вас же семья ждет.

— Они знают, что у меня конец года. Да и потом, ребята еще не все ушли. Заканчивают с новым заказом, завтра материалы придут. Вот здесь нужен ваш автограф.

— Давайте так поступим, — беру бумаги из ее рук, — я возьму это с собой, ознакомлюсь, и завтра мы с вами подпишем все. А сегодня идите домой уже.

— Михаил Александрович, это срочно надо.

— Обещаю приехать после обеда. Если меня не будет, можете смело обрывать мне телефон, договорились?

— Хорошо. Тогда буду вас ждать завтра после 2.

— Да. Хорошего вечера вам, — отвечаю удаляясь по коридору и выхожу на свежий воздух. Действительно свежий. Но вроде даже немного теплее стало относительно дня. До места назначения, то есть практически до своего дома, домчал за 18 минут. Хорошо, когда улицы свободные.

— Здорово! — пожал руки мужику с вышки и парням с доставки, которые согласились остаться и помочь. На улице хоть и потеплело к вечеру, но не настолько, чтобы это не сказалось на цветах. Поэтому лишние руки не помешают ускорить процесс погрузки. — Ну что, начнем?

— Да, давайте, — отвечает Мэт и подходит к двери цветочного минивэна, пассажирская часть которого, кроме сидения рядом с водительским, была полностью заполнена алыми

розами. Открываем машину и начинаем ускоренно таскать вазы с цветами из автомобиля в люльку автовышки. Впятером уложились буквально за полминуты наверно.

— Все, поднимай, — обращается Вольный к водителю спецтехники. И спустя несколько секунд люлька начинает свое движение вверх, к окнам Изаровой.

— Звони давай, — говорит громче обычного рядом стоящий Шумский, пытаюсь перекричать шум от работы автовышки.

— Да звоню, — бурчит Матвей в ответ, нажимая на вызов.

— Молчит?

— Да погоди ты! — осаждаю Димана, а сам наблюдаю, как люлька остановилась напротив окон, залитых светом. Видимо, это квартира Карины.

— Карина, Кариш, девочка моя, прости меня, — начинает тараторить в трубку Вольный, смотря на девушку, что стоит на третьем этаже по ту стороны стекла. — Я виноват, надо было тебе рассказать. Я хотел это сделать, честно. Но этот дебил решил позвонить.

— Я дебил, признаю, — орет Шумский рядом с телефоном Мэта. — Прости его Карина. Это я его подбил на этот спор.

— Кариш, я не знаю, что мне сделать, чтобы ты меня простила. Я сдохну без тебя. Мне так хреново. Прости меня, — слышу отчаяние в голосе друга. Бл*ть, надеюсь, у нас с Санькой никогда такого не будет.

— Ну хоть цветы возьми, куда мне их? — задает актуальный вопрос Вольный. — Карин?! — Повышает громкость друг, но видимо звонок уже прерван, потому что Изарова скрылась за плотными шторами. Что ж, похоже ответ отрицательный.

— Бл*ть! — ругается Матвей и ударяет ногой по колесу своего автомобиля.

— Отмена мужики, спасибо. Вот, как обещали, — говорит Диман и рассчитывается с водителем и помощниками.

— А цветы куда?

— Обратно грузите, — Вольный открывает дверь минивэна.

— Мэт, что делать думаешь?

— Ужраться до отключки, — отвечает резко на мой вопрос. — Хотелось бы, но завтра зачет по международнойке. Если прое**шь, она же потом до экзамена не допустит.

— А с цветами что? — спрашивает Диман.

— Вмазать бы тебе...

— Хватит ему, и так светится, — осаживаю друга. Драка нам сейчас не поможет.

— Карина сказала в инсте раздать. Вот завтра и раздам. Надо только в квартиру их поднять, чтобы не замерзли.

— Не вопрос. Утащим и раздадим завтра, тут делов то, — говорит Шумский.

— Ладно, поехали, — прыгаем по своим машинам и в сопровождении парней — доставщиков едем на квартиру к Мэту. Там тоже быстро разгружаемся, заставляя большую половину гостиной цветами. Да, завтра придется грузить это все по нашим тачкам. Доплачиваем ребятам из цветочного за помощь и траты на бензин и прощаемся. До квартиры добираюсь только к 10 вечера.

— Ну наконец-то! — встречает меня моя девушка с котом на руках. — Я уже думала ехать к тебе на работу, вызволять трудоголика.

— Привет, — раздевшись подхожу к ней и коротко целую в губы. Надо умыться.

— Тебе там точно помощь не нужна, а то я бы помогла. Нельзя же так до ночи сидеть.

— Санька, давай никогда не ссориться, — выхожу из ванной и обнимаю свою фею.

— Чего это?

— Я так тебя люблю, — теснее прижимаюсь к ней, усиливая объятия.

— Я тебя тоже люблю. Но что случилось?

— Да я на Мэта смотрю, как он с ума сходит... Давай никогда не будем ругаться, м?

— А если я не могу не ругаться? Характер у меня дерьмовый.

— Хороший у тебя характер, — целую ее в лоб, потом поднимаю голову и смотрю в голубые глаза. — Если хочешь — ругайся, только не бросай меня.

— Договорились, мой впечатлительный мишка, — улыбается Санька и тянется за поцелуем, выпустив возмущающегося Шарика на волю. Ничего не имею против, поэтому быстро беру инициативу в свои руки.

— Так, — упирается девушка ладошками мне в грудь, слегка отталкивая от себя, — ты ведь голодный! Марш переодеваться и за стол. Я сварила пельмени и сделала салат. И вообще, я тебя к 8 ждала.

— Прости, надо было Мэту помочь, — отпускаю мою красавицу и иду в сторону спальни.

— Снова?! Что на этот раз, написали во дворе краской “Карина, я тебя люблю”? — кричит Санька из ванной.

— Почти. Загрузили люльку автовышки розами и доставили до окна.

— Вот вы долбонавты. очередное шоу. Где вы идей таких нахватались, в книжках для юных девиц?

— Нет, в Интернете.

— Бл*, тогда действительно нам лучше не расставаться. Не хочу такой позор, — морщится Сашка, заходя ко мне в комнату. — Я тебя еще за утренний сюрприз не отругала. Какого х*ра вы у нас на лекции устроили?! Теперь же сплетен и распросов не оберешься.

— Ведьмочка моя, не нервничай. Согласен, глупо получилось. Но от вечернего представления я его пытался отговорить. Предлагал ему просто поговорить с Кариной через пару дней.

— Не получилось?

— Да там ему Диман на уши присел, как змей-искуситель.

— Надо Шумского кем-то деактивировать, чтобы тоже был занят. Может думать нормально начнете.

— Этот безнадежен. Кому нужен запойный донжуан со стажем? — натягиваю на себя футболку и закрываю шкаф.

— Да есть одна не очень умная особа.

— И кто же?

— Не скажу, это не мой секрет.

— Ну ладно, загадочная ты моя, пошли есть, — обнимаю Сашку за талию.

— Пошли, посижу рядом.

— А ты уже поела?

— Конечно, ты время видел? Если сейчас поем, наберу вес. Буду толстая и некрасивая.

— Не будешь, я помогу тебе его скинуть, если это для тебя так важно. Есть очень эффективный способ, — играю бровями, пытаюсь придать своему виду больше сексуальности, продвигаясь с девушкой в зону кухни.

— Ну, если обещаешь, то салат поем.

— Отлично.

За столом сидим, обсуждая кто как провел день, планируем выходные и просто болтаем о ерунде. Потом быстро просматриваю конспект для завтрашнего зачета. Санька что-то рисует, сидя с Шариком на диване. Спать в итоге ложимся около 12. Притягиваю девушку ближе к себе, закидывая ногу на ее бедро, и так и отключаюсь. Сегодня я дико устал.

16. Александра

— Куда так рано? — потягиваюсь сладко на кровати, наблюдая, как Миша одевается. Двадцать минут восьмого. — До начала пар еще больше часа.

— Доброе утро, моя фея, — получаю нежный поцелуй в губы и парень отстраняется, вставая во весь рост. Берет с тумбочки телефон, открывает шкаф и достает оттуда темно-синий гольф. Мм, обожаю, очень подходит его глазам и так облегает торс. Бл*ть, он ведь уедет сейчас, а я тут слюни распустила.

— И тебе того же по тому же месту. Я не услышала ответ, — поднимаюсь с кровати и накидываю халат, который оставила вчера на кресле рядом.

— Мы с Мэтом договорились встретиться в 8. Кто-то злюка с утра? — дразнит меня этот отчаянный, улыбаясь во все тридцать два.

— Я скоро буду ревновать тебя к Вольному. У вас такая нежная мужская дружба, — подхожу к парню ближе, смотря на него с прищуром. Меня сразу же обнимают сильные руки и притягивают ближе к их обладателю.

— Не переживай, мое сердце навечно будет с тобой. Я буду любить тебя одну до самой смерти, — смеется Мишка, быстро чмокая меня в губы и продвигаясь со мной на выход из комнаты.

— Ага, своей, я надеюсь. Фу-фу-фу, Рогалев, опять пафосные речи!

— Уххх, прозвучала, как строгая училка. Ты никогда меня по фамилии не называла. Это даже возбуждает, — буквально вжимает меня в себя левой рукой, а большим пальцем правой проводит по моей нижней губе и слегка оттягивает ее.

— Так, свои неудовлетворенные фантазии оставь Вольному. Мне надо собираться, а ты уже на свидание опаздываешь, — кое-как отталкиваю его от себя, пока сама не набросилась, и разворачиваю по направлению к входной двери. — Давай, шевели лапками, мой мишка.

— Люблю, когда ты такая с*чка.

— Еще раз так меня назовешь и я перееду к Карине, — смотрю на него абсолютно серьезно. Не знаю почему, но такой эпитет в мой адрес мне не нравится. Просто бесит!

— Понял. Извини, солнце, — у парня резко пропадает веселое настроение. Он бросает куртку на пол и подходит ко мне.

— Извиняю, едь уже, — привстаю на носочки и целую в щеку.

— Моя ведьмочка, — тянется обнять меня Миша.

— Давай-давай, друг гения, тебя ждут с очередной безумной идеей.

— Люблю тебя, Сашка, — надевает пуховик, нацепив капюшон на голову.

— Я тоже тебя люблю.

— Хорошо, — улыбается парень и присаживается, чтобы зашнуровать ботинки. — У вас же сегодня только два зачета и все?

— Да, к двенадцати освободимся.

— Отлично! Пересечемся тогда. Хочу с тобой пообедать.

— Интересное хотение. Я не против, — улыбаюсь Мише и подхожу ближе, чтобы поцеловать перед уходом.

— Место выберешь? — берет ключи с тумбочки, портфель и наклоняется ко мне.

— Я?

— Мгм, — смотрит на меня так выжидающе, подставив свое лицо.

— Тогда уже выбрала, — обхватываю его голову двумя руками и целую.

— Прекрасно! Не скучай, я поехал.

— Привет Вольному и прочей нечисти.

— Хах, хорошо, — выходит из квартиры и закрывает дверь.

Так, что у нас там осталось? Разворачиваюсь и спешу в спальню, чтобы посмотреть время. 7:45 — успеваю. Звоню Карише, радуя тем, что сегодня не придется морозить свои нижние девяносто, да и вообще всю себя, потому что я на машине. Договариваемся встретиться через полчаса около автомобиля. Чайник горячий — шикарно! Закидываю пакетик чая в кружку, заливая водой, туда же сахар и молоко. Быстро соображаю простые бутерброды. Удачно это я вчера колбасу купила. Завтрак занимает 15 минут. Бл*, не успеваю нормально накраситься. На скорости рисую брови, крашу ресницы, наношу тинт и немного румян на щеки, чтобы не быть бледной молью. Мейк “А ля натураль”. Пох*й, я никого там не любила. Ну кроме Кари и Миши, конечно. Но они и так не разбегаются от меня.

— Спасибо, Валентина Сергеевна! С наступающим вас! — свечусь довольной улыбкой, забирая свою зачетку из рук женщины.

— И тебя, Голубева. Все, идите уже, — ворчит преподавательница. — Так, а остальные разбирают листочки..., - слышу, выходя из кабинета. Ох, аж мурашки по спине от этих слов. Как хорошо, что существует автомат.

— До свидания! — говорит Кари и закрывает за собой дверь. Свобода!

— Карин, можно тебя? — вырастает рядом Матвей.

— Вольный, что на этот раз?! — нападаю на парня, ожидая очередного представления на публику.

— Саш, всё нормально, — говорит Кариша, трогая меня за локоть. — Я поговорю. Ты вон к Мише лучше иди. Созвонимся, — кивает головой за мою спину. Оборачиваюсь и вижу идущего по коридору парня, который снова улыбается своей шикарной улыбкой. Вот как его такого не любить? Невозможно!

— Ну смотри, если что, я на телефоне, — говорю подруге и бегу в уже родные объятия моего обожаемого мишки.

17. Михаил

— Доброе утро! Это вам, с наступающим! — раздаю цветы женщинам в родном деканате.

— О, Рогалев, чего это ты такой щедрый? — раздается сзади голос заместителя декана.

— Вера Игоревна, держите, — отдаю последний в руках букет. — С наступающим вас Новым годом!

— Да ты что?! Сколько работаю, первый раз студенты цветы приносят. Спасибо. А чего надо? Мотив то должен быть, — веселится женщина.

— Абсолютно ничего. Порыв души. До свидания! — выхожу из кабинета.

— До свидания, — прилетел мне протяжный ответ нестройных голосов в спину.

— Ну что, много еще? — спрашиваю у Матвея, который стоит на входе около охраны и вручает цветы всем желающим.

— Нет, три вазы осталось. Сколько до пары?

— Десять минут. Девчонки не пришли еще?

— Нет.

— Опаздывают что ли, — начинаю слегка переживать.

— Ладно, пацаны, пойдёте уже, зачет же. Надо еще места забить. После пары раздадим, — говорит Шумский, затаскивая вазы в каморку к охране. Мы договорились, что они постоят там до обеда максимум. Прихватили букет для Татьяны Александровны и пошли к лифтам.

— Так и быть, Вольный, ставлю тебе зачет. Но учти у меня, в марте на экзамене я тебе поблажку не сделаю.

— Я понял, спасибо, — Мэт встает со стула со своей зачеткой. Капец какой он тухлый сегодня. Чуть зачет не провалил. Мы с Шумским почти в конце списка, так что не торопимся особо. Сидим, наблюдаем, кто как сдает, что говорит. Что-то стараюсь запомнить, пока нужная мне инфа для ответа обсуждается. Все же не особо я подготовился со всеми этими делами.

— Рогалев, чего такой задумчивый? — окликает меня Ольга Сергеевна. — Топай сюда давай, — ага, видимо список не по алфавиту. Друг рядом заметно напрягся.

— Иду, — перемещаюсь на стул рядом с преподавателем. Минут семь, может десять мы с ней обсуждаем вопросы, которые попались мне. В некоторых моментах сыплюсь, но все же получаю заветное “зачтено”. Второй зачет сдан. На сегодня можно выдохнуть. Выхожу из аудитории и набираю Мэта, продвигаясь по коридору к лифтам, чтобы спуститься на первый этаж за цветами.

— Ты где?

— В столовой раздать решил.

— Помочь?

— Не, справлюсь.

— Тогда я в библиотеку сгоняю. Нашим девчонкам не забудь оставить.

— Естественно, бл*ть!

— Ладно, не бузи, встретимся в холле через десять минут, — повесил трубку и зашел в кабину подошедшего лифта. Спустя пару минут уже забирал примерное количество букетов по количеству работниц библиотеки. Как раз осталось только им и нашим девочкам. Сейчас раздам, и миссия выполнена!

— Доброе утро! — зашел бодро в отдел художественной литературы. — Это вам для настроения в честь наступающих праздников.

— Доброе, ух ты, спасибо! — невысокая женщина в уютном свитере с кружкой чая в руках радостно приняла небольшой букетик. — И вас с наступающим праздником! — донеслось мне в спину, когда я уже подходил к читальному залу.

Как и договорились, примерно через десять минут мы встретились с пацанами в холле института. Матвей уже нагромоздил вазы друг в друга и вручил их Шумскому, когда я подошел к ним.

— Ладно, я тогда поехал, все равно мне с вами делать больше тут нечего, — сказал Диман, пожимая руки нам по очереди. — Если что, на созвоне.

— Давай. Удачи!

— Давай. Кстати, у Польки днюха в пятницу. Мама решила в субботу отметить. Так что вы оба приглашены на следующей неделе, можно с девушкой.

— Бл*, подарок же нужен. У нее там список желаний не заваялся? Не хочу мозги парить, — пыхтит Шумский.

— Не знаю. Спроси у нее сам.

— Да спроси, конечно. Эта малявка только язвить и умеет.

— Ну, малявке уже так-то 19 будет, — напоминаю другу. А то он все считает, раз в школе учился — значит ребенок еще.

— Не показатель.

— Согласен, — поддерживает его Мэт. — Дурочка еще мелкая.

— Собрались тут взрослые, бл*ть. Сами то еще не повзрослели: ты — все по тусам шляешься и бухаешь как черт, а ты — хренью маешься вместо того, чтобы просто поговорить с девушкой, — почему-то захотелось защитить сестру друга от такого высокомерия. Больно умные нашлись.

— Психолог х*ров. Ладно, душно тут у вас, помчал я.

— Давай, вали уже, — провожаем с Вольным друга глазами до входной двери и разворачиваемся. Беру у Матвея букет для любимой феечки. Время еще позволяет, у наших красоток зачет начался 8 минут назад. — Мэт, я на кафедру. Ты иди уже наверно к девчонкам. Они скоро выйти должны.

— А что ты на кафедре забыл? — спрашивает друг.

— Х*р знает, Петр Андреевич позвал. Я ему первую часть диплома на проверку на днях сдал. Наверно обсудить хочет.

— Ну ок, тогда я пошел.

— Ага, увидимся там, — отвечаю Мэту, направляясь к лестницам. Мне надо на второй этаж. Бессмысленно ждать лифт.

Встреча с преподом проходит достаточно быстро. Мне просто вернули мою папку с просьбой переделать все согласно правкам и удалились по своим срочным делам. Неуловимый Аверьянов, бл*ть. Подозрительно как-то. Хотя я еще эти самые правки не видел. Пох, дома посмотрю. У меня сейчас другая цель и она куда приятнее.

18. Александра

— Ну что, моя фея, командуй. Куда едем? — довольно сказал Миша и стал выезжать с парковки института, перед этим зацеловав меня, пока я не прервала эту нежную пытку из-за недостатка кислорода. Губы наверняка припухли. И мейк теперь придется поправлять. Хорошо хоть запасной комплект косметики всегда со мной — “Вдруг что?”, ну или теперь — “Вдруг Миша?”. Очень кстати. Нет, я не жалуясь! Я абсолютно точно наслаждаюсь процессом и ходом своей жизни. Еще и парень идеальный. Бл*ть, прозвучала как все влюбленные дурочки. И куда мозги подевались? Хмм, опять бурчу. Хотя... пох*й! Можно же это делать хотя бы здесь, в своей голове. Постоянно вслух как-то не очень, тем более рядом с парнем. Сочтет еще за сварливую бабку и сбежит. А у меня пока в планах не было избавляться от него.

— Саш? — слышу голос Миши сквозь рассуждения внутри себя.

— А, да! Кофейню на набережной знаешь? — взяла букет, который мне вручили: “Просто так!” в институте, и поднесла к лицу. И кто сказал, что алые розы — пошлость? Обожаю их. Очень чувственно и со смыслом. Для наших отношений уж точно.

— Которую? Их там минимум штук восемь.

— Ту, что вверху, около фонтанов. Там еще офисная громадина из стекла стоит.

— Ты про “Традицию набережной”?

— Да. Там панорама шикарная. Люблю иногда заходить туда. Ты был?

— Нет, но точно не раз слышал.

— Ну вот, есть повод посетить. Там так много всего вкусного и просто дофига разного

кофе. Даже отдельную кофейную карту завели для этого.

— Звучит как что-то потрясающее, особенно из твоих губ, — улыбнулся Мишка, целуя мои пальцы, переплетенные с его.

Когда уже сидели, наслаждаясь едой и прекрасным видом на замерзшую реку и заснеженные горы, раздался звонок на телефон парня.

— Извини, это с работы, надо ответить, — с сожалением и виной на меня смотрели мои любимые глаза.

— Конечно, ответь. Я не против.

— Да. Да, Марина Станиславовна, я помню. Скоро буду. Хорошо. До встречи! — положил трубку и снова виновато посмотрел на меня. — Саш, меня на работе ждут. Конец года, всем срочно нужна моя тушка. Прости за испорченный обед.

— Ну что поделать, если твоя тушка такая привлекательная?! Сложно не хотеть тебя.

— Бл*, фея моя любимая, я сейчас пошлю нахрен всех и закроюсь с тобой в квартире, — парень наклоняется ближе, практически шепча эти слова над столом и стараясь быть ближе ко мне.

— Нет, так мы успеем, а конец года тебя ждать не будет. Так что лучше поторопись. Я доеду на такси.

— Никакого такси. Сейчас официанта попрошу, нам упакуют, что осталось.

Через пятнадцать минут мы уже мчали в сторону нашей квартиры. Миша рванул на работу сразу, как только за мной закрылась дверь машины. А я отправилась домой в сопровождении институтской сумки, цветов и пакета из кафе, в который парень попросил положить еще и небольшой торт. Он меня откормить хочет или сам просто сладкоежка? Нельзя же такое слоеное чудо с кремом “Пломбир” оставлять со мной наедине! Я ведь тоже сахарный наркоман!

Первым делом накормила пушистого князя, как только вымыла руки. Он полностью принял меня и считает теперь своим вторым слугой, подушкой, кормилицей и далее по списку. Жопка мохнатая, но такая любимая уже. Поставила цветы в вазу. Красота! Хотела позвонить Карине, спросить, как у них с Матвеем прошел разговор, но меня отвлек звонок от моей мамы. Сняла трубку, плюхнувшись на диван.

— Сашенька, привет!

— Привет, мам.

— Как твои дела? Ты давно дома не была, хоть бы заехала на полчаса. Увидеть хоть, что с тобой все нормально, жива-здоровая.

— Мамуличка, со мной все хорошо. Заеду на днях, когда отца не будет дома.

— Ну вот опять. Помирились бы уже. Он так переживает.

— Мой номер телефона не изменился, мог бы и позвонить.

— Ну ты же его знаешь, упрямый как баран.

— А я вся в него, так что пусть извиняется, — поворачиваюсь на спину видимо не вовремя, потому что Шарик, чтоб его величество, решил, что мой живот — бульвар, и прошелся по нему в направлении к своему любимому месту.

— Ох и что мне с вами делать? — услышала вздох переживаний на том конце провода.

— Ничего не надо. Он взрослый мужчина, уже дважды дед даже. Вот пусть и ведет себя соответствующе.

— Нельзя так с отцом, Саш.

— Со мной тоже так нельзя. Не позволю себя унижать.

— Вот точно в отца пошла. Ладно, ты там Каринку не стесняешь? Может вернешься все же? А то неудобно, у тебя дом есть — а ты у подруги живешь.

— Мам, давай это обсудим, когда я приеду.

— Хорошо. А вообще как дела?

— Отлично все. Закрыла все заказы. Сегодня два зачета в институте получила. Мне безопасность автоматом поставили, представляешь?!

— Умница! Я же тебе говорила, что все нормально будет.

— Да, но все равно было стремно. Хорошо, что Воронина больше ничего у нас вести не будет.

— Вот слушаю тебя и думаю, неужели я такая же страшная была, когда учила ребят.

— Не, мам, ты классный учитель.

— Ну да, конечно. Поэтому ты у меня так плохо математику знаешь.

— Ты здесь ни при чем. Просто она в мою голову залезать не хочет. Да и Галина Петровна все желание отбила. Она там, кстати, как? Не ушла еще на пенсию? Ей же где-то семьдесят уже, вроде.

— Семьдесят два ей в прошлом месяце исполнилось. Галина Петровна у нас главная активистка. Ее с работы только вперед ногами унесут, — смеется мама.

— Кроме шуток, мне кажется, она питается кровью учеников, — улыбаюсь в ответ. — Всегда было как-то не очень на ее уроках. И на свой возраст она не выглядит. Точно вампир.

— Сашка, ты как чего скажешь?! Выдумщица моя, — слышу нежность в голосе на том конце провода. Люблю эту женщину безмерно. — Ой, Саш, там курьер посылку привез. Подарок отцу заказала. Я побегу.

— Конечно, мам. Пока.

— Пока. Я тебя жду в любое время.

— Хорошо, я позвоню. Давай, — кладу трубку и решаю посмотреть сериал, на который недавно в шортсах наткнулась. За сериалом и не заметила, как на улице потемнело. Три с половиной часа пролетели незаметно. Но сериал действительно классный. Посмеялась от души. Обожаю, когда героини дерзкие и могут дать отпор. Однозначно запишу в список любимых. Можно будет с Мишей посмотреть, когда он приедет. Кстати, он должен скоро дома появиться. Что у нас из еды есть? Уже и самой похочелось. В холодильнике ничего сверхординарного: одни полуфабрикаты, колбаса, сыр и овощи с фруктами. Так, надо будет еще яйца купить. Может Мишу попросить? Да, пусть купит. Написала парню с просьбой заехать в продуктовый с небольшим списком. Блин, я же пакет так в коридоре с сумкой и оставила.

Достала его содержимое: не так и много, а торт вообще можно завтра доесть. Что ж, ресторанный еду мы уже сегодня кушали. Как-то я подустала от нее. Слишком соленая. Решила приготовить что-нибудь комплексное. Достала курицу из морозилки и отправила в микроволновку размораживаться. Пока занялась рисом с овощами. Когда поставила рис в духовку, курица дала о себе знать. Отлично. Сделаю в азиатском стиле: остренько и отлично сочетается с моим гарниром. Какая же я молодец, что вчера купила все необходимое для этого. Я вообще всегда покупаю базовый набор для готовки, чтобы был под рукой, когда режим кухарки у меня вдруг резко включится. Поэтому рядом с курицей на стол выложила кукурузный крахмал, красный молотый перец, сушеный чеснок, кунжут, соевый соус, что остался у нас от доставки роллов, и кетчуп из недр холодильника. Теперь надо это все смешать волшебным образом на сковороде и наслаждаться пищей богов, когда приготовится

рис, и Миша привезет мед.

На готовку ушло около двух часов. Посмотрела — без восьми минут восемь. Значит у меня есть минимум полчаса, чтобы все прибрать на кухне и сервировать стол.

19. Александра

— Мм, какие ароматы! — с этими словами мой парень зашел домой. На часах — девять вечера. Да, поздновато для ужина. Но с другой стороны, смотря во сколько мы ляжем. К тому же завтра воскресенье, можно поваляться в кровати подольше. — Санька, ты решила меня побаловать сегодня?

— Я надеюсь на это, — улыбаюсь Мише, забирая у него из рук небольшой пакет с продуктами. — Мои руки, будем пробовать.

— А в чем ты не уверена? По-моему, запах обалденный.

— Не, в еде я уверена. Но вдруг тебе не понравится.

— Я же всеядный, забыла? — подходит ко мне парень со спины и обнимает, пока я поливаю медом курицу в наших тарелках.

— Не забыла, — разворачиваюсь в его надежных руках и прижимаюсь губами к его губам в кратком поцелуе. Соскучилась. Но (как там было?) “режим питания нарушать нельзя!” — Добро пожаловать домой! — глажу его по щеке, улыбаясь, и начинаю выпутываться из любимых объятий.

— Ну уж нет, после такого приветствия я просто обязан тебя залюбить, — протестует против моих шевелений Мишка и сильнее стискивает в своих руках, нападая на мои губы. — Люблю тебя, моя фея, — шепчет в губы после долгого нежного поцелуя, прислонившись своим лбом к моему. — Ты охрененная, ты же знаешь это. Хочу быть с тобой рядом всегда.

— Как тебя развезло от порции риса с курицей. Хотя нет, ты же еще не ел. Давай скорее, может передумаешь.

— Не передумаю, хоть землю в чашку положи, — целует мои щеки, лоб, макушку медленно, растягивая удовольствие.

— Ты торопишь события.

— По-моему у нас нормальный темп. А через год поженимся. Хочу называть тебя своей женой. Бл*, круто звучит. Жена, супруга. Давай завтра поженимся?

— Остапа понесло. Садись за стол уже, а то мы так и до полуночи не поужинаем.

— Ладно. Но обещаешь рассмотреть мое предложение? — говорит парень расцепляя руки и усаживаясь на стул.

— Ты не исправим. Миш, я же сказала, что не собираюсь замуж, ближайшие пару лет точно. К чему такая спешка?

— Не хочу однажды понять, что ты ушла.

— Я и замужняя могу уйти. Это не гарантия.

— Для меня гарантия. Гарантия того, что у тебя будут права на наше имущество, если со мной что-то случится.

— Так, не наговаривай! К чему ты это? Куда-то собрался? — начинаю волноваться.

— Нет, по своей воле я никуда от тебя не денусь.

— И чего тогда? Да и какое у нас имущество? Совместные продукты, мыло, туалетная бумага?

— Почему? Эта квартира, фирма, машина моя.

— Вот именно, все твое. Я тут ни при чем. Из моего тут только вещи.

— А я хочу, чтобы ты была при чем. Хочу, чтобы ты была здесь хозяйкой.

— Блин, это странная тема для ужина. Давай сменим? Как прошел твой день?

— И опять ты убегаешь. Ну ок, как скажешь. День как день. Обычный. Конец года, да еще и новый заказ сейчас взялись выполнять. Так что завал. Серега говорит, что надо ребят...

Я слушала, как Миша рассказывает о работе, и параллельно думала, как можно быть таким уверенным? Это же брак, семья. Для меня это очень серьезно. Я хочу один раз и на всю жизнь. Причем это не розовая сопля маленькой девочки, это цель. Как можно быть уверенной, что мы не разведемся через какое-то время? Мы ведь знакомы едва больше недели. Интересно, а мне казалось, что уже минимум месяц прошел с того злосчастливого ужина. Если бы не отец, сидела бы сейчас в своем кресле в комнате и досматривала бы сериал. Не пришлось бы рассуждать на тему брака с парнем. Хотя, что меня держит? Я ведь и сейчас могу найти нормальную квартиру и снять. На пару месяцев точно моих накоплений хватит, а там и заказы в феврале начну выполнять, деньги будут.

Кому я вру? Не смогу съехать от Миши, слишком привязалась, слишком люблю. Бл*ть, зачем оно мне все это так не вовремя?!

— Саш? — парень машет рукой перед моим лицом.

— Да? Извини, задумалась.

— Я говорю, Арина звонила, они нас к 5 часам будут ждать завтра.

— А, хорошо, — отвечаю парню, вовремя вспоминая, что Ариной зовут его тетю.

— У тебя все хорошо? — Миша сжимает мою руку на столе и смотрит так внимательно, что хочется сдаться и выгрузить на него все тревоги, но у него и так сейчас проблем хватает. Ни к чему ему мои законы.

— Да, просто ушла в свои мысли. Ты наелся или еще влезут сладости из кофейни? — улыбаюсь, стараясь переключиться и убрать тревогу из глаз любимого мишки. Кажется у меня это получается, или он тоже решил создать видимость? Встаю из-за стола и убираю тарелки в посудомойку. Нет сегодня желания намывать всю эту гору после готовки вручную. Да и смысла нет.

— А можно мне сладость в другом виде? — парень тоже встает и помогает мне с уборкой со стола.

— В каком же?

— В самом приятном, — говорит он, заключая меня в кольцо своих рук.

— Мм, прости, сегодня никак.

— Почему? — получаю горячий поцелуй в шею.

— Сам не догадаешься?

— У тебя голова болит? — заглядывает в мои глаза пытливым выискивая в них ответ.

— Нет, живот. У меня праздничные дни начались сегодня, — смотрю в ответ с вызовом. Боже, какая глупость! Ненавижу первые два дня, хочется одновременно убивать и ныть, а еще жуть как хочется шоколад. И почему я забыла в список Мише его написать?

— Сильно больно?

— Терпимо.

— Пойдем на кровать? Включим что-нибудь и будем торт точить? Или что ты хочешь?

— Банан и огромную шоколадку или сочный такой шоколадный торт, политый шоколадом, — ною как ребенок, бл*ть! Ааарrrrrrr, черт!!! Ненавижу быть слабой в глазах других. Взяла в руки телефон и заказала доставку, тряпка!

— Банан сейчас организую, а остальное закажем, это не проблема, — Миша нежно

целует меня в лоб и вытягивает из кармана свой телефон. Через пятнадцать минут я уже полулежу на кровати под пледом с тарелкой нарезанного фрукта и торта в руках, который мне предложили в качестве альтернативы, пока до нас добирается доставщик. Парень сидит рядом и вбивает в поисковик на телевизоре название сериала, за которым я провела сегодня больше трех часов. Между нашими ногами стоит столик с приготовленными чашками ромашкового чая и чайничком. Не зря мне Кариша набор трав подарила. Надо будет ее еще раз поблагодарить.

И откуда у него столик с заварником? Хозяйственный, блин. Ну почему он такой хороший?! Может я просто влюбленная дурочка в мире розовых единорожков и золотых пони? Чем дольше с ним живу, тем сложнее сопротивляться его идее брака. Бл*ть!!!

Думала закончить к 1 сентября, но не судьба... Решила теперь не ставить четких рамок, хочу сначала дописать полностью роман и потом выложить. А пока публикую несколько глав, чтобы вы не скучали. Конец уже на горизонте)

Спасибо, что продолжаете читать меня и поддерживаете! Мне очень приятно:)

20. Михаил

— Михаил Александрович, — со стуком ко мне в кабинет заходит моя помощница Амира, — вот, передали с отдела маркетинга. А вот это Руслан принес. Сказал посмотреть и выбрать, какой дизайн вам больше нравится, чтобы заказчику на утверждение уже отправить.

— Хорошо, спасибо, Амира, — погружаюсь в новые эскизы, предложенные моими художниками.

— И еще, — добавляет девушка, — вы просили напомнить, у вас встреча с прорабом в цехе в шесть назначена. Это через полчаса.

— Точно, уже забыл! Спасибо, можешь идти, как только решишь, что все сделала. Я после встречи домой поеду.

— Хорошо, — говорит Амира и покидает мой кабинет.

Быстро просматриваю предложенные ребятами варианты дизайна униформы для нового клиента и выбираю три наиболее удачных работы на мой взгляд. Делаю пометки для тех, что немного не дотянули: изменить цвет, убрать тень, поменять шрифт или расположение. Все равно отправлять будем все варианты, потому что у каждого свои вкусы и было ни один раз такое, что нам не очень нравилось, а заказчик останавливался именно на этом самом, по нашему мнению, тусклом дизайне. Поэтому забегаю к художникам, отдаю им папку с пометками, пару минут обсуждаем правки и я выезжаю из офиса по направлению к цеху. Он у нас рядом, семь минут на машине со всеми светофорами. При желании можно и пешком дойти, но мне не имеет смысла потом возвращаться тупо за машиной.

В цехе уже все сделано, сегодня у нас прием выполненных работ и будем готовиться к проверкам, чтобы получить разрешение на эксплуатацию здания. На месте меня встречает мой зам. Проверяем все, прораб поясняет, где пришлось немного отклониться от плана и внести маленькие коррективы, чтобы было безопасно или удобно. Я всем доволен, поэтому подписываем необходимые документы, даю Марине Станиславовне добро на перевод оставшейся суммы на счет строительной фирмы и мы прощаемся. С Серегой все еще раз проверяем. Теперь нас ждет бумажная волокита, инспекции, закупки всего и наконец-то можно будет примерно к началу февраля нанимать рабочих и запускать свое производство. Но пока это планы. Впереди веселый праздник Новый год и не менее веселая суматоха с

горой клиентов, которые решили сделать подарки в виде печати на одежде. Что ж, мы только рады. Деньги никогда не были лишними, особенно теперь, когда мы расширяем свои границы.

— Санька, так что мы будем делать завтра до пяти часов вечера? — спрашиваю я, когда возвращаюсь обратно на кровать к своей девочке и коту в ее ногах с пакетом шоколада и шоколадным тортом в придачу.

— Мне надо за подарками, так что едем с утра в Арену.

— Хорошо, договорились. Держи, — открываю распечатываю огромную плитку шоколадно-молочной сладости и протягиваю Саше, забирая из ее рук пустую тарелку. — Торт нарезать или ты его сейчас не будешь?

— Оставь в холодильнике, завтра съем, если ты не будешь. И можешь еще чай принести в чайнике? Спасибо, Миш, — улыбается моя феечка тепло, и на моей душе словно целый сад распускается. Хочется обнять весь мир и вот эту конкретную шикарную девчонку. — Люблю тебя, — добивает меня такой простой, но такой сильной фразой.

— Я тоже тебя люблю, — дотягиваюсь до ее губ, едва касаясь. Потом не встаю с кровати и топаю на кухню, чтобы сделать новую порцию ромашкового чая, а буквально лечу! Остаток вечера мы проводим в спальне, смеясь над комичными моментами сериала и поедая шоколад. Периодически посещаем туалет, потому что чудо-чай имеет свою бегательную побочку. Но Саше он помогает, а мне пофиг. Лишь бы моей девочке было хорошо. К двенадцати укладываю сонную феечку спать, убираю наш пир, кормлю прожорливого Шарика и через час квартира погружается в сон. Прижимаюсь ближе к девушке, укладывая руку на нежную кожу ее живота и засыпаю рядом с тихо посапывающей любимой девочкой.

— Миша, не беси меня, я бужу тебя уже полчаса! — слышу сквозь сон возмущения ведьмочки и понимаю, что уже давно утро, а я отключился будто пару минут назад. Нащупываю телефон на тумбе и смотрю на время — без десяти одиннадцать. Вот это я проспал. Слышу шаги, приближающиеся к спальне, и быстро подпрыгиваю. Ураганчик Саша надвигается, надо нейтрализовать.

— Доброе утро, солнце! — ловлю в дверях девушку, вжимая в себя и целую в губы коротким прикосновением.

— Было доброе, сейчас оно бесячее. Отстань от меня, не хочу обниматься, — делает попытки выкрутиться из моих настойчивых рук, но я ее не отпускаю.

— Что повлияло?

— Все! А твои умные вопросы только хуже делают.

— Поделись со мной, может я решу их все и утро снова будет добрым, — улыбаюсь и чмокаю ее в щеку.

— Для начала, отпусти меня.

— Ок, — отступаю на шаг, потом возвращаюсь к кровати и заправляю ее пока девушка рассказывает, сидя в кресле:

— Наверху сосед с утра жужжал какой-то хренью минут двадцать, я из-за него проснулась. Потом Шарик решил меня выбесить и пугался под ногами, что я случайно на него наступила. Теперь твой кот строит, с*ка, из себя обиженного. Иди разбирайся с ним, кстати, потому что я его за эту выходку не стала кормить. Потом попала ножом по ногтю, когда бутер себе резала и тебя по пути будила, но ты них*ра не просыпался, Белоснежка, бл*ть. Теперь я голодная, с порезанным ногтем и врагом в лице твоего кота. Добрейшего утречка!

— Сильно порезалась? — беру ее руки в свои и рассматриваю каждый ноготок.

— Да нет, вот, — показывает коцку на ногте одного из больших пальцев. — Но теперь придется подпиливать, чтобы не цеплялся. А это маникюр испортит, и мастер у меня занят, сможет принять только послезавтра в пять.

— Тебя расстраивает, что будет видно?

— Ну естественно, бл*ть!

— Слушай, мне пофиг. Можешь и без лака ходить, я все равно люблю тебя. А на выход можно пластырем заклеивать и никто не поймет. Все будут думать, что просто порезалась. Ок?

— Ок, — бурчит Санька, надувая губки, как маленькая обиженная девочка. — Перед котом извиняться не буду, сам полез!

— Не надо, я за тебя извинюсь, если хочешь. А вообще ему просто витаминки дай и все, он за них родину продаст не жмурясь.

— И где они, эти твои витаминки?

— Пойдем покажу, — встаю во весь рост и тяну девушку в сторону кухни. Подходим к одному из нижних ящиков, где храню всякую фигню типа пакетов и свечей, и достаю пристроенные сбоку витаминки. Кот только услышал любимый звук, сразу материализовался возле нас с требованием выдать ему вкусняшку. Даю Саньке коробочку с лакомством. — Только не больше трех.

— Хорошо, — девушка присаживается на корточки возле пушистого зверя и кормит его с руки.

— Ну что, Шарон, мир? — спрашиваю у питомца, когда он потягивается, выставляя на показ свои панталоны, и облизывается. — Ты зачем Сашу доводишь с утра пораньше? Пакость местная!

— Тебе чай с ромашкой или черный, как ты любишь? — кричу, потому что Санька в ванной моет руки.

— С ромашкой, — доносится до меня, и я отправляю нужный пакетик в чайник для заварки, а из холодильника достаю торт и ингредиенты для яичницы с беконом и салата. Ну вот, утро начинает становиться добрым!

21. Александра

— Куда сначала отправимся? — спрашивает парень, как только мы попадаем в здание торгового центра. Сейчас разгар воскресенья, практически обед, и народу в Арене, как людей. Охренеть как много, короче. И все снуют туда-сюда с пакетами и сумками в поисках подарков для коллег, родных, детей или возлюбленных, а может и для себя. Тоже надо, между прочим! Кто-то с детьми, кто-то с друзьями, но встречаются и одиночки, так проще всего ходить за покупками, никто не теряет и не отвлекает от мыслей. Конечно, если не нужны лишние свободные руки для переноски пары-тройки увесистых пакетов.

— Пошли сначала за презентами Арине и Максиму, не можем же мы с пустыми руками прийти. Кстати, еще и в магазин игрушек надо заглянуть. Есть идеи по подаркам?

— Может тортик купим и мелким по набору киндера? Это же не праздник, просто семейные посиделки.

— А что твоя тетя говорила по поводу стола? Неудобно будет, если торт уже есть, и тут мы со своим.

— Сейчас узнаю, — говорит парень и набирает Арину. — Привет любимая тетя, что к столу взять? Саша интересуется есть ли торт, а то мы тут решили купить, — Мишка слушает

собеседницу, смотря на меня, и улыбается. Мы остановились около одной из инсталляций, коих тут по меньшей мере шесть. Они придают пространству некий уют и служат ориентиром. Вокруг стоят скамейки, которые редко бывают свободными, а уж сейчас тем более. — Я тебя понял. Да, давай. Ага, будем в пять. Все, до встречи! — парень кладет трубку обратно в карман расстегнутого пуховика. — Ты права, там все уже куплено и активно готовится к нашему приезду. Так что торт отпадает.

— Ок, чем твоя тетя увлекается?

— Даже не знаю, — задумывается Мишка на несколько секунд. — Хотя, она макраме плетет. Знаешь кресла такие подвесные, вот, она уже полтора года ведет свой маленький бизнес по их изготовлению. Вроде успешно, насколько мне известно.

— Хм, что-нибудь еще?

— Ну готовить любит, но как бы, даже не знаю, что можно подарить ей.

— Да, с посудой тоже можно пролететь. Ладно, давай по классике: конфеты и букет. Конфеты же она ест?

- “Ест” не то слово, — смеется Миша. — Она сладкоежка такая, что Макс иногда конфеты от нее прячет, когда она сама просит.

— Ну вот и отлично. Теперь с Максимом. Он алкоголь пьет?

— Да, коньяк.

— Ну вот, со взрослыми разобрались. А детям можно набор сладостей собрать в один пакет средненький такой. Тогда мы на выходе обратно зарулим в продуктовый и решим с этим, — тут из моей сумки раздается звонок мобильного.

— Ну чего тебе, несчастный?

— Саш, привет! Вы где? — слышу по ту сторону экрана голос Вольного. Вот ведь нейдет в законный выходной.

— На прогулке.

— Можно я к вам подскочу? Надо обсудить кое-что, не телефонный разговор.

— А мне то чего звонишь? У друга бы и спрашивал. Я не помощник твоей гениальности, это Миша у нас твой преданный фанат. Хотя последнее время ты на его фоне отстаешь. Включи мозги уже и сам решай.

— Миха меня послал.

— Вот, поэтому я его и люблю!

— Бл*, Саш, ну правда. Пожалуйста, — начнется гундеж.

— Ладно, все равно ведь не отвяжешься. Мы в Арене, — сдаюсь, потому что легче сразу это решить, чем он весь день потом маячить будет. А у меня сегодня еще важное мероприятие вечером.

— Отлично, я недалеко. Буду через десять минут.

— Ты готовился что ли, откуда такая скорость?

— Я знал, что ты мне не откажешь.

— Вот ведь морда самонадеянная! Я делаю это ради подруги, понял?!

— Естественно. Все лечу.

— Давай, будем в кафе на втором этаже, — кладу трубку и смотрю на своего парня. — Сейчас Вольный прискачет горным козликом.

— Это я уже понял. Ну что, в кафе? — Миша кивает на второй этаж, который как раз открывается нам, пестря разнообразными вывесками.

— Да, пошли, мне срочно нужен допинг в виде пары кусочков торта с чаем, —

продвигаюсь в сторону движущейся лестницы. Обожаю эскалаторы.

— Ты моя ведьмочка любимая, — парень, опираясь на поручень придерживает меня за талию одной рукой, а второй нежно гладит по скуле пока мы поднимается наверх. Я обнимаю его в ответ, наслаждаясь такой простой лаской. Мне почти хорошо. Мешает только скачущее настроение и ожидание гениального Матвея.

Делаем заказ и только усаживаемся — по ту сторону витрины маячит фигура Вольного. Он видит нас и направляется на вход в кафе. Нет, ну я так не играю. Без допинга я и его могу сожрать.

— Следи за другом, если он тебе еще нужен, иначе я его разорву на кусочки и съем, — наклоняюсь к столу и сообщаю вполголоса своему парню.

— Договорились. Но даже если ты его съешь, я тебя не выдам, — отправляет мне воздушный поцелуй и улыбается.

— Привет, ребят! — материализуется рядом с нашим столиком Вольный и подсаживается на свободный стул.

— Привет, — отвечаем почти одновременно. — И что на этот раз? — интересуется Миша.

— Бл*ть, сам не знаю. Голова скоро взорвется. Мы вчера поговорили и она не сказала нет, не оттолкнула. Но и не простила. Не знаю, короче.

— Сейчас, погоди, — прерываю размышления парня, услышав входящий звонок на свой мобильный. — О, вот и наша красotka. У вас связь что ли? — задаю риторический вопрос Матвею и снимаю трубку. — Алло!

— Привет! Я тебя не отвлекаю? — слышу хриловатый голос Кари.

— Привет! Да нет, я тут шоппинг решила устроить. Зашли с Мишей в кафешку перекусить. Что с голосом? — вижу как Вольный рядом настораживается.

— Заболела. Ты не могла бы мне купить продукты?

— Без проблем. Список скинешь куда-нибудь, через пару часов подскочим, — а в голову тут же приходит идея по спасению этого несчастного напротив.

— Да мне не сильно принципиально по времени, все равно ничего не лезет.

— Поставь на громкую, — читаю по губам Вольного.

— Так, лечись давай. Завтра чтобы я тебя в инсте не видела, все равно журнал у меня, так что не переживай. У нас во вторник зачет автоматом, зачетку же ты мне отдавала, я проставлю. К пятнице должна быть как огурчик! Вольный угомонись уже, — закрываю динамик и прикрикиваю на парня, который активно жестикулирует с требованием, чтобы я включила громкую связь. Ага, в кафе то?! Идиот. Смотрю на Мишу и показываю, чтобы он попридержал своего любимого друга.

— Маринованный? — шутит на том конце провода Кариша.

— Будешь маринованным, я тебя Матвею вон сдам и закрою вас в квартире. Пусть эта насадка тебя лечит. Нечего Польке праздник зелеными соплями портить.

— Матвей с тобой?

— Со мной, маячит тут, трубку вырвать пытается. Миш, успокой своего друга, — встаю со стула и выхожу из кафе, останавливаясь за витриной напротив нашего столика.

— Блин, — слышу тяжелый вздох подруги.

— Что блин? Я не виновата, что твой парень такой нервный.

— Он не мой парень, — упирается Кари, хотя я точно знаю, что она вздыхает по нему не по-детски.

— Так, настырную дурочку выключаем. Не твой, а чей же?! Задолбал меня уже. Ты бы простила его. Он конечно debil, но он любит тебя. Да и где ты нормальных видела? Так, ладно, пойду, а то Миша долго оборону не сможет держать. Твой любого уговорит. Жду от тебя список. Лечись.

— Да, хорошо. Спасибо, Саш. Я тебе деньги переведу.

— Переведешь потом по чеку, — да простит меня подруга, в моей голове полностью созрел шикарный план. Должен сработать, если исполнитель опять все не испортит. — Пока.

— Пока, — слышу в ответ и сбрасываю трубку отправляясь обратно. Как раз и заказ принесли. Сейчас я буду кушать... Даже настроение в гору полезло.

— Ну что? Она заболела, да? Бл*ть, еще вчера подумал, что что-то не так, — ворошит свои волосы Вольный, нервно выдыхая.

— Так, успокойся, а то я в тебя успокоительные травки волью со снотворным. Чтобы проспался. Бесишь! — тут на телефон приходит фотка со списком продуктов от Кари. Открываю ее и кладу рядом с этим нервным. — Вот, надо ей продукты купить. Сам справишься или помощь с чем-то нужна? — есть там интимный пунктик.

— Справлюсь. Перешли мне, — бурчит хмурый парень и встает.

— Не торопись. Вместе потом к ней поедем, чтобы уж наверняка тебя запустили. Так и быть, помогу. И это, ты бы уже хоть спросил. Она гвоздики любит, хватит ее розами закидывать.

— Гвоздики? Черт! Огромное спасибо, Саш, — Матвей остановился, видимо, обновляя данные. На ходу обновит!

— Что тормозим?! Свободен! Не отсвечивай хотя бы пару часов, — показываю парню головой на выход и поворачиваюсь к своим тортикам-пироженкам. Ммм, первая ложечка за себя любимую.

— Какая ты у меня красивая, — улыбается Мишка, глядя в мои глаза.

— Мгм, я знаю, — отпивая облепиховый чай отправляю в рот еще один кусочек воздушно-кремового блаженства в свою честь.

— Ведьмочка моя!

— Ты ешь, а то я и твое съем.

— На здоровье, — пододвигает в мою сторону свою тарелку с медовиком, украшенным взбитыми сливками и крошкой белого шоколада.

— Нет, это не честно. Я буду жирная и отвратительная, а ты так и останешься красивым и сексуальным.

— Мм, вот значит я какой? — снова эта потрясающая улыбка. Как он может так улыбаться? Или просто меня так от него колбасит? Надо спросить у девочек.

— Мгм, — отвечаю с полным ртом Наполеона.

— Спасибо, это чертовски приятно, — мою левую руку захватывают в плен и переплетают наши пальцы. — Люблю тебя, Сашка.

— И я тебя, — улыбаюсь своему самому лучшему парню. Так, теперь попробуем вот это нежное совершенство под названием “Анна Павлова”. Ммм, сколько же сахара сейчас в моей крови, но как же это охрененно вкусно! — Давай, помогай мне, а то я лопну и не будет у тебя больше такой замечательной девушки.

— Хах, в таком случае, я спасу тебя, — смеется Мишка и берет в руки ложку.

Выдвигаю все десерты в центр стола. Мы веселимся, наслаждаемся обществом друг

друга и восхитительными десертами. Так и проводим следующие полчаса. Потом отправляемся за подарками для родственников. Заходим в книжный за настолкой для Леськи и Олега. Они такое коллекционируют, у них это семейное увлечение. Так что решаю подарить им один подарок на двоих. Потом по пути посещаем магазин игрушек. Там вместе выбираем подарки для ребятни. Своим племяншкам я купила крупный конструктор, Кирилл уже дорос до подобного, а Ромка еще по возрастным рамкам до Лего немножко не дотягивает. Но так как они вместе играют, то приходится подбирать что-то, чем невозможно подавиться. А для Мишиных сестер мы решаем купить разборный домик для развития мелкой моторики. Снаружи он увешан разными приспособами, чтобы ребенок работал пальчиками и получал новые навыки по типу откручивания крышки или завязывания шнурков. А внутри он будет отличным убежищем для двух маленьких шкод. В дополнение прихватываем и пару мягких игрушек в виде причудливых зайчиков в пышных разноцветных платьях и шляпках.

Загрузившись по самое не хочу мы решаем дойти до машины, чтобы освободить руки и отправиться за новыми покупками. Обрато в ТЦ мы заходим уже не так бодро. То ли от шоппинга устали, то ли от такой огромной толпы людей, но уже не особо куда-то, кроме машины, хочется. Поэтому мы принимаем решение пройтись по продуктовому, чтобы закупиться едой для себя и приобрести презенты для родственников Миши, с которыми я сегодня познакомлюсь. Так и проводим оставшиеся примерно сорок пять минут. В автомобиле я собираю в подарочный пакет сладости для девочек и принимаюсь за алкоголь и конфеты. Последние мы приобрели в одном из филиалов магазинчика, в котором я на днях покупала маме шоколад. У них там действительно качественная ручная работа, поэтому знающие люди быстро расхватывают всю их продукцию. К хорошему привыкаешь молниеносно, и вот тебя уже не устраивает средненький масс-маркет, и ты готов платить дороже, но за качественное наслаждение.

— Позвони Матвею, где он там, — прошу Мишку, пока возжусь с упаковкой коньяка.

— Сейчас, — слышу копошение и через несколько секунд по машине раздаются гудки.

— Да? — отвечает Вольный спустя несколько секунд дозвона.

— Мэт, ты где?

— Я у себя на квартире. Вы уже закончили?

— Да, выезжай, встретимся около дома Карины, — говорит мой парень, наблюдая за тем, как я воюю с коробочкой конфет для его тети, которая никак не хочет залазить в подарочную сумочку, пытается мне помочь, но получается плохо. Решаю достать запасной пакетик, который я купила просто потому, что он мне очень понравился и я не могла определиться с выбором. Во вторую упаковку конфеты легко вошли.

— Ок, давай, — слышу, как звонок прерывается. Миша отвлекается от созерцания меня и крепит телефон на подставку. Я же наконец сажусь с полным успокоением от выполненного дела на переднее пассажирское сидение, пристегиваюсь и смотрю в зеркало, чтобы убедиться, что все в порядке с мейком и волосами.

— Поехали? — спрашиваю у любимого парня, который привалился боком на свое кресло и смущающе пристально смотрит на меня.

— Мгм, поцелуешь?

— Обязательно поцелую, когда твой друг окажется в квартире у моей подруги, — быстро чмокаю его нос, — Давай, хочу сделать это как можно скорее.

— Уже мчу, моя фея! — сияет своей моей самой любимой улыбкой и заводит машину,

унося нас по замерзшим улицам города прочь от торгового центра в нашу уютную теплую квартиру с мурчащим антидепрессантом.

22. Михаил

Около дома перед шлагбаумом замечаю ждущего нас в машине Мэта. Нажимаю на брелок, заграждение поднимается и наши автомобили медленно всплывают во двор. Вольный паркуется, а я направляюсь к соседнему дому.

— погоди! — восклицает вдруг Санька. — Стой, говорю! Ты поднимись в квартиру, разгрузи продукты. А я пока страдальцу нашему помогу, — и выскакивает из машины, прихватив сумочку. — Только обратно не торопись, подожди меня в квартире. Я переодеться хочу, — дверь машины захлопывается, а я наблюдаю, как девушка бежит к подъезду подруги, около которого с полными пакетами стоит Мэт. Киваю своим мыслям и продолжаю движение до квартиры. Сашка появляется в дверях дома, едва я успеваю снять куртку.

— Ну вот, если твой друг не совсем еще дурак, то будет у них хэппи энд.

— Ты мой купидончик, — улыбаюсь, привлекая девушку в свои объятия. — Как твое самочувствие?

— Сегодня второй день, так что самое хреновое, — бурчу, утыкаясь парню в грудь.

— Хочешь, дома останемся? Арина должна понять.

— Ну уж нет! Не хочу, чтобы твоя родня знала такие подробности. И вообще, жизнь не останавливается из-за того, что у кого-то цикл начался. Поэтому мы едем. Сейчас приму душ, съем банан и в путь. Подожди на диване пока. Вон, удели время Шарикку, — девушка кивает на кота, который развалился на диване, демонстрируя всему миру свой пушистый живот.

— Хорошо, как скажешь, — целую ее в лоб и отпускаю, направляясь к шерстяному величеству. Минут десять мы с котом играем в его любимую удочку. Он просто обожает носиться за ней по нашему большому дивану. Потом я его кормлю, мою банан для моей девочки, беру в руки ноут и на несколько минут ухожу с головой в работу.

— Спасибо за банан, — девушка нависает на меня сзади, облокотившись на спину и целует в щеку. Ее появление возвращает меня обратно в нашу квартиру.

— Готова? — встаю из-за стола, выключая технику.

— Да, можем ехать.

— Тогда помчали, как раз около пяти и приедем, — продвигаюсь в обнимку с Сашкой из кухни в прихожую, проверяя по пути время на телефоне.

— Нам еще в цветочный надо заехать.

— Ну, значит опоздаем на минут десять, не страшно, — подаю пуховик Саньке. Через минут пять закрываю квартиру и спускаемся к машине.

— Какие цветы она любит?

— Честно, не знаю. Давай розы купим, чтобы уж совсем по классике?

— Эх, ладно. Будем импровизировать на месте. Поехали, — пристегиваем ремни безопасности и отправляемся до ближайшего приличного магазина цветов, в котором мы проводим около двадцати минут, немного помучив женщину-консультанта.

— Как эти цветы называются? — спрашиваю я у своей девушки, подходя к машине и укладывая букет на заднее пассажирское сиденье рядом с презентом.

— Эустома, которые розовые, а белые — хризантемы, — поясняет Сашка, усаживаясь в автомобиль.

— А тебе какие цветы нравятся?

— Не знаю, как-то не задумывалась особо, но розы, конечно, я люблю больше всего.

— Значит я сразу угадал, — улыбаюсь этой мысли.

— Ага, в этом плане тебе повезло.

— Мне с тобой в принципе повезло, — забираю в плен ладошку моей феечки и целую, проезжая очередное старинное здание центральных улиц города.

— А мне с тобой, мой любимый мишка, — сжимает крепче мою ладонь и гладит большим пальцем своей захваченной в плен руки; смотрит на меня с нежной улыбкой. Может вернуться домой? Пусть весь мир подождет.

— Люблю тебя, Сашка, — шепчу в ее пальчики и снова целую. Мы катимся по городу в лучах зимнего заката, который раскалил небо, превращая его в языки переливающегося золотисто-алого пламени, что пылает на горизонте. Съезжаем с беспокойных проспектов, которые начинают заполняться шумом спешащих с работы людей. И спустя двадцать минут останавливаемся в одном из охраняемых пригородных поселков с современными частными домами, своей небольшой инфраструктурой, озером в центре и спортивным комплексом. Нас легко пропускают на пункте охраны, так как я здесь регулярный гость, а около дома встречает Макс, гуляющий со своими дочерьми. Девчонки что-то лепят из снега, а заботливый папочка снимает их на телефон и следит, чтобы не наелись снежинок и не замерзли.

— Привет, единорожки! — кричу сестрам, вылезая из машины на парковке около их дома. Макс машет и спешит в дом, видимо чтобы сообщить о нашем приезде Арине.

— Миша приехал, — раздается во дворе детский визг счастья. Хватаю подбежавших карапузов и кружу пару секунд.

— Ну что, девчонки, принимайте к себе в команду. Это Саша, моя девушка, — подхожу ближе к своей феечке и притягиваю ее к себе.

— Привет, это вам, — девушка наклоняется к малявками и протягивает им пакет со сладостями. Сестренки смущаются, но пакет берут. — Это Катя и Лера, — показываю по очереди на старшую и младшую.

— Спасибо, — благодарит за презент Катюшка.

— Здравствуйте, Александра! — говорит подошедший сзади девчонок Макс с улыбкой.

— Здравствуйте, — моя красавица тоже смущается. Переплетаю наши пальцы и слегка сжимаю, пытаюсь дать моей любимой больше уверенности.

— Давайте все в дом. Там Арина уже не знает чем себя занять, с самого утра по кухне бегают, наготовила на целую роту. Так что обратно пустыми не уедете, загрузим вам полный багажник, — смеется мой родственник, забирая притихших малявочек и отправляясь с ними к входной двери.

— Пойдем, — приобнимаю девушку и тоже собираюсь в указанном направлении.

— Подожди, подарки забыли.

— Точно, сейчас, — забираю из машины подарки, и в обнимку с моей красоткой шагаю к дому.

— Ну наконец-то! — восклицает Арина, как только мы переступаем порог. — Заходите скорее.

— Привет, это тебе, — протягиваю ей конфеты и букет. — Макс, это тебе, — передаю бутылку качественного алкоголя своему дяде. Хотя и дядей то его сложно назвать. Он мне и за друга, и за старшего брата, и за отца, невозможно подобрать какой-то конкретный статус для него. Но пусть будет дядя, все же муж тетушки моей единственной и горячо любимой.

— Ох, ну что вы придумали?! — делано возмущается светящаяся счастьем Арина.

— Бери, с пустыми руками не принято по гостям. Мы с Санькой вместе выбирали, это даже больше ее идея, так что все благодарности вот сюда, — обнимаю скромную ведьмочку, которая сама в ответ ко мне жметесь еще сильнее. Моя трусишка.

— Здравствуйте! — вполголоса произносит девушка.

— Здравствуй, дорогая! Можно я тебя обниму? — тетушка подходит ближе, сгрузив на своего мужа все подарки и раскрывает руки для объятий.

— Конечно, — смелеет Саша и обнимает Арину. Ну вот, есть контакт, как говорится.

— Ну какая же красotka! Мишка, как ты только нашел ее? Такую девушку днем с огнем не сыщешь, все заняты.

— Я умею прятаться, — улыбается моя феечка.

— Это точно, а я искать, — притягиваю ее обратно к себе, целую в макушку.

— Как время летит, уже невесту в дом привел, а вроде вот только в первый класс отправили!

— Не включай старушку, тетушка, тебе еще рано.

— Я тренируюсь, а то, глядишь, так и внуков скоро нянчить буду.

— Ариш, может пойдём к столу? И дети чего-то притихли, — переключает разговор Макс, и я ему благодарен за это. Чувствую, как напряглась моя девочка. Глажу ее по спине, пытаюсь расслабить, но она вся будто струна на грифе гитары.

— Точно! Девчонки, вы где? — молодая мамочка скрывается в одной из комнат.

— Проходите в столовую, у нас там пир горой, — говорит Макс и идет следом за своей супругой.

Засиживаемся у ребят до десяти часов. Много смеемся и едим разные вкусности. Макс рассказывает их с Ариной историю, вспоминает смешные моменты из совместной жизни. Тетушка ему помогает и дополняет рассказ, делится веселыми историями про детей и меня маленького. Тему родителей мы не трогаем ни с моей, ни с Сашиной стороны. Об этом я попросил ребят заранее, чтобы не возникало неловкости или грусти. Малявки некоторое время после нашего появления смелеют и стараются разными способами активно привлечь к себе внимание взрослых. Катюшка даже залазит на колени к Саньке и просит ее раскрыть конфету. Лерочка, глядя на такой подвиг сестры, вскарабкивается на меня, обращаясь к девушке с той же просьбой. Моя фея улыбается и с радостью дарит свое внимание маленьким единорожкам, как они однажды решили называться, насмотревшись мультиков.

К девяти вечера Арина отправляется с девчонками готовиться ко сну. Но после водных процедур малявочки просят нас с Сашей почитать им сказку. Мне это не составляет особого труда, потому что для нас это частая практика. Тяну Саньку за собой, предоставив родителям маленьких красавиц время на себя. В девчачьей спальне отправляюсь на диванчик, который никак не рассчитан на мой рост, поэтому занимаю самое удобное полулежачее положение, разместившись в обнимку со своей девушкой. Санька ложится рядом на бок и обнимает меня за руку, а я читаю сестренкам их любимую книжку про маленького зеленого лягушонка, который отправился в большой мир на встречу приключениям. Скоро замечаю, что не только Катюшонок и Лерчик сопят, но и моя девушка подозрительно притихла.

— Сань? — шепчу в макушку, слегка потряхивая за плечо.

— М?

— Спишь?

— Мгм, — слышу сонное мычание в ответ на свой вопрос.

— Поехали домой спать?

— Сейчас, — девушка ворочается на мне, укладываясь поудобнее и крепче обнимая мою руку. Ну нет, так дело не пойдет. Я хочу нормально выспаться с ней рядом. А эта софа такого не предполагает.

— Санька, давай, вставай, моя фея. Уже пора ехать.

— Мгм, — доносится мне в ответ.

— Так, я тебя будил. Но если ты сейчас не встанешь, я оставлю тебя здесь, на съедение моим родственникам, — это шантаж, я в курсе. Но действует же! Девушка поднимает на меня свои сонные глазки и молча смотрит секунд пять. Видимо о чем-то размышляет. Но о чем, я так и не узнаю.

— Поехали, — встает с меня Саша и занимает положение сидя, опустив голову на согнутые в локтях руки.

— О чем думаешь? — сажусь с ней рядом, занимая похожую позу, подперев руками свой подбородок.

— О том, что лучше — послать тебя и отдаться Морфею прямо здесь, на этом маленьком розовом диване с единорожками, или все же поехать домой.

— Иди сюда, я помогу тебе решить.

— Ты в своем уме?! Здесь же дети! — громким шепотом возмущается моя ведьмочка.

— Они давно смотрят десятый сон про любимых рогатых скакунов, — обнимаю ее лицо ладошками и притягиваю к себе, увлекая в томный поцелуй.

— Ммм! — раздается то ли в знак протеста, то ли от наслаждения в мои губы

— Ну что, каков ваш положительный ответ? Ты со мной?

— Да, но мне нужно умыться, а то я засну на любой ближайшей подходящей поверхности, — девушка встает и направляется на выход из комнаты. — Здесь где-то рядом же есть ванная?

— Пошли, покажу, — нагоняю свою феечку около двери. Обняв за талию, быстрым взглядом окидываю сестренку. Спят. Мысленно желаю им только волшебных добрых снов и закрываю дверь с обратной стороны.

23. Михаил

— Амира, устрой мне пожалуйста встречу с начальником нашей налоговой инспекции, — обращаюсь к своей помощнице, как только она заходит ко мне в кабинет с планшетом в руках.

— Вы имеете в виду начальника района или области?

— Вот этого я не знаю. Давай так, мне нужно поговорить с Голубевым Петром Степановичем. Отлично, если добудешь его номер или договоришься о встрече с ним и его супругой. Если что, скажи — вопрос личного характера. Но, думаю, моего имени будет достаточно.

— Хорошо, я вас поняла. Что-то еще?

— Да, вот это отдай Руслану и скажи, что жду от него результат завтра после обеда, — отдаю девушке папку с правками по новым эскизам для дизайнеров, которые сейчас трудятся над очередным заказом от постоянного клиента. — А вот это для Марины Станиславовны. Все, можешь идти. Я жду новостей по поводу Голубева.

— Хорошо, — Амира разворачивается и выходит из моего кабинета, прикрыв за собой массивную дверь из дерева с металлическими позолоченными вставками. Мой личный

дизайн. Горжусь этим.

Встаю с кресла и подхожу к панорамному окну. Четвертый этаж — красивого вида на город, конечно, нет, но и картинка на оживленный зимний проспект с новогодней иллюминацией тоже неплоха. Через час на нем будет не протолкнуться: офисные работники закончат свой трудовой день и заспешат по личным делам, наводняя улицы и дворы.

— Алло! — отвечаю на входящий звонок, наблюдая как по тротуару влюбленная пара бежит к подошедшему автобусу, обвешанному гирляндой.

— Здравствуй, внучек! А чего это ты нас с девушкой своей не знакомишь? — перед глазами встает образ возмущающейся бабы Кати. Для общества она Рогалева Екатерина Семеновна, конечно. Моя бабушка по отцу — боевая женщина. Работала крановщицей на заводе. Потом завод закрылся и она решила радикально сменить сферу деятельности, устроившись вахтером в музыкальную школу.

— Привет! Арина сдала? — улыбаюсь, глядя на все ту же остановку, где молодая мамочка танцует со своей маленькой дочкой. Вероятно, они пытаются согреться, потому что мороз с каждым часом усиливается, но со стороны это выглядит очень мило.

— Да, конечно! Партизанка твоя тетка. Стрекозы маленькие вас сдали. Ульяна их сегодня к себе на ночевку забрала, а мы как раз с ней договорились пельменей настряпать. Кстати, заедь с работы, забери, тебе приготовили.

— Баб, ну зачем?

— Не зачемкай! Налепили уже, так что заедешь, не сильно далеко. Да и вообще, мы тебя уже две недели не видели. Потерялся, замышился и ни словом, что девушку себе завел!

— Ну она же не домашнее животное, так что не завел, а нашел.

— Нашел — завел, какая разница?! Вези знакомиться! И без всяких отговорок, — командный голос по ту сторону экрана начинает напрягать своей решительной непоколебимостью. Так и до незваных гостей с утра пораньше в воскресенье недалеко.

— Дорогие мои, вы с ней обязательно познакомитесь, но чуть позже. Скорее всего на Новый год. А то своей активностью напугаете еще. Где я вторую такую найду? Так что потерпите.

— Ишь какой?! Михаил, ты мне зубы не заговаривай!

— Бабуль, ты правнуков хочешь?

— Ты так стараешься, что я до правнуков не доживу.

— Вот если потерпите чуть-чуть, то точно доживешь.

— Мишенька, неужели ты жениться надумал? — слышу голос второй активистки данного собрания. Баба Уля, или Никитина Ульяна Петровна, всегда бежит впереди паровоза. Иногда мне кажется, что я в ее фантазиях живу куда активнее и интереснее. В этом ее воображению не откажешь.

— Пока рано говорить на эту тему. Мы с Сашей вместе две недели.

— И что? Твоему деду ничто не помешало на мне жениться на третий день знакомства, — снова в разговор включается Екатерина Семеновна.

— Я рад за вас и был бы совсем не против, но Санька не хочет торопиться. Думаю, она решила сначала институт закончить.

— Когда это кольцо на пальце институт не давало закончить?! Сколько ей осталось?

— Еще полтора года.

— Уу, полтора года всего. Делай давай предложение, а летом свадьбу сыграем, после твоего выпускного.

— Так, капитан мой, в юбке, я приеду и мы поговорим. Я так понял, ты у бабы Ули?

— У них еще. Давай, мы тебя ждем. Отвезешь меня заодно, а то пока доберешься до нас, уже и темень будет.

— Договорились. Часа через два приеду.

— Хорошо.

— Аккуратней там на дороге, не лети, — наставляет меня Ульяна Петровна, самая переживающая и суеверная из моих родственников.

— Ок, до встречи, — сбрасываю звонок и сажусь обратно за стол. Просматриваю принесенные отчеты, проверяю расписание на завтра. Читаю и подписываю пару документов. Вот и шесть часов. Что ж, пора заканчивать работу и ехать к моим активным бабушкам, а то сами нагрянут. А мне это пока не надо.

— Михаил Александрович, можно? — заглядывает в кабинет Амира после стука.

— Да, Амир, что? — встаю с кресла и собираю портфель, чтобы уже покинуть кабинет.

— Я созвонилась с секретарем Петра Степановича, он сегодня раньше ушел, наверно по делам в городе, позвоню еще завтра, но девушка обещала передать ему.

— Хорошо, спасибо. Тогда буду ждать завтра от тебя конкретную информацию. Если не перезвонит, позвони сама пожалуйста после обеда. Это важно.

— Да, конечно. Вы уже уходите? — девушка стоит в дверях, держась за ручку.

— Да, рабочий день на сегодня окончен. Ты тоже можешь идти, — направляюсь на выход из кабинета. Амира выходит в приемную, предоставляя мне возможность закрыть двери.

— Хорошо. До свидания, Михаил Александрович!

— До завтра, — покидаю свой офис, выскакивая на колючий вечерний воздух. Похоже, ночью будет мороз. Надо будет загнать машину на теплую парковку под домом.

До квартиры, в которой сидят мои активистки добрался по остаткам пробок за час. На парковке написал Сашке, что задержусь, чтобы не волновалась и не ждала меня с остывшим ужином. На что мне приходит фотография девичьих ножек на диване с растянувшимся котом на них и ведерком шоколадного мороженого. Ох, я бы не прочь сейчас так же развалиться. Везет же этому пушистому монстру. Закидываю телефон в карман пуховика и отправляюсь на бой со своими деятельными бабушками. При чем, если баба Катя у нас прёт на пролом, то баба Уля сама по себе натура дипломатичная. Екатерина Семеновна дурно влияет на свою названную родственницу. Однако это не мешает мне любить их обеих равноценно и без всяких условий, просто потому, что они есть.

— Мишка, я же не вытерплю. Ты бы хоть на часок ее привез, — снова заводит шарманку баба Катя, пока мы едем от Ульяны Петровны с Михаилом Сергеевичем до ее квартиры, что находится на другом конце города.

— Бабуль, ну ты же ее доконаешь с расспросами и предложениями. Говорю же, она не хочет сейчас семью. Может через год мы вернемся с ней к этому разговору. Но пока — нет.

— Ну как через год то? Ты пока сопли разноцветные перед ней распускаешь, ее кто-нибудь да и уведет более настойчивый.

— Ага, или она от меня сбежит к менее активному.

— Ну что плохого в браке? — возмущается бабушка, отчаянно не понимая современные тенденции отказа от законного супружества. Они с бабой Улей, да и дедом тоже, свято верят в институт брака и в необходимость его присутствия в жизни каждого поголовно.

— Думаю, она просто не готова еще. Это же дети, семейные заботы.

— Слушай, с детьми же можно и повременить. Или Максим тебе не объяснил про элементарную защиту? Хотя ты мальчик уже большой, сам знаешь поди.

— Знаю. Но это же не сто процентный вариант, — пытаюсь найти адекватный аргумент, который устроит бабу Катю, и одновременно следить за дорогой, находясь в потоке машин, спешащих по своим делам.

— А то вы сейчас просто в обнимку спите?

— Екатерина Семеновна!?

— Что Екатерина Семеновна? То, что вы не в браке, вам не дает гарантии, что у вас дети случайно не появятся. И не перечь, ты знаешь, что я права. Так что привози давай, будем знакомиться с будущей внучкой, — настаивает на своем бабушка, и я уже начинаю уставать отбиваться.

— Хорошо, я подумаю. Но лучший вариант — Новый год.

— Я до этого твоего Нового года не доживу с такими страстями, — негодует моя неугомонная баба Катя, вскидывая руками.

— Ты сама себе их устраиваешь, — отвечаю на очередную манипуляцию, поворачивая направо и продвигаясь дальше по вечерним улицам города, залитым светом встречных фар, уличных фонарей, гирлянд и горящих в домах и офисах окон.

— Да тут и устраивать ничего не надо, когда внук такой тормоз, девушку замуж позвать боится.

— Я не боюсь. Просто не хочу на нее давить. Она мне уже ясно дала понять, что пока не готова.

— К этому никто никогда абсолютно полностью не готов. Если чувствуешь, что твое, чего тянуть? Так ведь и упустить можно.

— Не переживай, не упущу.

— Ладно. Поглядим. Но ты все же привози. Мы ее с Ульянкой уговорим, — продолжает настаивать на своем эта, казалось бы, мудрая женщина. Но переживания и старые установки берут верх над здравым рассуждением, подключая еще и негибкое природное упрямство.

— Вот поэтому и не привезу. К вам двоим на растерзание только после ЗАГСа. Чтобы хоть какая-то гарантия была.

— Этак ты нас вообще не представишь?

— Познакомитесь под бой курантов.

— А если я пообещаю, что мы и слово про женитьбу не скажем?

— А вы сможете?

— Постараемся изо всех сил, раз уж такое дело.

— И почему мне с трудом в это верится? Я поговорю с Сашей. Если она согласится, то приедем на неделе, — нахожу компромисс, чтобы закрыть эту тему. Все же девушке принимать решение по поводу встречи с моими чудесными родственницами.

— Вот и хорошо. Тогда я Ульяну обрадую, пусть свои пироги фирменные печет, — с кем поведешься, как говорится. Еще ничего не решено, а она уже нафантазировала.

— Ты торопишься, я же не сказал, что мы точно приедем, — паркуемся наконец возле нужного подъезда и выбираемся из автомобиля.

— Ничего, если что, мы к вам приедем, — отвечает баба Катя, доставая сумку и свои пакеты с заднего сидения.

— Вот уж нет. Давай договоримся, если у нас не получится по любым причинам, то откладываем ваше знакомство до новогодней ночи.

— Ладно, так уж и быть. Но ты уж постарайся уговорить Сашеньку, ради своих любимых бабушек.

— Ничего не буду обещать, но приложу все свои усилия. Давай сюда, — пытаюсь забрать у нее полные пакеты, оставляя ей только ее дамскую сумку.

— Да мне не тяжело, дойду. Тем более, тебя дома девушка твоя ждет, — сопротивляется боевая Екатерина Семеновна, которая привыкла нести все на себе, не прося помощи. Будто это так сложно.

— Давай-давай, нечего таскать тяжести. Пошли, — все же одерживаю победу в этой нелегкой борьбе и, взяв увесистый груз, направляюсь к нужной двери.

— Вот придумал! Ничего не тяжелая. Ты бы лучше домой так торопился, — ворчит сзади меня бабуля, спеша следом. И ведь знаю, что она рада помощи. Чего ворчит?

— Саша знает, где я. Ничего страшного. Доставлю тебя до квартиры и поеду.

— Ладно, пошли, повидла вам яблочного дам, да огурцов еще возьмешь, — открывает ключом подъездную дверь и заходит, а я двигаюсь следом. — Закончились поди? Прошлый раз в октябре же брал.

— Хорошо, возьму, — решаю не спорить с бабушкой в этом вопросе, потому что понимаю, что это ее способ быть нужной.

Поднимаемся на второй этаж типовой пятиэтажки из прошлого столетия. В квартире бабушка начинает суетиться, собирая мне в тряпичную сумку, которых у нее припасено с лихвой, разные соленья и закрутки. Среди нагруженного оказались не только огурцы и яблочное повидло, но и кабачки, вишневый компот и облепиховый сок. Последнее — самый любимый напиток из детства, да я и сейчас его обожаю. Надеюсь, Санька тоже его оценит.

— Вот, держи. Вроде все.

— Отлично! Дань собрал, поеду, — улыбаюсь, отрывая сумки от пола и шагая к входным дверям.

— Давай, шутник. И Сашеньке привет передавай.

— Хорошо, бабуль. Пока.

— Пока, — стоит в дверях, пока я не скроюсь из виду, спускаясь по лестницам. Нагрузила действительно прилично. Еще и пельмени в сумке-холодильнике ждут меня в машине. Да, придется пару раз сбегать, чтобы все вытащить. А еще в магазин сейчас. Сколько там уже? Половина девятого, затарюсь около дома.

— Санька, принимай дары! — кричу, вваливаясь в квартиру с сумками от бабы Кати. — Сейчас еще принесу, — ставлю первую партию груза на пол в коридоре и отправляюсь за остальным.

— Ты кого ограбил? — смеется моя фея, когда я возвращаюсь домой, снова обвешанный пакетами и сумками.

— Магазин и добрых бабушек. Мимо проезжал, гляжу — идут счастливые с кучей сумок. Дай, думаю, ограблю их маленько, слишком уж счастливые. Еще и пельмени на ходу лепят, их тоже отобрал. Держи, — подаю сумку-холодильник, в которой лежит пара-тройка килограммчиков ручной работы.

— Блин, Мишка, это слишком. Мы же не голодаем. Как это все в холодильник запихать?

— Скажи это моим деятельным дамам, — раздеваюсь и захожу в ванную, чтобы умыться и вымыть руки. — Они, кстати, очень активно приглашают тебя в гости. Просто жаждут с тобой познакомиться. Нас единорожки спалили. Прости, — сознаюсь, заходя уже на кухню с парой сумок от бабы Кати.

— Да ладно, не страшно.

— Я бы не был так уверен. Они спят и видят нас скорее поженить. Так что решай, поедем к ним или познакомимся под бой курантов, — ставлю около холодильника пакет продуктов из магазина и притягиваю к себе фею.

— Хорошо, я подумаю, — девушка обнимает меня в ответ, глядя в мои глаза с теплой улыбкой на красивых губах. Не смог удержаться. Да и смысл ограничивать себя? Целый день не виделись, хочется раствориться в ней.

— Договорились. Ты ела?

— Да, мы с Шариком плотно поужинали час назад. Тебя покормили или попьем чаек с баранками? — Сашка наслаждается ласками, подставляя свое чудесное личико. Провожу пальцами от уголков глаз и вниз по скулам до таких привлекательных губ. Захватываю ее в плен и, слегка зафиксировав ее подбородок, снова целую коротко и нежно.

— Давай сумки разберем и завалимся на кровать с каким-нибудь фильмом?

— Ок, только я тогда сначала вечерний ритуал весь сделаю, чтобы потом уже не вставать, если отключусь, и спать со спокойной совестью, — отстраняется от меня Санька и принимается за ожидающие нас пакеты и сумки с провизией.

— Тогда сейчас беги, тебе полчаса хватит? — ловлю ее руки и забираю двухлитровую банку с огурцами.

— Должно, — после секундного замешательства отвечает девушка.

— Отлично, а я пока сам тогда сумки разберу и потом конспект полистаю, завтра зачет.

— Хорошо. Кстати, добро пожаловать домой! — быстро целует меня в щеку, заразительно улыбаясь, и бежит в спальню за вещами.

24. Александра

— Привет, Полинка, — подхожу к подруге в нашем любимом кафе и чмокаю ее в щеку. Вторая половина дня, вторник. За окном солнце уже клонится к горизонту, пробиваясь меж домов на улицы и проспекты и устало лаская укутанных по самую макушку прохожих. Декабрь, видимо, захотел поморозить нас перед новогодними каникулами. На термометре минус двадцать пять, если верить онлайн прогнозу. Но ощущается как все тридцать два. Решила не издеваться над собой и своей машиной, до универа меня добросил Мишка, а до подруги — такси.

— Привет, Саш, — улыбается девушка, которая меня ждет около сорока минут минимум, потому что я застряла в универе. Полинка уже съела принесенный ей заказ и теперь на столе стояла одинокая пустая тарелка, кажется, из-под тортика и стакан с недопитым кофе.

— Ну что, рассказывай, как дела? — спрашиваю у подруги, усаживаясь со своим пуховиком и сумкой на мягкий диванчик напротив девушки и пробегаясь быстрым взглядом по меню десертов.

— Активно готовлюсь к вечеринке, ты же помнишь, что вы с Мишей приглашены в субботу? — интересуется Полина, допивая свой любимый айс-латте на кокосовом молоке.

— Разумеется.

— Добрый день, готовы сделать заказ? — рядом материализуется парень-официант с телефоном в руках.

— Да, мне пожалуйста капучино с шоколадным сиропом и красный бархат.

— А мне еще латте макиато и тоже красный бархат, пожалуйста.

— Хорошо. Это все?

— Да, спасибо, — официант уходит, а я откладываю меню в сторону, усаживаясь поудобнее.

— Шумского тоже пригласила?

— Ну не я сама лично, но Матвей вроде передал ему, чтобы он приходил. Еще и Оля с дядей Костей обещали прийти. Гостей прилично набирается. Так что у меня будет целая гора подарков! — подруга светится от счастья. А мой мозг цепляется за имена отца и мачехи Димы. Я сразу вспоминаю, какая счастливая была Оля на своей свадьбе и как светился Константин Сергеевич. Единственным, кто портил атмосферу семейного праздника, был сын жениха. У Шумского до сих пор прохладные отношения со своей мачехой, насколько я знаю. До скандала на публике дело не доходило, вроде, но он всячески избегает совместные посиделки и праздники. Будет удивительно, если он все же придет.

— Так и не поговорила с ним? — интересуюсь у Поли, решила ли она признаться этому счастливому придурку в своих чувствах. Потому что на прошлой встрече она была полна решимости это сделать.

— Да как я с ним поговорю? Ты же помнишь, что было два года назад с этой дурацкой валентинкой. Зачем я вообще решила отправить ему эту гребанную открытку?! Он до сих пор меня мелкой считает и напоминает о моем позоре. Девятнадцать лет почти, а все равно в его глазах я маленькая козявка.

— Ну не знаю, два года так то прошло, даже три уже практически, может он сейчас серьезнее твои чувства воспримет, поговори с ним спокойно, без скандалов.

— Ты о чем вообще? Где Шумский, а где поговорить спокойно? Он же без подколов и позерства не может, клоун хренов, — тут она права абсолютно. Никогда не видела, чтобы Шумский хоть с кем-то говорил, как обычные люди. Всегда эти его приколы, издевки, шуточки. — И как я вообще в него влюбилась?

— Для меня это тоже загадка. Но чую, праздник опять обещает быть жарким. Без ваших пылких обменов любезностями точно не останемся, — подкалываю Полю.

— Не знаю, это уж как пойдет. Есть у меня один план. Может он наконец увидит во мне девушку, а не сопливую сестру друга.

— Мм, загадки... Поделишься?

— Нет, не хочу обсуждать, чтобы точно получилось все. Узнаешь в субботу на вечере, — хитро улыбается Польша.

— Блин, интрига интриг прямо!

— В этом я почти профессионал уже.

— Ну да. Главная загадка, кто кого первый в ЗАГС из вас притащит.

— Он, разумеется. Тут даже без вариантов, — абсолютно серьезно заявляет Полина. — Я его может и люблю, но ползать перед ним, уговаривать жениться на мне — это верх унижения.

— Ну почему, есть же девушки, которые первыми делают предложение? — вспоминаю несколько коротких роликов, которые мне в последнее время почему-то активно показывает одна популярная социальная сеть.

— Есть. Но они то уверены в своих мужчинах. Точно знают, что нужны и любимы. А у меня? Иногда я думаю, может нахрен это все, найду нормального, а не этого долб**ба, мне же всего 19. Почти. Так нет же, тянет к нему, будто он вторая половинка от моего магнита.

— Первая влюбленность, тебя просто накрыло, — успокаиваю подругу, как могу. Она со своими чувствами к Диме уже третий год борется. — Не удивлюсь, если в институте ты

найдешь парня куда лучше, и будет у тебя с ним свой хэппи-энд. Шумский далеко не идеал.

— Да знаю я это, но ничего не помогает.

— Эх, Польша. И почему тебя на этом экземпляре заклинило? У тебя же Стас есть, классный парень, и по возрасту вы подходите лучше.

— Не, там изначально было понятно, что мы только друзья. Не вижу его по-другому вообще, — отмахивается девушка без капли сомнения. — Да и он по Ленке сохнет. А она по нему. Но никто из них не признается. Так и ходят, изображая святую дружбу.

— У тебя не жизнь, а сериал. И у самой страсти, и у друзей мелодрама.

— Не говори. Мне кажется, я скоро дойду до того, что от их лица друг другу записки отправлю. Пусть потом разбираются, может наконец встречаться начнут.

— Эх, тебя послушаешь, так впору садись и роман пиши. Такой сюжет пропадает.

— Пиши, я благословляю. Только чур для меня со счастливым концом.

— Обязательно, — смеемся вместе, привлекая внимание официантов и немногочисленных посетителей. Спустя минуту нам приносят заказ и мы находим другие темы для разговоров: наряды на вечер и отношения Кари с Матвеем, главные герои которых сейчас активно лечатся у девушки на квартире.

Домой возвращаюсь в шестом часу. Кормлю шерстяного князя и, переодевшись в домашние шорты и футболку, сажусь на диван, перелистывая каналы на телевизоре в поисках чего-нибудь интересного. Скоро Миша приедет, но готовить вообще не хочется, поэтому просто заказываю доставку двух пицц и салата. Ничего не нахожу в телевизоре и решаю включить “1+1”. Давно собиралась, но все никак не получалось. У меня даже список где-то есть с фильмами и мультиками, которые я планирую посмотреть. Через час на телефон приходит смс от парня, что он задержится, ему нужно заехать к своим бабушкам. Скидываю в ответ фотку с ведерком мороженого и котом на ногах, мне так нравится его дразнить. А через двадцать минут привозят еду, которую мы с удовольствием уплетаем вдвоем с Шариком под замечательный фильм.

25. Михаил

— Здравствуйте, Михаил Александрович, — захожу в свой офис на следующий день, после того, как закончились пары в институте. Они были прямо с утра, так что уже к часу дня я — в своей приемной. Готов к труду в самом отличном настроении.

— Здравствуй Амира! Что с инспекцией?

— Перенесли на январь, — отвечает девушка, поливая одну из классических офисных пальм.

— Придется значит потом в экстренном темпе запускаться. Ну ладно. А по Голубеву? — замедляюсь около двери в свой кабинет, хватаясь за ручку в ожидании положительного ответа хотя бы по этому вопросу.

— Его секретарь мне перезвонила. Петр Степанович будет ждать вас в пятницу в шесть вечера в ресторане “Тенистый сад”, это на Майской, — поясняет моя помощница, которая сегодня чудесно выглядит. Видимо решила сменить стиль и вылезти из однообразных юбок с блузками. Девушка распустила волосы, которые спадали по ее спине темными крупными локонами, а вместо стандартного офисного обмундирования Амира выбрала нежно-голубое платье с пышной юбкой и ажурным воротничком. Прямо как куколка, но только не моя, чему я очень рад!

— Отлично, занеси в мой график, пожалуйста.

— Уже сделала. Вам кофе? — интересуется, ставя лейку на подоконник и направляясь к

кофемашине.

— Грушевый чай с мятой для самой красивой девушки, — раздается голосом Руслана вместе с открывающейся дверью в приемную. Улыбаюсь, наблюдая очередную серию этого захватывающего ромкома. Амира застывает на месте, выпучив на парня глаза то ли в испуге, что я наблюдаю эту картину, то ли вообще от страха афишировать их, видимо, все же начавшиеся отношения. Кого-то застали врасплох. Парень абсолютно спокойно проходит и ставит стаканчик с напитком на стол моей помощницы.

— Цветочки, видимо, тоже от тебя? — киваю на букет цветов, разместившийся на том же столе в вычурной стеклянной вазе. — Заботишься о коллективе? Молодец, Рус! Тогда мне пожалуйста безалкогольный глинтвейн на гранатовом соке.

— Бл*, Миха, потеряйся в своем кабинете уже, — с наигранно серьезным видом произносит парень едва удостоив меня своим взглядом, потому что полностью сконцентрирован сейчас на Амуре. Похоже лед тронулся, раз он тут воркует.

— Будет исполнено, босс. Только вы это, не сильно тут шалите, стены все же тонкие, — подкалываю ребят и с довольной физиономией скрываюсь за своей дверью. День обещает быть отличным!

До пятницы домчались, не успев моргнуть глазом. Зачет у меня в четыре, так что сначала появляюсь в офисе. Снова застаю Руса в своей приемной рядом с Амирой. Это уже ритуал какой-то. Он вообще работает или только мою помощницу отвлекает? Судя по тому, что все у нас идет хорошо на фирме, ругать мне этих двоих не за что, да и не хочется. Решаю быстро, что не требует отлагательств, с одним заказчиком окончательно утверждаем эскиз и договариваемся о дате готовности заказа. В два часа я уже спешу в свое учебное заведение, чтобы попасть на пару, после которой у нас стоит зачет у того самого Аверьянова. Принимаю решение для себя, что если время позволит, останусь, чтобы обсудить с ним один момент по диплому. Иначе потом снова за ним охотиться придется, потому что больше пары он у нас вести не будет. Но время не позволяет. Петр Андреевич опрашивает каждого досконально, придирается к любой мелочи. Так что, получив от него свою зачетку, я тороплюсь покинуть институт. На часах начало шестого, есть вероятность попасть в пробку. А ехать мне предстоит через три района, что и без проблем на дорогах при среднем потоке займет около получаса. Опаздывать не вариант.

— Добрый вечер, Петр Степанович! — встаю и протягиваю руку для приветствия седовласому мужчине в строгом костюме с портфелем. Видно, что человек с работы сразу на нашу встречу. Что ж, надеюсь, разговор не будет тяжелым.

— Здравствуй, Михаил! Что за необходимость такая?

— Алена Георгиевна, полагаю, не приедет?

— Верно полагаешь. Ты цель не обозначил, зачем ее тревожить, если сможем сами вопрос решить. О Сашке ведь разговор пойдет?

— Можно и так сказать.

— Добрый вечер! Готовы сделать заказ? — спрашивает подошедшая к нам официантка.

— Муннар у вас есть? — интересуется отец моей девушки.

— Что, простите?

— Муннар, чай такой зеленый.

— Нет, извините. Может какой-нибудь другой напиток вам предложить?

— Морс тогда брусничный и жаркое из говядины с сухофруктами.

— Хорошо. А вам? — обращается ко мне девушка.

— Мне пожалуйста раф, пасту с лососем и сербский салат.

— Мгм, приносить по готовности или все вместе?

— Все вместе? — уточняю у Петра Степановича.

— Да.

— Хорошо, приятного вечера, — говорит официантка и оставляет нас.

— Так и о чем разговор будет? — мужчина облокачивается на стол весь собранный и максимально серьезный, будто с налоговой инспекцией ко мне в офис приехал. Мысленно выдыхаю, мне важен этот разговор.

— Петр Степанович, вы в курсе, что я настроен серьезно по отношению к Саше. Поэтому я считаю, вы в праве знать, что мы живем вместе.

— С каких пор?

— С того дня, как мы с вами познакомились. — Интересно, Санька меня прибьет за этот разговор?

— Мгм, — выдает многозначительно мужчина.

— Можете не переживать по поводу Александры, я готов в полной мере ее обеспечивать. Вот выписки с моих счетов, отчет о компании и моих доходах у вас и так в доступе. Вот заключение врачей о моем здоровье, — выкладываю перед ним все бумаги. Нервничаю, но я готов бороться за свою фею и никуда ее не отпущу. Петр Степанович изучает интересующие его документы.

— Так, и что ты хочешь от меня.

— Собственно, ничего. Ваша дочь взрослая, поэтому разрешение на наше совместное проживание от вас не требуется. Решил, что вам будет важно знать, что Саша живет со мной, я ее готов полностью содержать, если это потребует, защищать и поддерживать.

— Любишь ее? — прилетает мне неожиданный вопрос.

— Люблю.

— Так женись! — а вот это уже ожидаемо.

— Непременно, как только Саша этого захочет, — пытаюсь напомнить отцу девушки, что ее решение в этом вопросе первостепенно.

— Ну, она и через десять лет не захочет. В этом смысле она чересчур свобододлюбивая, — недовольно ворчит Петр Степанович, откидываясь в более расслабленной позе на спинку диванчика.

— Все же решение должно быть обоюдным.

— Это конечно. Но есть же разные способы повлиять на принятие нужного тебе решения. Ты же понимаешь?

— Простите за вопрос, но вы любите свою младшую дочь? — смотрю мужчине прямо в глаза, опираясь руками о стол.

— Естественно, оттого и говорю. Переживаю же за нее, а так хоть было бы с кого спросить. И я бы спокоен был.

— Думаю, не стоит никакие способы применять, — слегка расслабляюсь, откидываясь назад. — Мы с Сашей договорились вернуться к этому вопросу через год или два. Я не хочу ее ограничивать ни в чем.

— Ладно, поглядим, как у вас сложится. Хоть с родителями своими тогда нам встречу устрой.

— Это может быть проблематично. — Рассказываю Петру Степановичу про свою семью и обещаю устроить знакомство родителей Сашки со всеми моими самыми родными в

ближайшее время, может даже на новогодних каникулах. Отец девушки рассказывает мне немного о детстве своей младшей дочери и о семье старшей. Расходимся мы спустя три часа на позитивной ноте. Обещаю Петру Степановичу заботиться о его младшенькой и всегда быть на ее стороне. Мужчина благодарит меня и приглашает на Новый год с девушкой к ним, на что я говорю, что должен обсудить это с Санькой. Разъезжаемся в разные стороны, отправляясь каждый к своей любимой.

26. Александра

— Привет, мамулечка, — захожу в родной дом, в котором не была уже больше двух недель. До Нового года осталось четыре дня. Мишка сегодня поехал к своим бабушкам, помогать им ставить елки и таскать тяжелые сумки с продуктами для праздничного стола. А я надумала навестить своих родителей, чтобы решить уже нашу проблему и не входить в наступающий год с обидами. Так и быть, сделаю первый шаг.

— Привет, красавица моя, проходи давай. Я сегодня твой любимый плов с рыбой сделала и блинчики с шоколадом.

— Мм, звучит очень аппетитно, — раздеваюсь, по пути обнимая и чмокая маму в щеку, и иду мыть руки.

— Поторопись, а то отец уже над чашками облизывается, только тебя ждали. Кстати, а где Миша, я что-то так и не поняла? Он на работу поехал в выходной?

— Нет, мам, он сегодня внуком подрабатывает. Бабушкам своим помогает, там надо по магазинам их свозить, елки поставить и по мелочам.

— Понятно. Ну ладно, в другой раз вместе придете. Тем более у нас к тебе разговор.

— Мне уже напрягаться?

— Расслабься, мы же ничего такого, просто переживаем за тебя. Пошли за стол, — приобнимает меня мама и направляет в нужную сторону.

— Привет, Санька, — здоровается со мной отец, как только мы появляемся с моей любимой родительницей на кухне. — Как твои дела?

— Привет, нормально, жаловаться не собираюсь.

— Да уж знаем мы, как там твое нормально, — улыбается с хитринкой в глазах. Что-то тут не так. Но что?

— Так, Петя, садитесь уже за стол, плов стынет, — возмущается мама и подталкивает своего супруга и меня к стульям.

— Что ты хотел сказать этим? Я что-то снова не то сделала?

— Ну это смотря с какой стороны посмотреть, — говорит загадками отец, что начинает раздражать.

— Санечка, не обращай внимания, кушай давай, вон салатик еще положи. И вообще, расскажи лучше как у тебя дела? А то 2 недели не виделись, даже больше уже.

— Мам, у меня все в порядке, а вот вы что-то темните, — максимально подозрительно смотрю на моих родителей, которые затеяли какую-то свою игру.

— Мы то как раз ничего не темним, а вот дочь наша младшая парня за подругу выдает. И чего просто не сказала? — не выдерживает отец и сдает всю контору с потрохами.

— Так вы уже знаете? Значит я зря приехала. Откуда у вас информация, следили?

— Да Бог с тобой! Что мы с твоей матерью совсем по-твоему что ли?

— Ну тогда раскройте мне этот великий секрет, кто ваш информатор.

— Сашенька, ты только не кипятись. Миша с папой встречался в пятницу.

— Миша?! Мой Миша?

— О, слышала, мать?! А ты говорила. Твой-твой. Подготовился, — растягивает с довольной улыбкой отец. — Такую речь мне толкнул, я чуть не прослезился. Хороший парень, одобряю, дочь.

— Вот спасибо! Мне же никак без твоего одобрения не прожить было! И что он сказал?

— Сказал, что ты живешь с ним и у него самые серьезные намерения. Показал мне свои выписки со счетов и заключение о состоянии здоровья. Я правда не посмотрел, не удобно как-то, а вот с деньгами у него все в порядке.

— Папа, блин, ты нормальный?! Мы на рынке что ли? Этот нам не подходит, а вот этого заверните. Или ты меня продаешь? Ты ему что-то дал?

— Зачем? У него все, что нужно, есть, мозги на месте.

— Тогда что это вообще? Я чувствую себя товаром!

— Дочь, я же должен был удостовериться, что он способен содержать семью. Как мне быть спокойным, когда ты не пойми где и не пойми с кем?

— Да, я не сказала, что живу с Мишей, но только потому, что вы бы в тот же день прибежали меня забирать, а я на тебя все еще зла, между прочим, за тот вечер. И, видимо, извиняться ты не собираешься!

— Собираюсь. Согласен, я был не прав. И я рад, что ты зарабатываешь деньги гораздо проще и тем, что тебе нравится. Но для меня это неправильно. Стабильная работа на мой взгляд гораздо надежнее. И нет, я не сравниваю тебя с Леськой, вы абсолютно разные. Мне не понятно, откуда ты вообще это взяла?

— Да потому что ты постоянно хвалишь ее, обсуждаете с ней эту свою экономику, работу, а со мной тебе и поговорить особо не о чем. И ты часто мне говорил: “Делай как Леська. Поступай на экономический как Леська. Леська так не делала, почему ты делаешь?”.

— Сашенька..., - вздыхает мама.

— Прости, дочь. Я не думал, что тебя это обижает. Мне казалось, что это для тебя какая-то мотивация, пример. Вы же с сестрой не разлей вода.

— Да, но мы абсолютно разные.

— Санечка, ты прости его, он же не со зла. Мы тебя с папой любим.

— Все нормально, мам. Я переживу, хотя меня это и обижает. Забейте! Лучше расскажите, как у вас дела.

— А что у нас? У папы год заканчивается, так что хватает работы. А у меня то все в самом разгаре, сочинение уже сдали, теперь разве что только новогодние праздники. А так, стандартный конец четверти со своими заморочками. Ничего у нас интересного. Ты вот съехала, так кукуем теперь вдвоем в пустом доме.

— Зато у вас есть возможность устроить себе романтический ужин, например. Когда вы подобным занимались вообще?

— Ой, ну скажешь тоже, — засмуцалась мама.

— А что, Ален, дочь то права, — веселится папа, приобнимая жену одной рукой за плечи.

— Да ну тебя! Не при дочери же.

— Мам, я уже взрослая девочка, моя психика ваши нежности переживет. Даже, говорят, полезно при детях проявлять свою любовь друг к другу, чтобы позитивный пример отношений был, — улыбаюсь, смотря на своих обожаемых родителей. Все же они у меня замечательные, хоть и есть некоторые перекосы, но кто без греха?

Дома провожу еще пару часов, болтаем о жизни, о Леське, мама выуживает у меня

некоторые подробности о наших с Мишей отношениях. Иногда приходится напоминать ей о моих границах, но она и не давит. После ужина и бесед помогаю маме навести порядок на кухне и захожу в свою комнату. Приятно. Столько здесь воспоминаний, любимые кресла, да и вообще интерьер я сама здесь обустраивала, так что мне все здесь дорого. Но надо двигаться дальше, а то так и застрять недолго. Беру все, что осталось для художки, прихватываю еще несколько вещей в пакете и выношу в коридор. Придется сходить до машины пару раз.

— Мам, пап, я поехала, — кричу в глубь дома своим дорогим родителям, которые разбежались по уголочкам, чтобы еще пару часов поработать. Это я про них уже хорошо выучила. Трудоголики мои. Одеваюсь и отправляюсь грузить первую партию своего багажа.

— Санечка, я вот тут вам положила, разогреешь потом. Миша же ест плов с рыбой? — суетит мама на пороге, когда я возвращаюсь за остальными вещами. — Здесь салат, а вот здесь блинчики. Ну, разберешься, держи, — укладывает все контейнеры в пакет и протягивает мне.

— Миша всеядный, так что не переживай, он оценит. Спасибо, мамуль, — тянусь к своей любимой женщине за поцелуем и приобнимаю ее свободной рукой.

— Дочь, ты там гляди, если что. Мы с матерью всегда тебя ждем.

— Пап, все будет в порядке. Это же Миша, сам говоришь — хороший парень.

— Хороший, но мало ли. Дело то молодое.

— Ладно, поглядим, я тоже тот еще подарок.

— Как что скажешь! Ты моя дочь. Конечно, ты подарок! — мама, как всегда, наш главный с Леськой фанат. Обожаю ее.

— Вот, слушай мать, — поддерживает ее отец.

— Договорились, — улыбаюсь и обнимаю папу. — Все, я поехала. Увидимся в Новый год.

— Погоди, а вы где отмечать то будете?

— Да, кстати, хорошо, что спросила. Мишина тетя приглашает вас к себе, отметить праздник всем вместе. Будут еще его бабушки и дедушка. Леська же все равно в Шерегеше. Так что мы за вами заедем. Вы не против?

— Ох, не знаю даже...

— А чего? Заезжайте. Познакомимся с будущими родственниками, — решает папа, обнимая маму за талию и притягивая к себе ближе.

— Так, вот только без вот этого. Мы пока просто встречаемся, не бегите впереди паровоза.

— Хорошо, тогда весело отметим Новый год.

— Может что-то приготовить? Это же столько народу, — мама видимо в голове начинает прикидывать, сколько тазиков салатов потребуется.

— Я спрошу. Ладно, теперь уж точно все. Я помчала, — открываю входную дверь, и в лицо мне ударяет морозный вечерний воздух.

— Аккуратнее на дороге, — доносится мне в спину заботливый голос мамы.

— Хорошо, я позвоню, — кидаю в закрывающуюся дверь и направляюсь к машине.

Через десять минут я уже еду по заснеженным улицам города. Сугробы еще не черные, как это обычно бывает в феврале. На дорогах — асфальт, который недавно почистили после затяжного снегопада. Люди, кутаясь в пуховики и шарфы бегут по своим делам, кто-то наслаждается прогулкой, а кто-то умудрился устроить фотосессию, наверно ловят атмосферу

предпраздничного вечера в городе. И правда красиво, витрины проносащихся мимо домов и офисов переливаются гирляндами, по проспектам от столба к столбу тянутся сверху новогодние украшения, подмигивая прохожим и водителям разными огнями. Центральную елку активно наряжают к открытию, а рядом на площади вытачивают ледяные фигуры и строят горки для детей и всех желающих. На главную ночь года здесь будет очень шумно и весело. А у нас во дворе украсили местную зеленую красавицу радужными шарами и белыми лентами игривой гирлянды. Днем их почти не видно, зато, когда опускается вечер, это выглядит просто волшебно и создает настроение праздника на полную катушку.

Квартира встречает меня тишиной и примерно ждущим в коридоре Шариком, который требовательно мяучит, сообщая мне, что он проголодался. Начало восьмого. Видимо, Мишу загрузили по полной. Что ж, у меня сейчас тоже занятий хватит. Мою руки и иду на кухню кормить его пушистое величество.

27. Михаил

Поднимаюсь в квартиру, снова обвешанный как елка новогодняя всякими сумками с едой от моих чересчур заботливых бабушек. Но аргумент, что это все для Сашеньки, которую я должен вкусно кормить и крепко любить, чтобы не сбежала, пока я решусь сделать ей предложение, меня убедил взять еще дополнительные две сумки сверху тех двух полностью укомплектованных, которые уже ждали в машине.

Квартира встречает меня полумраком и едва слышной музыкой, доносящейся из спальни. Отношу сумки на кухню, раздеваюсь, мою руки и иду на поиски моей девочки и пушистого монстра. Оба лежат на кровати. Санька что-то рисует под звуки новогоднего джаза, а кот в своем обычном состоянии ленивой жопки позирует на покрывале у ног моей феи.

— Привет! — ложусь, подползая ближе к девушке и целую ее в щеку.

— Привет, — отвечает, не отрываясь на меня. А где мое любимое “Добро пожаловать домой”?

— Все хорошо? Как к родителям съездила? — настораживаюсь я, и что-то разумное мелькает в моей голове, но я не успеваю это уловить.

— Нормально, — по-прежнему игнорирует меня моя фея.

— Что не так? — переворачиваюсь на спину, чтобы лучше видеть лицо девушки и меня все же озаряет одна догадка, которую и озвучивает девушка в следующую секунду.

— Почему ты мне не сказал, что разговаривал с папой?

— Блин, так и знал!

— Что? — наконец смотрит мне в глаза, пусть и с вызовом, Саша.

— Не хотел тебя расстраивать, ты же явно была бы против нашей встречи, — дотрагиваюсь до нежной кожи ее плеча, проводя вниз до локтя.

— Конечно против, взял и сдал меня моим же родителям, — отстраняется от меня моя ведьмочка, занимая сидячую позу и скрестив руки на груди, которая хорошо просматривается под тонкой тканью короткого топа, что немного сбивает меня и мешает сконцентрироваться полностью на нашем разговоре.

— Прости, я решил, что так будет лучше, — сажусь рядом, стараясь держать взгляд только не ее лице.

— Решил он.

— Саш, ну прости, а? Они сильно ругались? — расцепляю ее руки и беру аккуратные девичьи ладошки в свои, полностью захватывая в нежный плен.

— Не ругались.

— Совсем? — уточняю, заглядывая в любимые глаза.

— Совсем, — бурчит девушка в ответ.

— Так это же отлично! Чего ты дуешься, ведьмочка? — прикасаюсь ладонью к ее щеке, поднимая хорошенькое личико.

— Потому что ты слил информацию за моей спиной. И даже не предупредил. Это подло! — выдает Сашка, снова отстраняясь от меня, переползает в изголовье кровати и опирается спиной на него.

— Я о тебе переживал. Зачем портить отношения с родителями глупой ложью? — пытаюсь объяснить свою логику.

— Ничего я не портила! — возмущается девушка. — И вообще никакой лжи не было.

— Ну да, только один маленький недочет, я ведь не Карина, — прищуриваюсь, удерживая зрительный контакт с ней, и придвигаюсь ближе.

— Ой, все! Отцепись! — бросает мне Сашка и спешит ретироваться из спальни.

— Нет. Давай мириться, — успеваю перехватить эту обиженку за талию и возвращаю на кровать, нависая сверху. Бл*ть, хочу ее даже когда она такая. Особенно когда она такая. Это дико заводит.

— Не хочу, — отворачивает голову в сторону, упираясь своими ладошками мне в грудь.

— Тогда я тебя уговорю, — отвечаю и начинаю щекотать свою вредину.

— Мишка, прекрати, — девушка заливается смехом, пытаюсь остановить мои руки.

— Мир? — спрашиваю, прекращая пытку.

— Нет.

— Ах ты упрямая ведьмочка! — снова нападаю на девушку и по квартире проносятся визг раскрасневшейся Сашки.

— Миша! — выкрикивает моя девочка, задыхаясь от смеха и вертясь ужиком в попытке выбраться из этих пыток.

— Сдавайся! — перехватываю и фиксирую ее руки по обе стороны от головы.

— Никогда! — разрывает наш зрительный контакт, отвернувшись.

— Вообще никогда? — прикусываю нежную кожу на открытой шейке, которую она сама мне подставила. А потом не торопясь зализываю место укуса. Одной рукой обхватываю ее грудь, медленно массируя. А второй пробираюсь под резинку трусиков. — Совсем-совсем?

— Это не честно! Ах! — возмущается девушка, упирая свои ладошки мне в руки, но потом резко выдыхает, начиная плавиться в моих руках.

— Никто тут о честности и не говорит, — ускоряю движение пальцев, заставляя девушку выгнуться мне навстречу. Но резко прерываю эту ласку.

— Нет! Пожалуйста, — стонет Сашка, хватая меня за шею.

— Мир?

— Да, — выдыхает девушка мне в губы и целует. Коту приходится покинуть свое место на нашей кровати, потому что мы сейчас в другой Вселенной.

28. Александра

— Саш, можно я задам личный вопрос? — обращается ко мне тетя моего парня, пока мы с ней на кухне моем посуду, а мужская половина обсуждает свои дела и следит за шепотными единорожками, которые сегодня пришли в полный восторг от того, что им подарили настоящие цветочки. На календаре восьмое марта.

— Да, конечно.

— Ты хочешь детей? Не прямо сейчас, конечно, но в недалеком будущем? Не подумай, что я как-то давлю. Просто Мишка. Ты наверно знаешь про его родителей?

— Да, он рассказал.

— Ну вот. Мишка всегда хотел братика, Аня переживала по этому поводу. А когда ее не стало... Он закрылся в себе, мы с Максимом год его растормошить пытались, с психологами консультировались. Как-то однажды мне сказал, классе в девятом уже, наверно, что у него обязательно будет большая семья и минимум трое детей. С тех пор это его мечта, — Арина собирает сухие тарелки в стопку и убирает в шкаф, пока я протираю бокалы, опершись о подоконник. — Для Миши семья — это самое важное. Я уверена, что он сделал свой выбор и он не предаст тебя.

— Спасибо, — не знаю что еще ответить на ее слова. Поэтому, опустив глаза, рассматриваю красивый букет из белых тюльпанов на столе.

— Ты извини, зря я этот разговор затеяла, наверно. Просто он мне как старший сын. Я за него очень переживаю.

— Все хорошо, я понимаю, — передаю последний бокал женщине и складываю полотенце, оставляя его на столешнице. Ну вот, чем теперь руки занять, или куда их деть?

— Ты не подумай, что я против тебя. Ты мне очень нравишься, и вмешиваться в личную жизнь племянника я не хочу. Но последнее время все чаще слышу, что молодые девушки не стремятся замуж и не хотят рожать. Я не осуждаю это. И если вдруг ты не хочешь создавать семью, могу это понять. Но прошу, не обманывай его, — Арина закрывает дверцу гарнитура и поворачивается ко мне. — Уверена, что в его голове вы уже давно счастливая женатая парочка с маленькими карапузами. Он в этом смысле очень основательный. Так девчонок наших любит, с самого рождения с ними нянчится, не то как старший брат, не то как папочка. Даже Макс иногда в шутку ревнует. К чему я это? Если ты не готова, скажи ему об этом пожалуйста. Мы примем любое ваше решение.

— Хорошо, я вас поняла.

— Ты извини, если я лезу не в свое дело.

— Все нормально, не переживайте, — слегка улыбаюсь Арине, давая понять, что не в обиде на нее.

— Хорошо. Будешь еще чай?

— Просто воды, если можно, — пытаюсь сформулировать в своей голове беспорядочные куски фраз в понятную речь. — Я понимаю ваши переживания, но у меня нет таких мыслей. Не то чтобы я готова хоть сейчас бежать в ЗАГС. Но года через три я не исключаю этого. Для меня семья тоже важна. Мы с Мишей уже обсуждали возможность брака. Просто я не хочу спешить. А можно встречный вопрос?

— Конечно.

— Что заставило вас думать, будто я не хочу семью?

— Честно? — поднимает на меня глаза Арина, улыбаясь открытой улыбкой.

— Хотелось бы.

— Мишка еще в декабре, когда мы с тобой знакомиться собирались, попросил не затрагивать тему семьи и брака вообще. Сказал, что тебе это может быть неприятно.

— Понятно, спасибо за откровенность.

— И тебе, — женщина кладет свою руку поверх моей и слегка сжимает в поддерживающем жесте. — Я рада за вас с Мишкой. Спасибо, что любишь его.

— О чем задумалась моя ведьмочка? — вдруг рядом над ухом раздается любимый голос, который резко возвращает меня в реальность, где я стою напротив окна в ночнушке. На улице светло. Солнце уже показало первые свои лучи на горизонте, пробегаясь по крышам домов и раскрашивая небо в золотисто-розовые тона.

— Да так, о вечном, — слегка пожимаю плечами, кутаясь в надежные объятия своего парня.

— Мм, о любви? — слышу в его голосе улыбку и сама непроизвольно улыбаюсь.

— Ага, и о ней тоже. Доброе утро, мой любимый мишка, — поворачиваюсь в его руках и прижимаюсь к губам в коротком поцелуе.

— И тебе, — улыбается сонный парень, спускаясь поцелуями по моей шее. — Пошли в кровать, понежиться еще?

— А сколько времени?

— Начало седьмого. И чего ты так рано подскочила, кошмар приснился?

— Да нет, выспалась просто.

— А я вот не выспался, без тебя плохо спится. Пошли баиньки, а?

— Хитренький какой, и что с тобой делать.

— Любить. Пойдем, покажу, как надо это делать, — Сильные руки поднимают меня в воздух и за несколько секунд перемещают в спальню на кровать. За окном сияет новый день. Солнце во всю играет с прохожими, а мы дарим друг другу всю нашу нежность и любовь, в перерывах между поцелуями шепча всякий милый бред и “Доброе утро!”.

Так незаметно наступила весна. Кажется, только вчера мы с Мишей сидели в кругу наших семей и встречали Новый год в доме Арины и Максима. А уже двадцатое апреля. Зима пронеслась в суматохе сессий и последнего семестра у Миши. Я погрузилась в свои заказы и продвижение в социальных сетях. Еще и на учебе две курсовых маячат к середине мая. Но я решила не париться и заказа их. Куда важнее и интереснее заниматься любимым делом и получать за это деньги, а не впахивать бесплатно на то, что потом все равно выкинется.

Кари к концу лета станет женой Вольного. Свадьбу назначили на десятое августа, чтобы жених с невестой после сессии и выпускного могли спокойно подготовиться к торжеству. Хотя они уже на новогодних каникулах перебрались в свой огромный дом рядом с родителями Матвея. Кариша счастлива, порхает от радости и любви ко всему живому, особенно к своему будущему мужу. А большего мне и не нужно, чтобы перестать ворчать на ее обожаемого парня и благословить их. Ну и, конечно, я — подружка невесты, как и Полька. Так что кроме всего прочего мы еще замораживаемся над нарядами периодически, как только выдается свободная минутка между парами. Активно заниматься всеми приготовлениями начнем после летней сессии, чтобы не разрываться.

— Миш?

— Мм? — доносится мне в ответ в район ключицы, стискивая в объятиях сильнее.

— А что мы будем ребятам на свадьбу дарить?

— Солнце, мой мозг еще спит. Спроси что полегче.

— Может им индивидуальные подарки сделать, для каждого — свой?

— Санька, не мельтеши, еще три месяца. Придумаем.

— Мой любимый мишка спит? — поворачиваюсь на бок и закапываюсь свободной рукой в его волосах, разминая пальцами кожу голову. — Просыпайся, весна пришла, — улыбаюсь, целуя в лоб и массируя его затылок. На улице солнечно и, судя по птичьему

пению во дворе, достаточно тепло. Снег уже практически растаял, остались совсем маленькие островки в самых тенистых местах, куда солнце никогда не заглядывает. Все вокруг активно просыпается, открывая глаза навстречу этому новому цветущему миру.

— Ммм, как приятно!

— Будет еще приятнее, если не опоздаешь на встречу с клиентом, — улыбаюсь, и, видимо, Мишка слышит это, потому что сам тоже в ответ улыбается, притягивая меня к себе еще ближе и закидывая одну свою ногу мне на бедро. Очень доброе утро!

— Сколько сейчас? — спрашивает, по-прежнему не открывая глаза и не отрываясь от меня. А я и не сопротивляюсь, все еще продолжая массировать его голову. Мне так нравится запускать пальцы в его волосы. Это успокаивает, особенно, когда тебя подгребают под себя, даря ощущение спокойствия и защищенности.

— Половина десятого.

— Оу! Подъем, — парень резко подпрыгивает с кровати, и, пошатнувшись, также резко садится на нее. — Ох, голова кружится.

— Это давление. Больше не подпрыгивай так резво, не хватало еще проблем со здоровьем — бурчу, подползая и обнимая Мишу со спины.

— А что, я тебе еще нужен?

— Ты дурак?! — ударяю его по плечу и отсаживаюсь подальше. Ну что за “гениальные” шутки с утра?! Все настроение испортил. Вольный с ним умственными способностями поделился что ли?

— Сашка, прости. Глупая шутка, — подползает ко мне на животе и кладет голову на мои ноги, обвивая руками.

— Идиотская.

— Согласен. Пойдем в душ моя заботливая феечка?

— У тебя всего полтора часа до встречи, так что душ раздельный.

— Неправильный ответ. У меня целых полтора часа, так что полетели, — Мишка подхватывает меня на руки и я в очередной раз добираюсь в ванную по воздуху. Натурально фея, или ведьма. Хм, что же выбрать?

29. Александра

— Алло! — снимаю входящий вызов от своего любимого мишки.

— Саш, ты где? Все хорошо? — слышу взволнованный голос парня на том конце линии.

— Миш, я у Кари. Извини, забыла тебя предупредить. Мы сейчас закончим тут с приглашениями и я приеду, десять минуточек еще.

— Я тебя во дворе встречу.

— Да ну, Мишка, замерзнешь, все же не лето еще, — отговариваю своего заботливого парня. Устал ведь, еще и ждать меня надумал.

— Тогда приеду к вам.

— Ну что со мной произойдет? Вызову такси и через полчаса буду дома.

— Ты не на машине?

— Нет, опять оставила ее около института, — сдаюсь с повинной. Решили сегодня прогуляться с подругой, такая чудесная погода была, что грех тратить ее на покатушки в машине раз девушке понадобилось заглянуть в свою старую квартиру, которая пока стоит без жильцов. Карина решила до свадьбы не искать арендаторов. Нет, в Матвее она не сомневается. Просто пока не хочет, да и потом, должны же мы где-то справлять девичник и устраивать утро невесты.

— Тогда я лучше приеду, — настаивает на своем Мишка.

— Ладно, но через пятнадцать минут выезжай, не раньше. Как раз успеешь перекусить.

Или ты поел?

— Я поел, у меня была встреча.

— Ну тогда покорми квартирного барина, — напоминаю ему о нашем шерстяном ребенке, которого последний месяц мы пытаемся перевести с сухого корма на обычную еду. Мясо с рыбой он уже уважает, а вот от остального пока шкуркой дергает. Но голод не тетка, когда он понимает, что конфеток ему в миску никто больше не насыпет.

— Хорошо.

— Все, тогда жду тебя через сорок минут, — сбрасываю трубку и возвращаюсь к нашим баранам, точнее к приглашениям на свадьбу Кариши и Матвея.

— Тебя потеряли?

— Ага.

— Ну уже действительно одиннадцатый час, надо закругляться. Может на выходных посидим? Матвей в командировке до среды, так что в это воскресенье можем устроить посиделки. Поля тоже хочет поучаствовать.

— Хорошо, сейчас вот эти закончу, — показываю на два приглашения, которые я взялась уже оформлять, — а остальные тогда доделаем послезавтра. Тем более, у нас еще три месяца впереди. Кстати, ты с практикой определилась?

— Ой, точно. Я хотела тебе предложить, мне в августе будет не до того, может после сессии сразу?

— Без проблем, только где?

— Я хотела в Аврора Скай Парк, там и ресторан большой.

— Давай, мне без разницы, ты же знаешь. Записывай, ты можешь себе это позволить, — улыбаюсь подруге. — Мне так повезло, что ты староста. Столько плюшек прилетает, просто потому что рядом с тобой свечусь. Обожаю тебя.

— Хах, я тебя тоже, — смеется Кари, поднимаясь с подушек, на которых мы сидим около кофейного столика, и вытаскивает из своей институтской сумки заветный листок с распределением студентов, то есть нас, по предприятиям для прохождения практики.

— Много еще ремонтировать? — спрашиваю, глядя на обновленную гостиную в их с Матвеем семейном гнездышке.

— Да нет, мебель на террасу скоро привезут, и стол на кухню мне мастер обещал к началу лета сделать. Остальное так, безделушки для интерьера. Матвей думал, что я половину дома в ремонт отправлю. Но мне и так тут почти все нравится. Только спальню переделывать пришлось и кабинет мне заново перестраивали. Кстати, ты же его не видела, я его на прошлой неделе только заселила. Пошли, покажу.

— Пойдем, — меня раздрает любопытство. Всегда мечтала о личном кабинете или мастерской. Референс не помещает. Тем более у нас с Кари в этом смысле вкусы совпадают. Восхищаясь новым рабочим пространством подруги, не замечаю, как сорок минут заканчиваются. О чем нас оповещает звонок с ворот на подъезде к дому.

— Это Мишка, я побегу, — подрываюсь с удобного кресла-качалки в персональной Каришиной зоне отдыха. Беру себе на заметку. Кажется, с моими хотелками для мастерской мне нужна будет отдельная квартира или целое здание.

— Конечно! Тогда до воскресенья?

— Да, давай пока так, если я ничего не забыла и у нас с Мишкой ничего не

запланировано.

— Привет, она сейчас выйдет, — отвечает подруга моему парню в домофон.

— Привет, ок, — слышу по ту сторону экрана.

— Хорошо, напишешь тогда завтра, — говорит девушка уже мне, подавая сумку.

— Да, конечно. Только если забуду, позвони после шести вечера, а то могу замотаться, у меня заказ висит, попросили срочно.

— Договорились, — улыбается Кари, заключая меня в объятия.

— Ну, все, вроде ничего же не забыла?

— Если что-то забыла, оно тебя до воскресенья здесь подождет.

— Хорошо, все, пока, — говорю Кари уже в дверях.

— Спокойной ночи, — слышу в ответ от улыбающейся подруги и закрываю дверь, спеша к своему заботливому парню.

— Привет! — подбегаю к Мишке, падая в любимые объятия, и целую.

— Привет! Держи, — протягивает мне цветы, которые лежали на капоте машины. Чудесный букетик из смеси кустовых роз.

— Какая красота! Спасибо, — снова тянусь за поцелуем, чтобы поблагодарить своего шикарного мишку за то, что он не перестает радовать меня цветами и подарками просто так.

— Я соскучился, — жалуется мне парень в губы, притягивая к себе сильнее. — Люблю тебя, моя феечка.

— И я тебя люблю, — отвечаю после нежного поцелуя. — Но давай уже поедem домой, пожалуйста. Я немного устала и на улице “брр”.

— Конечно. Давай, прыгай, — улыбается Мишка и открывает мне дверь машины.

— А мы можем заехать в какую-нибудь пиццерию по пути и купить вкусняшек?

— Можем, — отвечает парень, закрывая мою дверь и обегая машину.

— И в супермаркет надо, который на остановке около дома, у нас мороженое закончилось, — информирую его, когда он садится за руль и пристегивает свой ремень.

— Как скажешь, — смеется и заводит машину, отъезжая от дома наших друзей.

— Спасибо! Ты самый лучший! — довольна как ребенок, которому пообещали все игрушки мира. Смотрю на своего любимого мишку и думаю, как же хорошо, что Вольный поспорил на Кари. Нет, сама ситуация ужасна. Но благодаря ей мы с подругой безумно счастливы рядом со своими замечательными мужчинами.

— Потому что ты рядом, — говорит Миша, беря меня за руку и переплетая со своей. — Замерзла?

— Да нет, руки только немного, — отвечаю, получая согревающий поцелуй в свои захваченные в плен пальцы.

Дома мы оказываемся только в первом часу ночи. Хорошо хоть магазин недалеко от нашего дома работает круглосуточно, а то осталась бы без мороженого, а так его хочется именно сейчас в прикуску с пиццей, которая всю оставшуюся до дома дорогу так и соблазняла съесть ее прямо в машине.

— Устроим пир? — интересуется Миша, сгружая наши покупки на кухонную тумбу.

— Да! Только сейчас быстро душ приму. Хочу есть, — говорю, направляясь из спальни в ванную, чтобы смыть с себя сегодняшней день и косметику вместе с ним.

— Ммм, душ? Можно с тобой?

— Догоняй, — игриво отвечаю парню и скрываюсь за нужной дверью, оставив ему возможность попасть ко мне.

30. Михаил

Нервничаю как перед ЕГЭ. Может даже сильнее. Сегодня моя фея вечером идет на девичник к своей подруге, а я решил сделать ей предложение. Не знаю почему, но появилась сильная необходимость сделать это сейчас, что нарушает нашу с Санькой договоренность, но, надеюсь, она согласится. Вчера она проговорила, что тоже хочет свадьбу в теплое время года, чтобы не мерзнуть на улице и сделать красивую регистрацию на природе. И я принял это как знак того, что не зря последнюю неделю все продумывал и организовывал. Такси с минуты на минуту привезет мою фею, поэтому я расплачиваюсь с ребятами, которые помогали мне в организации всего этого волшебства и отпускаю их. Нам свидетели не нужны, пусть это будет только наш момент.

Отправляюсь на свою позицию и жду, когда приедет моя пока еще девушка. По легенде у нас свидание на базе отдыха в черте города. Здесь есть чудесный пруд с газоном, на котором я решил сделать нам что-то типа пикника. А если подняться чуть выше на холм, где расположено здание с номерами, то центральный и еще пару районов будут как на ладони. Сашке эта идея очень понравилась, она давно хотела в тишине посмотреть на летний город, который медленно погружается в закат. И вот я стою около ворот на въезде в базу и наблюдаю, как моя шикарная девушка выходит из такси и направляется ко мне. Она улыбается, но улыбка кажется мне натянутой.

— Привет! — касаюсь ее губ в легком поцелуе, притягивая к себе за талию. — У тебя все хорошо?

— Привет! Да, все в норме. Идем?

— Пошли, — беру ее за руку и шагаю в сторону нашего места. Пока добираемся — каждый думает о своем. Не могу прочитать мысли Саши, но она явно чем-то загружена. Может это из-за свадьбы наших друзей? Последние дней десять она отдалась этому полностью, даже заказы не брала, чтобы помочь подруге. Убегала утром, а забирал я ее поздно вечером то из дома Матвея с Кариной, то из кафе, то со студии фотографа. Она прямо горит этим событием, и мне нравится видеть ее сияющие глаза. Но мы медленно отдаляемся. Слишком мало времени проводим вместе. По сути только ночь и пару часов утром. Хотя я не жалею, моя вина в этом тоже есть, я задерживаюсь на работе, потому что Серега теперь руководит нашим производством. Он счастлив, как и его жена, ведь командировок теперь нет, ответственность как-будто меньше, чем за всю фирму в мое отсутствие, да и зарплату я ему даже повышаю немного. А вот другого заместителя я себе пока ищу. Думаю поставить Руслана. Надо обговорить с ним это. Хотя Амира мне, конечно, спасибо не скажет. Ребята только недавно поженились. И, кажется, мне скоро надо будет искать еще и помощницу. Что ж, перемены к лучшему.

— Ну вот, — перед нами открывается большая терраса. Приобнимаю Сашу за талию и поднимаюсь с ней на укрытое от посторонних глаз белым тюлем уютное пространство. Ребята из фирмы помогли мне сделать из этого строения небольшой цветущий сад, уставленный разнообразными розами и украшенный зеленью в мелкий цветочек. Получилось очень воздушно и сказочно. То что надо для моей феи.

— Оо, как красиво! — восхищается девушка, осматривая все вокруг. Ветер слегка колышет тюль, отчего эффект волшебности места еще больше усиливается.

— Да, — соглашаюсь с Санькой, спеша за ней, чтобы увидеть ее реакцию на вид, который открывается дальше.

— Обалдеть! — девушка с восторгом смотрит на оформленную зону и на озеро, в

котором цветут лилии и плавают утки. — Это так все прям и было или ты постарался?

— Ну если только немного, — слегка смущаясь, ловя ее реакцию.

— Охренеть, Миш! Мне очень нравится. Ты такой романтик! Спасибо тебе. Просто мечта любой девушки.

— Хочу быть только твоей мечтой.

— Ты моя реальность.

— Так еще лучше. Люблю тебя, моя фея.

— А я тебя. Это волшебно, Мишка. Ты мой волшебник.

— Я только учусь, — улыбаюсь в губы девушки. — Что хочешь попить? У нас тут есть сок, шампанское и вода. Через час будет чай, но можем и заказать.

— А поесть? Я ужасно голодная. Из-за нервов последние дни так много ем, что скоро стану огромной слонихой.

— Моя девочка, — обнимаю ее крепче, целуя в лоб. — Устала, забегалась вся.

— Мгм.

— Не переживай так сильно, это же не твоя свадьба, зайчик.

— Не могу, я же подружка невесты. А у Кари только-только кондитерская открылась. Она не может все предусмотреть. Вдруг что-то пойдет не по плану?

— Это нормально. Так бывает, и никто от этого еще не умер.

— Но там же будет больше двухсот человек и многие из них — влиятельные люди.

— Но люди же, не роботы, — целую в висок, успокаивающе поглаживая по спине.

— На нашей свадьбе будут только родственники и друзья. Никаких важных персон!

— Мне нравится, что ты уже думаешь об этом. Значит у меня есть шанс стать твоим мужем.

— Только у тебя и есть, — едва слышно бормочет девушка, смущенно опустив взгляд в пол.

— Санька, как же я тебя люблю! — Подхватываю свою волшебницу и кружу по открытой площадке под радостный смех.

— Мишка, ты сумасшедший! Отпусти меня.

— Никогда. Ты моя, никому не отдам.

— Миш, у нас только три часа. Потом мне надо к девочкам.

— Эх, ладно. Быстрее бы уже они поженились, — наигранно бурчу в адрес Вольного и его невесты, которые уже завтра будут новой ячейкой общества. — Я выбрал на свой вкус, если тебе хочется другое, можем заказать. Из серьезного у нас сосиски на гриле, запеченный картофель и овощная нарезка. А на десерт два ведерка с шоколадным мороженым в холодильнике стоят, и с чаем привезут шоколадный тортик.

— Ты меня уже выучил, — смеется девушка, обнимая меня за талию.

— Это не сложно. Главное, чтобы тебе было хорошо.

— Мне очень хорошо, — говорит Саша, присаживаясь на плед. Сажусь рядом и включаю легкую расслабляющую музыку. Через час нам из местного ресторана доставляют чай и шоколадный торт. Ну что ж. Надеюсь сейчас меня не пошлют.

31. Александра

Один из парней ставит на складной столик перед нами чай, а другой — шоколадный бенто-торт с двумя объемными сердечками на россыпи разноцветных кондитерских шариков в центре. Очень красиво.

— У нас сегодня какой-то праздник? — интересуюсь у парня, вдруг я что-то забыла. Его

день рождения мы отмечали бурно три недели назад, а мой вообще был в марте. Начинаю перебирать в голове даты, но ничего на ум не приходит.

— Я надеюсь, — говорит Мишка, и разворачивается ко мне лицом. Напрягаюсь. — Саш, я хотел сделать этот день для нас особенным, завтра тебе будет не до того, да и звездой будешь не ты. Хотя для меня ты всегда звезда. Моя звезда, которая способна подарить мне радость и успокоить одной своей улыбкой. Хочу чтобы ты всегда была рядом со мной, а я обещаю беречь и любить тебя любую что бы ни случилось, даже если мы с тобой поссоримся. — Мысль, пришедшая в голову, ошарашивает. Ну нет, он же не сделает это? Пожалуйста. Только не сейчас. Все было так прекрасно. Я даже торт не попробовала. Не хочу портить этот вечер. Но... — Обещаю быть тебе самой надежной опорой и самым преданным фанатом, с радостью бегать по всем твоим беременным капризам, и не только беременным. Я так хочу с тобой семьей и карапузов. Саш, ты выйдешь за меня?

Миша все же задает вопрос, который я так боялась сейчас услышать. Настроение летит к чертям. Я снова вспоминаю утренний прием, о котором я успела забыть, расслабившись в этой чудесной атмосфере, вспоминаю эти ужасные слова, которые звучат как приговор: “Если вы забеременеете — это будет чудо. Потому что с такими показателями это нереально.” Проглатываю образовавшийся ком в горле и дышу, пытаюсь успокоиться и не дать волю подступившим слезам. Парень смотрит на меня очень внимательно, держа в руках просто охрененно восхитительное кольцо в виде перстня с крупным красным камнем. Все, как я хотела. Наверняка Леська слила информацию, я только с ней это обсуждала.

— Миш, — приходится прочистить горло, чтобы продолжить говорить. — Я... это очень красиво. Ты сегодня исполняешь мои мечты, — стараюсь улыбаться, глядя ему в глаза.

— Обещаю и дальше их исполнять, только расскажи мне о них.

— Обязательно. Миш, ты только не обижайся, ладно?

— Плохой знак.

— Нет, вовсе нет. Но можно я еще подумаю?

— Хорошо. Кольцо хоть возьми, пусть будет у тебя.

— Нет, это не правильно. Я же не согласилась еще. Пусть полежит у тебя. А то я его еще в суматохе потеряю, а оно шикарное, просто чудесное. Только ты не обижайся.

— Я не обижаюсь. Иди сюда, — парень притягивает меня к своей груди, заключая в теплые объятия и ложится, утягивая меня за собой. Обнимаю его в ответ.

— Спасибо за такой шикарный вечер и твое предложение.

— Ну хоть понравилось, уже отлично, — улыбается мне в волосы мой любящий мишка.

— Мне все понравилось. Просто мне нужно еще немного времени.

— Договорились, — Миша убирает прядь с моего лица и нежно целует.

— А торт с мороженым мы же заберем домой? — спрашиваю то, что меня сейчас волнует не меньше моего диагноза и неожиданного предложения.

— Ты моя фея сладкожек, — раскатистый смех парня разносится по округе и я наслаждаюсь этим моментом. — Конечно заберем, должен же я чем то себя утешить. Твой отказ тяжело ранил меня.

— Эй, я не отказала тебе.

— Но и не согласилась.

— Ты хитрый медведь. Так не честно!

— Да ладно, я поделюсь, — получаю легкий задорный поцелуй в кончик носа, нежась в руках парня. — Пошли. Ты же хотела увидеть город на закате. Буду исполнять все твои

желания, о которых я знаю. Может это поможет тебе быстрее сказать мне “да”.

— Может быть, — соглашаюсь с Мишей и встаю, помогая ему прибраться и упаковать бенто-торт в сумку-холодильник к двум ведеркам шоколадного наслаждения.

32. Александра

Миша высаживает меня около старого дома Карины, а сам отправляется к другу, у них сегодня тоже что-то вроде мальчишника. Мы немного опаздываем с ним, потому что я долго любовалась городом в лучах заходящего солнца, сидя на качелях в надежных объятиях парня. Не хотелось уезжать, мы задержались, даря друг другу свою нежность, хотя на базу уже стали подъезжать отдыхающие, все же вечер пятницы. И вот, когда дальше наслаждаться тишиной уже не представилось возможным, мы сели в машину и двинулись обратно в шумный город.

— Девчонки, привет! — захожу в квартиру невесты, где Поля с Кари уже накрыв на стол, встречают меня на пороге.

— Привет! У тебя уважительная причина или нам придумывать штраф для тебя? — любопытничает младшая Вольная.

— Свидание с парнем считается уважительной причиной?

— Хорошее свидание?

— Волшебное, — улыбаюсь, крича из ванной.

— Тогда считается, — одобряет Полинка.

— Что делали? — интересуется Кариша, распаковывая пиццу.

— Он устроил нам пикник на берегу озера на базе “Шепот леса”.

— Фотки есть?

— Есть, но у него в телефоне, — извиняющимся тоном отвечаю подругам, открывая коробочку с запеченными роллами.

— Блин, ну ладно, потом как-нибудь скинь в чат, — просит наша младшенькая.

— Ага.

— Так, что будем смотреть? Есть идеи? Потому что мы с Карой не определились. Я предлагаю классику американского кинематографа с подборкой про невест, а наша мадама за Бриджертонов.

— Давай Бриджертонов, ты смотришь такое? — интересуюсь у младшей Вольной, потому что знаю, что она фанатка детективов.

— Да я за любой кипишь, просто тебя ждали.

— Ну спасибо. Мне приятно, — сажусь на диван, набирая себе в тарелку вкусняшек. Сет роллов, два вида пиццы, овощи, оливьешка — у нас сегодня не девичник а праздник живота какой-то. И никакого алкоголя при этом, только сок и чай. Решили праздновать трезвыми.

— Первый сезон?

— Да.

— Какую серию?

— Ты же не видела его? — уточняю у Полины.

— Да пофиг, расскажете. Так какую?

— Я на четвертой остановилась, — отвечает Кари.

— Я пять просмотрела, но включай четвертую, потому что я уже плохо помню, это было в марте.

— О, а чего не досмотрела? — интересуется виновница посиделок.

— Да там заказы навалились и я забросила.

— Ну и отлично, нам есть, что посмотреть. Налейте мне ананасовый сок, — просит

Поля, выбирая нужный эпизод.

— А тортик у нас сегодня планируется? Потому что мой остался в квартире, а я очень хочу сладкое, желательно с шоколадом.

— Мгм, возьми в холодильнике, я сделала как раз шоколадные кексы сегодня для клиентки, ну и нам прихватила. Можешь еще мороженое из морозилки достать, чтобы подтаяло немного? — просит хозяйка квартиры, наслаждаясь своей любимой “Гавайской” пиццей.

— Конечно, — подхожу к серебристому хранителю удовольствия и достаю из морозилки три ведерка ванильного лакомства, оставляя их греться на барной стойке. Затем заглядываю в отдел потеплее, откуда выуживаю коробочку с Каришиным произведением искусства и откусываю кусочек шоколадного счастья. — Ммм, Кари, я тебя обожаю, это охрененно.

— Дай мне попробовать, — требует Полинка, подбегая ко мне.

— Держи, — передаю ей упаковку, все она точно не успеет съесть, там их достаточно.

— Боже, если бы Матвей не был мне братом, я бы тебя увела.

— Хах, ну уж нет, — счастливая улыбка на лице будущей жены Вольного озаряет полумрак квартиры.

— Вот везет же ему. Я буду у вас зависать. Хорошо, что живете теперь рядом.

— Можешь зависать в моей кондитерской, для тебя бесплатно.

— Кайф! Хоть где-то мне подфартило.

— У тебя все впереди еще, — в который раз Кари пытается убедить ее в этом.

— Да какой там! Зациклилась на этом, прости Господи.

— Полностью согласна с характеристикой, — поддерживаю нашу младшенькую с ее описанием Шумского.

— Эх, девки, где взять таких же хороших, как у вас. Хотя нет, про брата молчу. Саш, где ты нашла? — спрашивает Поля, сидя на полу в позе лотоса и уплетая “Оливье”.

— Он сам меня нашел. И все благодаря Кари, — киваю на счастливую невесту, наливая себе вишневый сок.

— Значит ты талисман удачи? Все, теперь каждый день буду торчать у тебя в пекарне, пока не встречу своего единственного и неповторимого.

— Значит ты решила поступать дома? — с надеждой в голосе спрашивает Кари.

— Да, вчера позвонили из универа, спросили, какое направления я выбираю. Все же решила на маркетолога, это мне ближе, чем кастрюли со сковородками и уборка номеров.

— Это же здорово! Будем вместе тусить, — радуюсь, что наш дружный коллектив остается в полном составе оффлайн.

— Да, осталось вам с Рогалевым пожениться и переехать на нашу улицу, чтобы тебе долго не добираться, — резюмирует сестра Матвея.

— Ага, точно — натянуто улыбаюсь, сразу в голове всплывает наше сегодняшнее свидание. — Ладно, давайте посмотрим уже сериал.

— Саш, все хорошо? — слышу в голосе Кариши переживательные нотки.

— Да, все супер! Просто когда мы еще так соберемся вместе без парней, чтобы поболтать и посмотреть сериал со вкусняшками? — пытаюсь найти отговорку, которая убедит девочек, и, кажется, у меня получается.

— Верно, у меня учеба начнется, у Кари дела семейные, еще и бизнес. Теперь только до следующего девичника, — вздыхает Полинка, отпивая свой ананасовый сок из изящного

бокала. И пусть мы редко употребляем алкоголь, никто же не запрещает нам красиво пить, пусть даже это будет просто вода.

— Да ладно вам, Мишку с Матвеем будем оставлять в вашей квартире, — показывает на меня бокалом наша счастливая невеста, — а сами собираться здесь. Можем раз в месяц легко по пятницам или субботам так сидеть. Не думаю, что парни будут против.

— Ладно, посмотрим-поглядим, — говорит будущая сестра Кариши и перебирается на диван, поудобнее устраиваясь перед телевизором.

Мы все же погрузились в сериал, попутно объясняя Полинке, что к чему и комментируя события. Время пролетело незаметно, и вот я сижу, пытаюсь с помощью дыхательной практики успокоить себя, потому что чувствую, что вот-вот разревусь.

— Саш, что случилось? — Кари смотрит на меня встревоженно, положила руку на мое плечо.

— Тебя так эта сцена растрогала? — уточняет младшая Вольная причину моих слез.

— Да, не обращайте внимания. Гормоны наверно, просто, — шмыгаю носом, вытирая соленые дорожки с щек.

— Брехня. Рассказывай давай! — настаивает Поляка.

— Саш, расскажи, тебе легче станет, — поддерживает ее Кари.

— Не станет.

— Что случилось? — Поля садится рядом со мной на ковер и приобнимает меня за ноги.

— Я... не могу... иметь детей.

— Е*ать, — это Вольная, она у нас в выражениях никогда не скупится.

— Ты уверена? — спрашивает Карина, обнимая меня за плечи.

— Мгм.

— Да, тут сериал никакой не нужен. Бл*ть, Саш, прости.

— Это вы меня простите, испортила все настроение. Я... я сейчас ус... успоко... ююююсь, — из меня все же вырывается рев, который сложно остановить сразу. Карина гладит меня по спине, сжимая в объятиях. Я утыкаюсь в ее плечо и плачу навзрыд. Как же больно. Как невыносимо больно осознавать, что ты не сможешь никогда сделать то, о чем еще даже и не думала особо. Так, может быть, когда-нибудь. Мимолетно представляла, что однажды это случится, но точно не сейчас и не через год. И теперь уже никогда. Почемуууу? Девчонки обнимают меня и пытаются успокоить. Пытаются найти выход из ситуации и меня это успокаивает. Может даже не их слова, а просто голоса, их объятия и ощущение безграничной любви и поддержки. Не сразу, но минут через десять я уже не вою раненым зверем.

— Водички дать?

— Мгм

— Сейчас, — Поля подпрыгивает и бежит на кухню. — Держи.

— Спасибо, — вцепляюсь в стакан зубами и пью воду, как какой-то исцеляющий эликсир. Окончательно успокаиваюсь, растирая соль по мокрым щекам, и иду в ванну, чтобы смыть следы своей истерики.

— Может ну его нахрен этот сериал? Давайте классический “Свадебный переполох”? — доносится до меня голос младшей Вольной.

— Включай, Поль. Все равно сериал уже не досмотрим.

— Простите, — говорю, выходя из ванной и возвращаясь на диван.

— Стоп. Не загоняйся. Он все равно скучный. Эти рюши с платьями, дамы в шляпках расфуфыренные — все же не мое, — перебивает меня наша почти студентка.

— Мороженое будешь? — интересуется Кариша.

— Да.

— Я тоже. Только захвати пожалуйста сгущенку еще, — восклицает Польшка, маша своим телефоном, в котором она ищет нужный фильм.

— У тебя ничего не слипнется? — интересуюсь, пытаюсь понять, как можно есть и так сладкое мороженое с концентрированным сахаром вприкуску.

— Неа, у меня там и не разлипалось.

— Фу, Польшка, — восклицает будущая госпожа Вольная.

— Каждый думает в меру своей испорченности!

— Ну да. Держи, — Кари подает мне ведерко ванильного мороженого и молочную шоколадку сверху.

— Спасибо, — улыбаюсь, принимая угощение.

— Так, все, смотрим? Спасииибо. Моя прелесть! — Полинка открывает ведерко и щедро поливает мороженое сгущенкой. — Кариш, ты может все же передумаешь за Матвея выходить, м? Убежим далеко-далеко все втроем и будем счастливо жить вместе.

— Ага, дружной шведской семьей. Нет, поздно доктор, — смеется виновница торжества, демонстрируя кольцо на пальце.

33. Александра

— Нет, все же надо было меньше реветь вчера. И чего я постоянно плачу, что за характер такой?! Испортила тебе весь девичник, еще и лицо теперь все оплыло. Ну ты посмотри на это! — возмущаюсь, массируя кожу, в надежде, что отеки пройдут сию минуту. Мы сидим в комнате невесты. Точнее в одной из комнат бутик-отеля. Свадьбу решили устроить именно здесь, чтобы гости из других городов чувствовали себя комфортно. Да и идею устроить свадьбу в доме молодоженов или родителей Матвея сразу отмели из-за неудобства. Не выгонять же особо увлекшихся гостей поздно вечером, потому что хозяевам пора баиньки. А так, все, кому надо, смогут уехать пораньше, а кто разгуляется — спокойно может себе это позволить не причиняя неудобств другим. Разве что персонал страдает, но они за это и получают приличную сумму.

— Да нормально у тебя все, небольшие мешки, так они и у меня вон. Зря мы на ночь пили. Еще и легли поздно. Блин, организаторы молодцы, надо им бонус выписать, я бы к одиннадцати точно не явилась на свою свадьбу.

— Ага, да мы же в одиннадцать только встали! — восклицаю и принимаюсь за макияж подруги, так как мое лицо к штукатурке еще не готово. Торжество начинается в четыре, так что у нас есть еще час. — Бл*ть, чего мы вообще вчера напились с тобой? В следующий раз никакого девичника!

— Да я больше и не собираюсь замуж, — смеется подруга.

— Ну ты не собираешься, может я соберусь, или Польшка вон Шумского добьет и тело в ЗАГС притащит. Да, она точно быстрее меня будет. Мне пока не за кого.

— Погоди, а Мишка твой?

— Мишка... он не мой. Кари, ну как я могу? Он о детях мечтает, а со мной дети разве что из детского дома только.

— Саш, ты уверена? — спрашивает Кари.

— Уверенней некуда, я вчера у гинеколога была, шансов почти нет.

— Ну почти, это не полный ноль.

— Да, но и не 100 %.

— А Мише говорила?

— Нет, и ты не говори. Он очень хочет семью. А какая со мной семья?

— Ну почему ты не скажешь? Вместе проще справиться. Есть же разные способы лечения.

— Да потому что он вчера мне предложение сделал и сказал, что ждет не дождется, когда будет бегать по моим беременным капризам, — всхлипываю, вспоминая чудесный вечер, который я испортила.

— Сашка..., блин, — Кари поворачивается и обнимает меня. — И что ты ему ответила?

— Сказала, что подумаю. Он такой хороший. Вот за что со мной так, Карин?

— Не знаю, — сидим в обнимку и ревим минут пять, пока не начинаем успокаиваться.

— Блин, я тебе все настроение испортила, плохая из меня подружка невесты.

— Глупости не говори, тебе надо было поделиться. Все в порядке. Только Мише все же скажи. Вместе решите, как быть.

— Нет, я не смогу.

— Хочешь, я Матвея попрошу?

— Не надо.

— Что ты планируешь делать?

— Пока не знаю, может уеду куда-нибудь, чтобы Мишу не видеть. Пусть он будет счастлив. Найдет себе здоровую, и будет у него большая семья.

— Вот дурочка ты! Так, сегодня забудем об этом, просто отдохни и повеселись, договорились? А завтра придумаем, что делать. Надо к другому доктору сходить, может это просто ошибка, или он тебе что-то дельное посоветует. Не опускай руки, тебе всего двадцать два, все получится! И Мишку не избегай, а то он сегодня хмурый какой-то, видимо не ожидал твое “Я подумаю”. Он тебя любит, надо ему рассказать.

— Да знаю я. Хорошо, действительно запишусь на неделе в другую клинику. Давай макияж тебе поправлю, а то через двадцать минут церемония, а мы такие красивые.

Через десять минут к нам забегает взъерошенная Полька.

— Ненавижу!

— Так, а у тебя что? — спрашивает Кари свою без пяти минут родственницу.

— Этот идиот притащился с какой-то курицей. Еще и предъявил мне, что у меня платье слишком короткое. Вот где оно короткое?! У этой его Светочки вообще платье до пупа, а я значит тут брата позорю!

— У тебя прекрасное платье, просто кто-то очень некрасиво ревность свою прячет, — успокаивает Польку подруга, улыбаясь разгневанной девушке.

— Думаешь?

— Однозначно!

— Хм, ну держись, Димочка... — Ох, чую, будет кому-то весело. Полина в боевой готовности выбежала из комнаты.

— Может скорую вызовем? — спрашиваю у Кари. — Эта буря сейчас всю свадьбу разнесет. Или у Шумского приступ случится на почве ревности.

— Ему полезно, может мозги на место встанут, — смеется подруга, смотря на меня через зеркало.

— Не, это бесполезно. Даже не знаю, что должно произойти, чтобы он уже перестал

дурью маяться.

В комнату заглядывает сестра Кари и мы отправляемся к алтарю, около которого собрались все, кто хочет поздравить ребят с их замечательным днем. Вот ставлю на то, что здесь минимум двести двадцать человек. Невольно вспоминаю про Мишино предложение. Нет, я такую толпу не хочу. Бл*, о чем я вообще думаю?!

34. Александра

С момента свадьбы Вольных прошло уже две недели. Ребята не поехали в медовый месяц, решили отложить. Кари переживает из-за своей пекарни. Не может и на неделю пока оставить девчонок работать одних. Матвей ее всячески успокаивает, но и сам пока вырваться не может, осваивается на работе. Польша уже в Москве обустроивается в своей съемной квартире и ищет работу. В понедельник, сразу после свадьбы ребят, она забрала документы из университета, упаковала вещи и улетела уже вечером, едва попрощавшись с нами. Подруга так и не рассказала нам, почему резко изменила свое решение. Обещала часто звонить и писать. Нина Валерьевна очень сильно переживает, поэтому они на видеосвязи каждый день. Ну да ладно, Полинка бойкая, справится. Заканчиваю с последними штрихами и закрываю скетчбук, укладывая его с пеналом на тумбочку. Растягиваюсь на мягком пледе, беру в руки телефон и залипаю в соцсетях, пока рядом со мной не прогибается матрас.

— Поговорим? — Миша садится на кровать. Вдох — выдох. Убираю телефон на ту же тумбочку и сажусь напротив парня, чтобы видеть его глаза.

— Давай.

— Что происходит? Ты в последнее время какая-то дерганая. Это из-за предложения? Если да, то забудь. Я знаю, что поторопился и ты наверно еще не готова. Помню, как ты говорила зимой, что ближайšie пару лет не собираешься замуж.

— Миш...

— Погоди, — поднимает руку в характерном жесте и встает, начиная расхаживать около кровати. — У меня просто такое чувство, что ты от меня бежишь. Приду однажды домой, а тебя нет. Меня одна только мысль об этом пугает. Я не смогу без тебя, Сашка. Мне кажется, я схохну, ну или забухаю и все равно схохну. Я еще поэтому и предложение тебе сделал раньше, чем мы договаривались. Думал, брак и дети — они дадут мне гарантию, что ты всегда будешь рядом. Во всяком случае детей ты бросить не способна, а я прилагаюсь к ним по умолчанию, — снова садится на кровать и закрывает лицо руками, опираясь на свои колени и устало выдыхает.

— У меня могут быть проблемы с детьми, — едва слышно шепчу, а у самой слезы на глаза наворачиваются. И вот мне уже вроде нормальный гинеколог сказала, что все решается, а я все равно боюсь. Боюсь поверить в лучшее и в то же время боюсь никогда не услышать смех наших детей, никогда не почувствовать их тепло, не отвести их в первый класс и еще много чего “никогда”. Но еще больше боюсь увидеть однажды разочарование в глазах любимого и узнать, что у него есть ребенок, но не от меня. От этого роя мыслей по щекам уже бегут ручьи.

— Что? — Миша отрывает голову от своих рук и смотрит на меня, будто пытаюсь понять, что он услышал.

— У меня могут быть проблемы с детьми, — всхлипываю, повторяя в полный голос, даже рев, — Я была у гинеколога. Она сказала, что надо полечиться, пропить таблетки.

— Что-то серьезное? Найти тебе хорошу клинику? Можем поехать в Питер или вообще за границу, ты только скажи, я решу.

— Нет, не настолько все плохо. Но надо соблюдать режим, и лечение... оно не быстрое.

— Мы никуда и не торопимся. Когда ты узнала? — спрашивает Миша придвигаясь ко мне и стирая с моего лица солёные дорожки, но это мало помогает, потому что поток моих эмоций не прекращается. Выплескиваю все свои накопленные переживания, которых у меня за прошедшие две недели оказалось с лихвой.

— В тот день, когда ты предложение мне сделал.

— И так долго молчала?! Но почему не рассказала то все?

— Я не знала как. А ты ведь так хочешь большую семью. Не могу забрать у тебя эту мечту.

— То есть говорить мне ты вообще не планировала?

— Планировала, наверно. Я не знаю, — прячу лицо в ладони, подтягивая к себе ноги. — Я... думала уехать... Ты бы со временем забыл меня, нашел нормальную девушку...

— Решила все за меня, да? Молодец! Отлично, Саш! — Михаил начинает закипать, что отчетливо слышно в его голосе. — Что еще, порвать со мной по смс или написать письмо “Забудь меня и не ищи”? Почему иногда ты такая дура?!

— Не кричи на меня! — тоже перехожу на повышенные, потому что сил уже нет. Какого хрена вообще он тут устраивает?! — Ты сам решил поговорить, так чего орешь?

— А что мне делать? — Парень снова подпрыгивает с кровати и нависает надо мной с высоты своего роста. — Моя любимая девушка закрывается от меня, а теперь выясняется, что еще и бросить решила без причины!

— Без причины, мать твою?! — тоже подпрыгиваю с кровати, потому что мягкая поверхность не дает мне нужной опоры для уверенности. Да и чувствую себя букашкой, сидя около этой шпалы.

— Не трожь мою мать!

— Извини, но у меня как раз веская причина! Мне бл*ть страшно, понятно?! Твоя тетька, твои бабушки, да даже ты сам мне все уши прожужжал про детей, как ты их хочешь, как будешь любить, бл*ть даже в секции ты их уже записал. Потом твое это предложение. А мне что делать, если я не могу тебе дать то, что ты так отчаянно хочешь? Знаешь каково мне было там, на первом приеме, когда эта идиотка мне сказала, что я бесплодна?! Да я Кари весь девичник своими воплями испоганила. Мне так х*рово было, да и сейчас не лучше! Потому что это ты! Потому что я люблю тебя! И я хочу с тобой семью и детей. Но я боюсь! В моей башке столько этих “Вдруг...”, что порвать с тобой гораздо легче, чем разочаровать тебя или узнать, что где-то у тебя есть ребенок от другой, которого ты скрываешь. А может ты вообще однажды бросишь меня. Откуда мне знать, что будет через десять лет?! Мне так страшно, а ты! — срываюсь в истерику, задыхаясь от всхлипов, и бегу прочь из спальни. Но едва переступив порог комнаты попадаю в крепкие объятия.

— Прости, — Мишка разворачивает меня к себе лицом и буквально вжимает в себя, гладит по спине и шепчет мне в волосы, целуя в висок, — прости, Саш. Прости...

35. Михаил

Лежу на кровати и смотрю, как моя девушка мирно дремлет рядом. Легкая припухлость от слез еще не сошла полностью, но для меня это не важно. Куда важнее видеть ее улыбку и знать, что рядом со мной она чувствует себя любимой и защищенной от всего мира, если потребуется.

— Пошли завтра в ЗАГС?

— Миш... — поднимает на меня свои охрененные глаза, в которых бурлит столько

эмоций, но ярче всех боль.

— Санька, я не знаю, что у нас будет через год, два, через десять лет. Я не буду обещать тебе любовь до гроба. Давай просто поженимся и будем вместе, пока не решим, что жизнь друг с другом дальше невыносима. Мы справимся, пройдем все процедуры, какие нужны. А если не получится, возьмем карапуза из дома малютки, когда ты захочешь. А потом еще и еще, сколько скажешь. Я хочу семью, Саш. Но я хочу ее только с тобой.

— И я. Не отпускай меня пожалуйста, мне так страшно, — девушка закрывает глаза и тянется ко мне, прижимаясь сильнее всем телом. По щекам снова бегут соленые дорожки слез. Аккуратно стираю их и нежно касаюсь ее губ, постепенно углубляя поцелуй. Хочу растворить ее боль, дать уверенность, показать, как сильно она мне нужна, что без нее я не живу. Моя фея не уступает мне, отвечая с не меньшим напором.

Руками нахожу пуговицы на ее рубашке и аккуратно расстегиваю, спускаясь поцелуями ниже по нежной коже шеи к плечам. Пальцы уже массируют грудь под спортивным топом. Девушка проводит ладошками по моему животу вверх, поднимая футболку. От ее прикосновений внутри просто полыхает все. Наши чувства горят под кожей, нам обоим жарко в этой комнате, в этой ненужной никому одежде, от которой мы быстро избавляемся, но это не помогает. Мы пылаем в страсти. И ничего уже не важно, нет никаких проблем. Есть только мы и наша любовь друг к другу. Сашка уже на пределе, еще немного и она взорвется, рассыпаясь в сладкой дрожи удовольствия. Ускоряю темп и ловлю губами крик блаженства своей феи. Еще несколько резких толчков и я присоединяюсь к девушке, падая в ее объятия. Переворачиваюсь с ней на спину, не выпуская из рук. Так мы лежим пару минут, пока дрожь наслаждения наших тел не угасает полностью. Сашка сползает с меня, укладываясь под бочок. Не хочу отпускать, но она протестует, считает, что мне неудобно. Глупая, как может быть неудобно, когда ты одно целое с любимым человеком. Не описать словами какой это кайф. Да никакая химия не способна дать хоть немного похожего ощущения. Это абсолютное счастье и покой.

Дотягиваюсь рукой до тумбочки и достаю кольцо, которое положил туда в тот самый вечер.

— Сашка, выходи за меня, — поворачиваюсь на бок, лицом к своей феечке, чтобы видеть ее глаза, и протягиваю ей открытый футляр.

— Мишка, ты не задолбался столько раз спрашивать? — смеется девушка.

— Буду спрашивать, пока не согласишься. И потом, ты сама сказала, что очень хочешь со мной семью. Так что я могу посчитать это за твое согласие.

— Да, это я не подумала, конечно. Получается сама себя сдала. И что мне теперь делать?

— В ЗАГС идти, конечно. Ну а что? Смотри, я тебя люблю, квартира и машина у меня есть, поженимся — купим дом или квартиру побольше; бизнес и деньги у меня тоже есть; моя родня души в тебе не чаёт, все уши мне про нашу свадьбу прожужжали; я вроде не дурак и на внешность очень ничего так...

— Просто идеал! Укомплектованный полностью, даже корона вон есть. Хоть хватай тебя и беги в ЗАГС, — стебет Сашка.

— Так и я про что? Хватай меня, девочка моя, я весь твой, — мурчу, придвигаясь ближе, и беру ее правую руку, нежно поглаживая большим пальцем. Заглядываю в бесценные глаза. — Я тебя люблю, ты меня любишь, остальное решаемо, фея моя. Соглашайся, а?

— Ты давишь.

— Да. Потому что ты прячешься за глупыми отговорками.

— Это не честно. Они не глупые.

— Хорошо, для тебя они не глупые, но они ничто по сравнению с тем, как сильно я тебя люблю. Мы все решим. Вместе. Давай попытаемся?

— Ну ладно. Давай попробуем.

— Ты согласна? — едва не подпрыгиваю на кровати от того, что, кажется, стена, которой Сашка так старалась отгородиться, наконец рухнула. Получилось?

— Да, — улыбается девушка, обнимая меня за талию и пряча свое милое личико у меня на груди.

— Наконец-то! — готов кричать от радости и облегчения. Беру ее пальчики и надеваю кольцо, которое так долго ждало свою красавицу хозяйку. Отбрасываю коробочку куда-то в сторону за пределы кровати. Главное на нее потом не наступить. — Спасибо, моя девочка, — обнимаю ее лицо, нависая сверху, и целую со всей нежностью, что с каждым днем все сильнее распускается внутри меня от любви к этой невероятной девушке. Не выпускаю ее из кровати. Мы наслаждаемся друг другом медленно, с упоением. Будто пьем друг друга, как гурманы, удовлетворенные жизнью, пьют вино на закатном побережье, потягивая напиток маленькими глотками. Моя невеста. Моя душа.

36. Александра

“Девочки, я, вроде как, замуж выхожу”, - пишу в нашей беседе рано утром, стоя у плиты и переворачивая сырники на сковородке. Мишка еще спит. А я не могу, так взволнована, что дольше в кровати лежать не получалось никак. Солнце тоже уже занимается своей работой. Сегодня день обещает быть теплым. На кухню через окно залетает бодрящий свежий воздух, принося с собой разноголосое щебетание птиц во дворе. Мне хорошо. Так хорошо не было уже давно. Хочется петь, танцевать, обнимать весь мир. Такое ощущение, будто я именно там, где и должна быть. Что это, как ни знак судьбы? У нас все получится! Включаю подборку легкого джаза на телефоне и пританцовываю с лопаткой в руках. На календаре двадцать восьмое августа. Почти осень. А лучше всего в это время года заходит именно джаз. Не знаю почему, но у меня так всегда, на каждый сезон своя музыка. Половина девятого. Надо Мишку будить, он у нас теперь хоть и не студент, но работу никто не отменял. Его сотрудники в десять уже приступят к своим обязанностям. Только собираюсь направиться в сторону спальни, чтобы пожелать биг боссу доброго утра, как натыкаюсь взглядом на парня, подпирающего стену комнаты в одних ночных штанах и с улыбкой смотрящего на меня. Весь взъерошенный, заспанный, как очаровательный домовенок.

— Давно проснулся? — откладываю полотенце на стол, ставлю на него же тарелку с сырниками. Завтрак готов. Кружки с чаем уже остывают, сгущенка открыта, каша разложена по тарелкам, а салат ждет когда его заправят и съедят. Я сегодня в кулинарном ударе.

— Минут десять. Ты красиво танцуешь.

— Блин, ты видел? — смущаюсь я, все также стоя у стола. Никто из нас не двигается, мы просто стоим и смотрим друг на друга через комнату. Мишка явно доволен. А я вот не знаю, куда спрятаться. Неловко как-то. Танцую я не очень, потому что нигде этому не училась. Просто как душе хочется так и двигаюсь. И нет, это не самокритика, это адекватная оценка моих танцевальных навыков, я снимала себя на камеру как-то, чтобы понять, это моему мозгу кажется, что я прирожденный танцор или я на самом деле круто танцую. И все же это мозг дорисовывает мне картинки сексуальности и пластичности моих телодвижений под музыку. На самом деле выглядит это, как дерганья сломанного робота с щупальцами.

Хотя, может и самокритика, но совсем чуть-чуть и иногда.

— Видел. Ты очаровательна. Потанцуем? — спрашивает Миша и наконец отрывается от стены, направляясь в мою сторону.

— Ну уж нет, хватит на сегодня позора.

— Почему позора?

— Потому что я знаю, как я танцую. Блин, ну почему ты не сказал, что проснулся? Тебе не надо было это видеть.

— Ты меня стесняешься? — парень обнимает за талию и притягивает к себе, приподнимая мое лицо за подбородок, чтобы заглянуть мне в глаза. Но я не смотрю на него. Мне ужасно неловко.

— Да, я не планировала тебе показывать эту мою сторону до свадьбы. Вдруг ты теперь передумаешь? — все же поднимаю глаза и смотрю на него с улыбкой.

— Глупая феечка, я никуда не денусь от тебя, так и знай. Вряд ли что-то в тебе есть такого, что заставит меня изменить свое решение. Я хочу тебя всю, со всеми приколами и тараканами.

— О, у меня их столько. На всю жизнь разгрести хватит.

— Отлично, у меня тоже. Значит нам не будет скучно с тобой, — целует меня в нос и отпускает. — И ты здорово танцуешь, даже не сомневайся, — говорит, скрываясь в ванной. И что мне теперь делать? Ай, ладно, пофиг. Он все равно уже увидел. Отпусти и забудь, как поется в одной знаменитой песенке.

“Ааааа, я так рада!!! За Мишу же?” — Кари, судя по разнице во времени уже активно бежит по японским улочкам или гуляет по побережью. Не вдавалась в программу их медового месяца. Девушка давно хотела побывать в стране восходящего солнца, поэтому на следующий день после свадьбы они отправились именно туда.

“Ну а за кого еще? За него, конечно.”

“Ура! Ура! Урааа!!! А ты ему рассказала?” — иногда мне кажется, что подруга переживает за меня больше, чем я сама за себя.

“Да. Он меня заставил все выложить вчера. Мы поговорили. Все хорошо, вроде.”

“Ну наконец-то! Слава всем богам! И когда свадьба?” — даже на расстоянии чувствую, как тараканчики в голове Кариши принимаются за активную работу. Она еще не отошла от свадебной суеты, да и я сама тоже, так что не придется напрягаться, чтобы включиться обратно в этот процесс. К тому же у нас теперь и опыт имеется.

“Не знаю, мы заявление еще не подали. Как будет известно, я вам сразу напишу.”

“Ждем новостей, надо Матвею сказать. Он точно обрадуется. Мы за вас болели. Это самое доброе утро за последние пару недель. Боже, я так рада!!! Поздравляю вас, особенно Мишу, он все же добился своего! Мы прилетим обратно через три дня, и ты мне все-все расскажешь. Так что готовься.” — Через голосовое мне передается абсолютный восторг Кари и я улыбаюсь еще больше, хотя щеки уже болят.

— Это нас с утра пораньше Япония так поздравляет? — Мишка подходит ко мне уже умытый и одетый и целует в щеку. Блокирую телефон и кладу его на стол, обнимая парня и прижимаясь к его губам своими.

— Да, я девочкам написала. Родственникам сообщим по телефону или хочешь лично?

— Давай по телефону, так точно будет быстрее. После того, как подадим заявления, обзвоним всех и обрадуем. Кстати об этом, я сегодня постараюсь к трем освободиться. Поедем в ЗАГС. У тебя никаких планов не было?

— Да вроде нет, хотела порисовать, у меня пара заказов висит.

— Тогда к трем часам приеду за тобой. Договорились?

— Договорились, — улыбаюсь и снова тянусь за поцелуем. Как же я счастлива в эту конкретную минуту!

37. Александра

Мишка уезжает на работу, а я отправляюсь заканчивать очередной заказ, который нужно отдать уже через два дня. Шарик валяется на кровати, купаясь в солнечных лучах, падающих сквозь открытое окно как раз на покрывало. Шерстяная мордочка постоянно спит здесь, когда я работаю, будто следит за мной. На картине остается пара незавершенных штрихов, когда в комнате раздается звонок моего телефона. Кот тут же просыпается и настораживается. Эх, так красиво лежал.

— Алло! — отвечаю на неизвестный телефон.

— Алло! Александра Петровна, здравствуйте! Вас беспокоят из клиники Фермед, вы у нас были на консультации у гинеколога, вам врач посоветовал пройти дополнительные исследования, чтобы в дальнейшем определить курс лечения. На какое число вас записать?

— Извините, но уже не надо.

— Вы уверены? Лучше не затягивать, тем более в вашем случае.

— Давайте я со своим случаем сама разберусь. А вы лучше подбором квалифицированного персонала займитесь. Не звоните мне больше, — сбрасываю звонок и кидаю телефон на кровать, едва не попав в Шарика. Нет, ну надо же быть такой настырной! Что это, бл*ть вообще такое было? Лучше не затягивать. Да идите вы нах*р со своим врачом! Бл*ть, все настроение изнахратила. И хватает же еще совести звонить?! Так, глубокий вдох — задержать — выдох. Еще раз. И еще. Фух. Спокойно. Сколько там уже? Добираюсь до телефона и проверяю время. Ага, Мишка должен скоро приехать. Пойду ка я лучше собираться.

За сборами не замечаю, как настроение снова возвращается и все плохие мысли растворяются. Все же музыка и ожидание чего-то волнующе приятного очень помогает. Вот я вся красивая стою около зеркала в прихожей. На часах половина четвертого, а парня все еще нет. Это странно, он бы позвонил. Блин, ничего же не случилось? Пальцы начинают трястись, набираю номер и слушаю гудки. Но никто не отвечает на звонок. Теперь еще больше нервничаю. Снова набираю — результат тот же. Судорожно ищу в Интернете номер его компании.

— Алло!

— Здравствуйте, “Рогалев принт”, Надежда. Чем могу помочь?

— Здравствуйте, соедините меня пожалуйста с Михаилом.

— Вы имеете ввиду Михаила Александровича?

— Да. Я не могу до него дозвониться.

— Извините, как я могу к вам обращаться?

— Александра.

— Извините, Александра, но Михаил Александрович сам заказы не принимает.

— Я по личному вопросу. Пожалуйста, соедините меня с ним.

— Прошу прощения, а кем вы ему приходитеесь?

— Я его невеста. Девушка, пожалуйста, мне срочно надо.

— Хорошо, я соединю вас с его секретарем. Подождите.

— Спасибо, — говорю в пустоту, потому что на том конце провода уже играет музыка.

Минута ожидания, и я слышу другой женский голос.

— Здравствуйте, Александра. Меня зовут Амира, я личная помощница Михаила Александровича. Чем могу вам помочь?

— Амира, свяжите меня пожалуйста с вашим начальником?

— К сожалению, его сейчас нет в офисе. Может что-то ему передать?

— Давно он уехал?

— Около трех.

— Понятно, спасибо.

— Всего хорошего, — слышу в ответ, когда палец уже зависает над красной трубкой. И вот где он? Куда мне звонить? Делаю попытку еще раз, набирая номер парня, и снова слышу гудки. Только собираюсь сбросить трубку, по ту сторону которой механический женский голос сообщает мне, что абонент не отвечает, как по квартире разносится трель колокольчиков. Кидаюсь к двери, но за ней стоит не Миша.

— Привет, Саш. Ой, какая ты красивая, собралась куда-то?

— Привет. Я Мишу жду, мы договорились с ним...

— А я как раз по поводу племянничка. Ты не переживай только. Максим сказал, что Мишка в аварию попал, пока к тебе ехал, видимо. Так что я за вещами.

— Что с ним? — замираю, боясь услышать что-то страшное.

— Все в порядке, пара ушибов, синяки и легкое сотрясение, вроде. Его пару дней в больнице подержат и отпустят, все нормально. Машину только теперь долго чинить будут. Максим там сейчас этот вопрос решает.

— В какой он больнице? — начинаю судорожно надевать куртку и шапку, уже пофиг на прическу. Ничего не важно, лишь бы его увидеть.

— Во второй, на Нечаева. Ты подожди, я сейчас вещи его возьму и вместе поедем, — Арина раздевается и проходит в гостиную, а я понимаю, что я окончательно пропала для общества как свободная и независимая девушка. Я очень завишу от Миши, от его тепла рядом, улыбки, от его существования. Мне стало жизненно необходимо видеть его и слышать, целовать, готовить для него иногда и просто быть вместе, рядом.

— Давай я сама вещи соберу, скажи, что надо.

— Хорошо, так все же правильнее. Ты же тут хозяйка, — отвечает Арина и садится на диван. А я немного теряюсь от этой реплики. Оказывается, я никогда не чувствовала себя хозяйкой в этой квартире. Не задумывалась даже как-то об этом раньше. Но вот сейчас словила четкое ощущение, что я здесь временно.

Собираю все необходимое и мы отправляемся в больницу. Я решаю поехать на своей машине, чтобы Арине с Максом не пришлось потом меня возвращать, да и я планирую задержаться, насколько будет возможно, потому что не хочу возвращаться в квартиру без Миши. Это как-то неправильно.

38. Михаил

— Амира, я уехал. Сегодня меня уже не будет, — говорю своей помощнице, которая кивает, смущенно глядя на моего арт-директора. — Рус, пригласи уже девушку замуж, хватит хвост распускать, а то найдется павлин поактивнее.

— Миха! — рычит в мою сторону друг.

— Все, меня нет. Хорошего вечера! — кричу, покидая приемную, и выхожу из офиса. Сегодня замечательный день! Солнце сияет, согревая собой последние летние деньки. Огромные пушистые облака собираются на горизонте и мчатся куда-то на восток. Вдыхаю

воздух с легким ароматом осени и запрыгиваю в машину. Меня ждет самая удивительная девушка на свете. Моя фея. Моя невеста.

Загорается зеленый свет и я собираюсь проехать очередной перекресток, чтобы уже через пару светофоров свернуть во двор. Замечаю, как слева на наш поток летит черный мерседес. Вжимаю педаль тормоза в пол, но вижу, что аварии не избежать. Бл*ть, ну почему сейчас именно? Только и успеваю подумать о том, как наверняка расстроится Сашка и напридумывает себе, что это знак судьбы и прочая лабуда. В следующую секунду будто в замедленной съемке наблюдаю, как моя машина врезается в этого идиота на черном мерсе, а моя голова встречается с подушкой безопасности. Сзади водитель конечно тоже не успевает среагировать и я чувствую очередной удар. Вылезаю из машины. В голове шум, плохо соображаю. Вижу только, как виновник аварии дает по газам и мчится дальше, едва не наехав на пешеходов, которые бросились в разные стороны.

— Парень, ты в порядке? — незнакомый мужик лет пятидесяти трясет меня за плечо. Моя голова тут же отдает болью и пускает улицу по кругу. Пытаюсь сфокусироваться, но у меня это плохо получается. Пошатываясь, хватаюсь за капот раскуроченной машины.

— Скорую вызови, парню плохо, — обращается пожилая женщина к этому мужику. — Ты бы сел в машину, пока не упал тут. Давай ка, открывает мне заднюю пассажирскую дверь моей разбитой тачки и, обхватив меня за талию, помогает сесть. — Как тебя звать то?

— Михаил.

— Отлично. Меня Татьяна Владимировна. Куда ехал, помнишь?

— Помню, домой. Хотели с девушкой заявление в ЗАГС подать.

— Как замечательно. А девушку как звать?

— Саша.

— Александра, значит. Красивое имя. Ты бы ей позвонил. О, а вот и скорая. Сейчас тебе помогут, — говорит женщина, и я действительно сквозь шум слышу приближающийся вой сирены. А за ней и второй — гаишники. Мысль позвонить Саньке вертится в голове, но я понимаю, что не смогу ей сейчас все объяснить. Набираю номер Макса и прошу его помочь с оформлением. Он обещает приехать в течение нескольких минут. Медики меня осматривают и говорят, что необходимо ехать в больницу. Парни из полиции меня опрашивают, фиксируют все данные и отпускают, принявшись брать показания у свидетелей и второго пострадавшего. Им оказался тот самый мужик. Его белая хонда впечаталась в задний бампер моей машины. Предупреждаю сотрудников ГИБДД о том, что приедет Максим и, забрав все ценное из машины отправляюсь на скорой в больницу. К ни го ед . нет

— Ну что, пострадавший, как самочувствие? — поворачиваю голову на родной голос и наблюдаю, как в палату заходит любимая тетушка, а следом и Сашка. Арина ставит на стул рядом со мной пакет и начинает выкладывать продукты.

— Нормально уже все. Только отпускать не хотят, — усаживаюсь поудобнее на кровати и тяну руку к своей девушке, чтобы она села рядом.

— Это хорошо, что не хотят. Пусть полечат тебя, как следует. А то свадьба скоро. Ты же не собираешься синяками светить рядом с такой красивой невестой?

— Откуда про свадьбу узнала?

— Ой, а то много ума надо, когда у Сашки на пальце кольцо блестит.

— Нас спалили.

— Спалили. Тихушники вы. Вообще говорить не собирались?

— Собирались. Вот заявление бы подали сегодня и рассказали.

— Ну ладно. Пойду бабушек тогда обрадую. Ты поправляйся давай. Мне домой пора, няню надо отпускать. Оставляю тебя на твою красавицу невесту. Ух, я так рада за вас, ребят. Сашка, иди обниму. Ты смотри, не обижай ее, племянничек, а то она такая растерянная была сегодня, когда я за вещами твоими заехала. Потеряла тебя. Все. Побежала я, — тетушка наклоняется и быстро чмокает меня в щеку. — Как выпишут, ждем вас в гости. Будем помолвку вашу отмечать.

— Решим потом. Единорожкам привет.

— Передам, адьес амигос, — за Ариной закрывается дверь. Сашка садится обратно ко мне на кровать и падает в мои объятия. Вдыхаю ее запах. Как же хорошо.

— Напугалась?

— Мгм. Очень. Я тебе звонила. И в офис тоже. Уже не знала, что делать. Потом тетя твоя пришла и вот.

— Прости, не хотел тебя пугать. Думал таблетки дадут и отпустят. А потом телефон сел. Не успел у медсестер зарядку попросить.

— Лучше бы ты меня напугал. А то я сама накрутила себя своими жуткими фантазиями.

— Хорошо, в следующий раз сразу тебе позвоню.

— Нет, давай без следующих раз. Пусть их больше не будет.

— Договорились, — целую, запуская одну руку в ее кудри. — Такая красивая. Готовилась, ждала меня, да?

— Мгм.

— Моя феечка. Ну ничего, выйду через пару дней и сразу в ЗАГС поедем. Чтобы уже наверняка.

— Хорошо, — улыбается мне в губы и целует. Люблю ее.

Девушка уходит от меня, только когда уже медсестра напоминает, что часы посещения закончились. Санька обещает забежать завтра с утра, принести мне зарядку для телефона и ноутбук. Доктор решил поддержать меня в больнице три дня, а работу мне никто не отменял, хотя я знаю, что Серега спокойно может меня заменить, но я и так во время учебы много на него скидывал обязанностей. Пора уже и самому включаться по полной. Зацеловываю девушку на прощание и отпускаю, как бы не хотелось ей остаться, и мне задержать ее в своих объятиях подольше.

39. Михаил

Утро приходит быстро, стоит только отключиться. Сплю, пока медсестра меня не будит. Едва заканчивается обход, на пороге палаты появляется Сашка.

— Не смогла больше спать без тебя. Шарик, конечно, хороший компаньон, но тебя очень сильно не хватает. Ощущаю себя чужой в квартире, — тараторит девушка, выкладывая все, что попросил вчера, на тумбочку рядом со мной.

— Фея моя, что за глупые мысли в твоей красивой голове? Ты самая родная.

— Не знаю, просто такое чувство. Когда тебя уже выпишут? — садится на мою кровать и берет меня за руку. С удовольствием отдаю ей в плен свою ладонь, накрывая ее ручки сверху второй ладонью.

— Врач обещал, послезавтра утром, если ничего не изменится.

— Ммм, еще две ночи, — подносит наши переплетенные кисти к своему личику и упирается в них лбом, тяжело выдыхая. — Днем я хотя бы могу представить, что ты на работе. А ночью?

— А ночью можешь звонить мне и я буду с тобой разговаривать, пока ты не уснешь.

Зарядка у меня теперь есть, спасибо тебе. Так что можем хоть круглые сутки на связи быть, все равно мне заняться особо нечем. Сегодня офис закрыт. Но у меня там работы накопилось, еще почту проверю и потом к вечеру я весь твой. Потерпи чуть-чуть, моя феечка. Скоро я снова дома буду, — обнимаю девушку, глядя по спине. Хочу вот прямо сейчас оказаться в квартире с ней, чтобы не было всего вот этого: больница, шум, посещения по расписанию. Хочу ее рядом постоянно.

— О, вот здесь, — слышу за дверью голос бабы Кати, потом и стук в эту самую дверь. А через секунду уже вижу делегацию из моих любимых бабушек и деда Миши. — Да и Сашенька здесь. Привет, молодежь!

— Здравствуйте!

— Привет, — отвечаем нестройным хором.

— Как же ж тебя так угораздило то? Только невестой обзавелся, — интересуется дедушка.

— Да был там один идиот.

— Сашенька, дай я тебя обниму. Красавица. Умница. Поздравляем вас, — налетает на мою невесту баба Катя.

— Ой, ребята, как же хорошо. Молодцы! Семья — это просто замечательно. Любовь, поддержка, — баба Уля как всегда отвечает за сентиментальность в этом собрании.

— Да, так, глядишь, и до правнуков доживем, Ульян.

— Давайте мы сначала поженимся, — пытаюсь пресечь эту тему, пока мою Сашку опять не переклинило.

— И то верно, а то вон до дома даже доехать нормально не всегда могут некоторые, что уж о детях говорить, — дед пытается пошутить, но не тут то было.

— Да что ты такое говоришь, Миша!

— Ты что же это над внуком издеваешься? Да если бы не тот лихач, разве бы он здесь сейчас был? Мы бы на свадьбе уже гуляли.

— Ну, со свадьбой это вы торопитесь. Нам бы заявление подать сначала. Да, Саш? — надеюсь, моя фея не передумала.

— Мгм, — кивает, соглашаясь, видимо со всем сразу.

— А вы что же, не подали еще?

— Не успели. Как раз вчера собирались поехать, но не доехали.

— Батюшки! Я, бабка старая, и то знаю, что через эти, как их там, услуги на сайте подать можно. И ходить никуда не надо.

— А мы может хотим сходить? Посмотреть на заведение, где у нас роспись будет. Или ты выездную регистрацию хочешь? — спрашиваю у девушки, которой явно не комфортно под прицелом четырех пар глаз сейчас.

— Я не думала.

— Вот, понятно? Мы еще не решили.

— Да чего тут решать то? — пытается разрулить все здесь и сейчас Екатерина Семеновна. Впрочем, ожидаемо от моей деятельной бабушки.

— Так, дорогие мои. Закрыли тему. Что у вас нового?

— Да вот, внук в больницу загремел. Внучка скоро будет...

— Какая внучка? — две чудесные женщины в разноцветных кофточках удивленно смотрят на деда.

— Ну как, Александра которая. Да, Саш? А так-то все как обычно. Ульянка пирогов

тебе там настряпала. Где пироги то? — обращается к своей супруге дед.

— Ой, сейчас, — баба Уля мельтешит с сумкой. На руки Саши начинают приземляться пакеты с разной выпечкой, а я понимаю, что проголодался, хотя еда в больнице нормальная, завтрак я весь съел. Но вот этот аромат бабушкиных пирожков — это просто что-то с чем-то. — Вот тут с капустой, вот тут твои любимые с луком и яйцом. А это с мясом. Кать, где там контейнер с закрутками?

— Сейчас, — вторая бабушка тоже активизируется со своей сумкой. Контейнеры уже выгружаются на кровать, потому что руки моей феи захвачены кулинарными шедеврами Ульяны Петровны. — Тут огурчики, а тут капуста со сметаной. Вот еще чай с молоком и сахаром, как ты в детстве любил, помнишь?

— Ага. Вы меня от чего лечить решили? Я же не дистрофик. У меня сотрясение.

— Н как же, а Сашенька? Смотри какая тростиночка. Вместе кушайте, — баба Уля в своем стремлении накормить весь мир.

— Да я не голодная.

— Кушай-кушай, внучка, не стесняйся. У моей Ульянки самые вкусные пироги, — дед любовно смотрит на свою жену, обнимая ее за талию. Всегда мечтал, чтобы у меня тоже так было, чтобы и через пятьдесят лет брака любовь была такая же сильная, как и до свадьбы. Дедушка с бабушкой души не чают друг в друге. Всегда приятно смотреть на них.

— Ладно, пойдем мы, а то у меня варенье еще не сварено, — подхватывается баба Катя.

— И правда. Хотели же еще на рынок, — соглашается баба Уля. И вся делегация, прощаясь и обнимаясь с нами, покидает палату, оставляя нас наедине.

— Ну что, какой пирожок будешь?

— Все! — восклицает девушка, расчищая поверхность тумбочки от техники и водружая туда все принесенное моими дорогими бабушками. Потом бежит в ванну мыть руки.

— Ну мне по одному каждого вида оставь, а остальные ешь, феечка моя. Или может откроем стихийное кафе? Мне кажется, тут на всю больницу хватит.

— Неа, — достает один и протягивает мне, кусая по пути второй. — Ммм, как же вкусно!

— Да, бабуля у меня шеф-повар на максималках.

— Боже! Никакого стихийного кафе. Мне кажется, что нам тут не хватит еще.

— Это не проблема, — смеюсь, наблюдая, как девушка в очередной раз с аппетитом откусывает от пирожка. — Один звонок, и доставка Ульяна Петровна и Ко примчится на всех парах с еще большим сетом.

— Хах, удобно. И как ты до сих пор такой стройненький?

— Приходится прятаться от них и отрабатывать в зале иногда. А так бы я уже давно был колобком, на которого такие красивые девушки и не посмотрят даже.

— Не прибедняйся, ты и так красавчик.

— Ну ладно, мне все равно не рекомендовали пока нагрузки. Так что будем наращивать жирок. Хотя я знаю один очень приятный способ, как его скинуть, — улыбаюсь, смотря в глаза своей красавицы с очень однозначным намеком.

— Так, ты сначала из больницы выпишись.

— Ну вот, а у меня только фантазия разыгралась.

— Утихомирь свою фантазию. Я предпочитаю заниматься этим дома на удобной кровати.

— Бл*, Санька, давай сменим тему, а то я точно за себя не отвечаю. Ты так сексуально

ешь эти гребанные пирожки.

— Да? — хитро улыбается девушка и достает новый пирожок из пакетика, поднося к своим блестящим от масла губам и впиваясь в него зубками. — Ммм... ммм....

— Вот ведьма! — пытаюсь занять удобное положение, потому что в штанах становится тесно. Девушка смеется и посылает мне воздушный поцелуй. Держусь из последних сил, решая переключиться и попить чая с молоком. Ох я ей отомщу! Вот только дома окажусь и ... Начинаю придумывать план мести для своей вредной девочки, смех которой заливают палату теплом и светом, как те солнечные лучи, что падают сейчас на пол через окно.

40. Александра

Парня выписывают спустя пять дней и рекомендуют хотя бы какое-то время соблюдать режим, не слишком активничать и не перенапрягаться. Первые два дня я на него рычу и отбиваюсь. А на третий день мой очень ласковый мишка начинает подвывать, заявляя, что я его ни капельки не жалею и вообще разлюбила. Манипулятор! Приходится сдать позиции, но в процессе я задалбываю его вопросами о его самочувствии. Так что романтика у нас слегка портится. Но я же переживаю о нем. Просто чертовски сильно переживаю! И вот сегодня уже четвертый день. Я покидаю стены института и бегу на встречу Мишке, у которого как раз обед и он хочет провести его со мной.

— Привет, моя будущая жена! — сажусь в машину к своему любимому парню, получая аккуратный белоснежный букетик из мини роз.

— Привет, мой будущий муж! Спасибо, — целую его легким прикосновением губ. Но Миша берет инициативу в свои руки, а я и не против. Закапываюсь пальцами в его волосы, полностью отдаваясь приятным ощущениям.

— Как твой учебный день? — спрашивает парень, как только мы отрываемся друг от друга.

— Хорошо, сегодня попросились с Кари к Воскресенской на диплом. Она согласилась, — смотрю на себя в зеркало, поправляя стертую поману и слегка растрепанные волосы.

— Воскресенская — это которая у вас типа самая крутая?

— Да вообще! Ты знаешь, какая к ней очередь из желающих?! А берет она только шестерых с нашего потока. И мы в этом списке! — визжу от радости, потому что хотели с Кари именно к ней еще со второго курса.

— Тогда мы это тоже сегодня отметим, — улыбается Мишка, выезжая на оживленную улицу.

— А что мы еще отметим? — поправляю слегка примятый букетик, который упал на пол, пока мы целовались.

— Нашу подачу заявления в ЗАГС.

— Как? Ты не говорил мне, — смотрю на Мишку с выпученными глазами. Сегодня у меня день хороших неожиданностей.

— Говорил, еще в больнице. Мы даже затанули с этим, договаривались же сразу поехать. Уже на три дня опаздываем. Так что все, — припечатывает парень, перестраиваясь в правую полосу движения перед поворотом.

— Блин, а я паспорт не взяла.

— Я домой заехал и взял уже.

— Ну тогда вези, — хлопаю себя по коленям в предвкушении отличного продолжения дня. Мой счастьеномер сегодня просто зашкаливает.

— Будет исполнено, моя госпожа, — с улыбкой произносит Мишка, сворачивая с центрального проспекта на тихую улочку между старинными домами, в которых я замечаю музей какого-то художника, библиотеку, маленькие офисы с разными услугами, антикварный магазинчик, секонд-хэнд ретро вещей и пару атмосферных кофеен. Я даже не подозревала о наличии такой спокойной и красивой улицы в самом центре города.

— Ммм, классно звучит.

— Любишь такие игры?

— Нет, люблю, как это звучит.

— Я запомню, — ухмыляется парень. — Посмотрел в интернете, ЗАГС на Вяземской самый красивый, еще и с выходом на набережную. Тебе понравится.

— Мы же говорили о выездной регистрации, — напоминаю своему будущему мужу, потому что ни я, ни он не хотим стоять в огромном зале на выдавшем виды ковре спинами к своим гостям и слушать стандартную речь о корабле под названием “Жизнь”. Ну или вроде того.

— Я помню, но это так, на всякий случай. И чтобы заявление было приятно подавать.

— Я об этом не подумала. Ты такой романтик. Люблю тебя! — на этот раз сама беру его за руку, притягиваю и целую тыльную сторону ладони.

— И я тебя, феечка. Очень сильно люблю! — переплетает наши пальцы и целует мою руку в ответ. Потом поворачивается ко мне корпусом и нежно целует, притягивая к себе за шею. — Приехали. Надо через парк пройти, вот в этом здании, только с обратной стороны. Идем? — спрашивает Миша, а я понимаю, что не заметила, как мы добрались до нужной точки. Эх, любовь действительно ослепляет. Ну или мне просто очень хорошо и комфортно с этим парнем. Склоняюсь ко второму.

— Конечно! — восклицаю с полной решимостью, отстегиваю ремень и выбираюсь из машины, оставив свой букетик на сиденье. Надеюсь мы не долго, а то жалко будет, если такая красота завянет.

— Мне нравится твой настрой! — смеется Миша, подходя ко мне и блокируя машину, нежно и в то же время уверенно притягивает к себе за талию.

— Хочу быстрее тебя окольцевать, чтобы никуда не смог сбежать от меня, — слегка хлопаю его по груди, обнимая в ответ.

— С удовольствием позволю тебе это сделать, — Мишка улыбается, целуя наши переплетенные пальцы и ведет меня в здание, где начнется наша с ним новая часть общей истории. К слову сказать, оно действительно оказывается довольно красивым. Напоминает старый особняк. По сути, оно им и является. Возможно раньше здесь была усадьба какого-нибудь дворянина. Потому что внутренняя обстановка говорит о том, что когда-то это было жилое здание. Холл предстает перед нами небольшой светлой комнатой со вторым светом и двумя колоннами, поддерживающими маленький балкончик в коридоре второго этажа. Следом идет уютный зал с камином, который сейчас уже искусственный, и достаточно широкой мраморной лестницей с красным узорным ковром. Нам подсказывают, что заявление принимают как раз на втором этаже, куда мы и направляемся. Выходим из уютной комнатки мы спустя минут двадцать, наверно. Точно не знаю, но мы абсолютно счастливы. Приходится поупрашивать милейшую женщину в причудливом платье поставить нам регистрацию на двадцать восьмое сентября, вместо законного шестого октября. Я не хочу праздновать в холоде, а Мишка отказывается ждать до следующего лета. И вот мы восторженные торопимся в одно из атмосферных кофеен на той самой улочке, потому что

хочется отметить прямо сейчас, а обед у Мишки уже заканчивается. Ему приходится звонить Амуре с просьбой перенести на час его встречу с Сергеем. Заказываем два бокала шампанского, которое так удачно есть в меню заведения и пару чудесных пирожных со сливочным кремом и миндальными лепестками. Этот день просто уже не может быть лучше!

41. Михаил

Подготовка к свадьбе захватывает нас с Санькой так, что мы едва не разрываемся между повседневной жизнью и всеми приготовлениями. Хорошо, что наши родственники и друзья активно вовлекаются в эту суету. Сейчас, спустя три недели, стоя под красивой цветочной аркой, и наблюдая, как моя восхитительная девочка идет ко мне под руку со своим отцом, я понимаю, что все было не зря. Даже та авария. Все, что мы с Сашей прошли, стоило вот этого момента.

— Ты охрененная!

— Спасибо, ты тоже шикарно выглядишь.

— Я старался.

— Ну что ж, давайте еще раз искупаем в бурных овациях эту замечательную пару! — просит наш ведущий. А гости с удовольствием выполняют эту просьбу, не жалея своих ладоней. Парни еще и свистят в поддержку. На нашей церемонии не так много гостей, как и хотела моя фея, около тридцати. Все только самые близкие и родные. Компания, что организовывала свадьбу для Вольных с удовольствием принимается и за нас. Продумываем два варианта, на случай если пойдет дождь или будет холодно, и на случай, если с погодой все будет прекрасно. Нам повезло. Теплые денечки, которые в народе называют “Бабье лето”, задержались персонально для нас. Нам хочется так думать. И сегодня небо с самого утра ярко-голубое с едва заметными легкими облаками. Солнце согревает всех нас, позволяя наслаждаться своим теплом и чувствовать себя комфортно без кофт и курток. К вечеру, конечно похолодает, но мы уже будем в ресторане. Все мероприятие проходит на той самой базе, где я сделал Сашке предложение. Ей очень понравилось здесь и она решила, что хочет свадьбу на берегу местного озера рядом с ивой, которая своими ветками гладит поверхность водоема, образуя под собой небольшое тайное убежище.

— Да, — с абсолютной готовностью отвечаю на вопрос регистратора.

— Прошу ответить вас, Александра.

— Да, — звонкое согласие моей невесты разносится по округе и я расслабляюсь полностью. Хотя и был уверен, что она не откажет уже. Но, видимо, внутри еще оставалось какое-то сомнение. Теперь его нет. Она моя.

— Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту, — обращается ко мне женщина, а я на долю секунды задумываюсь, почему невесту, если она уже жена? Но мысль быстро теряется на просторах подсознания, потому что я сосредоточен сейчас только на моей волшебной феечке, такой красивой, такой родной и теперь полностью моей. Притягиваю девушку к себе и нежно целую ее, стараясь не испортить макияж. Когда мы отрываемся друг от друга под восторженные возгласы и аплодисменты наших гостей, замечаю, как женская половина родственниц с обеих сторон промакивает слезы платочками. Бабушки мои начинают плакать еще на начале церемонии. Все же возраст делает их слишком сентиментальными, даже дед смахивает слезы. Церемония близится к концу, наши друзья и близкие подходят с поздравлениями и объятиями. Делаем общую фотографию и всей процессиейдвигаемся в местный ресторан.

— Да, угораздило же вас, пацаны! — сокрушается Шумский, выдыхая дым. Мы с Мэтом

и Диманом вышли проветриться, пока ведущий проводит конкурс для девушек. — Ну ладно этот, хотя бы полгода готовился, а ты то чего? Я не успел свыкнуться с мыслью о том, что Мэт теперь у нас семьянин. А ты туда же.

— Не ной, Диман, — хлопает его по плечу Вольный.

— Да, найди лучше девушку хорошую и тоже женись.

— О, нет.

— Почему? У тебя выбор огромный, хватай любую и вливайся в коллектив женатиков.

— Да ну на*уй, свобода дороже всего.

— А как же Полинка? Эти ваши игры с ней. Думал, между вами что-то есть.

— Ты о малявке что ли?

— Ну, не такая уж и малявка. Девушке скоро двадцать будет.

— А толку то. Плоская как доска.

— Ты сейчас о моей сестре говоришь, — предупреждающе рычит на нетрезвого друга Матвей.

— Я в курсе, но суть от этого не меняется. Без обид, Мэт. Но твоя дорогая сестренка меня уже доканала со своей любовью. Да и потом, не понятно, то она со Стасом, то ко мне лезет. Ты бы воспитанием ее хоть занялся, пока своих детей нет.

— Ты напрашиваешься, — надвигается на него Вольный.

— Парни, только не на моей свадьбе. Сашка нам этого не простит, — развожу друзей в разные стороны, оставаясь стоять между ними.

— Ну а что, я не прав что ли? Вертит перед всеми, даже сегодня вон в каком безобразии пришла. И ладно бы хоть посмотреть там было на что. Ни буферов, ни задницы.

— Миха, успокой его, а то я въе*у.

— Диман, правда. Смени тему. И бросай уже бухать. Ты полный неадекват, когда выпьешь.

— Неадекват. Долб*еб он! — выплевывает Мэт.

— О, вот вы где! Миш, тебя Саша потеряла, скоро ваш танец. Ребят, пойдете, — нас находит Карина и уводит обратно в ресторан, прижимаясь к Вольному. Матвей моментально переключается, воркуя со своей супругой.

— Идем, — киваю Шумскому и захожу следом за ним, направляясь к своей самой любимой девочке на свете. К своей жене.

Больше книг на сайте - Knigoed.net